

М.П. Желтов

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Учебное пособие

Чебоксары 2009

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

М.П. Желтов

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Учебное пособие

Чебоксары 2009

ББК Ю0я73
Ж52

Рецензенты:

кафедра гуманитарных дисциплин филиала Московского государственного университета технологий и управления в г. Чебоксары (зав. кафедрой – канд. филос. наук, доцент А.С. Баранов);

д-р филос. наук, профессор Р.В. Михайлова (Чувашская государственная сельскохозяйственная академия)

Желтов М.П.

Ж52 Практическая философия: учеб. пособие / М.П. Желтов. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 152 с.

ISBN

Рассматриваются вопросы взаимодействия мыслей, действий и чувств человека. Практическая философия представлена как дисциплина, целью которой является изучение процесса принятия решений в повседневной жизни.

Для студентов II-III курсов факультета чувашской филологии и культуры.

Утверждено Редакционно-издательским советом университета.

Отв. редактор д-р филос. наук, профессор Э.З. Феизов

ISBN

ББК Ю0я73
Желтов М.П., 2009

ВВЕДЕНИЕ

Практическая философия – это философия, которая ищет правильные критерии мышления и действия. В повседневной жизни человек всегда стоит перед выбором, какими критериями руководствоваться в той или иной ситуации? Критерии – суть ценности: благо, истина, добро, красота и т.д. Эти ценности имеют свою структуру, иерархию и динамику. В общем случае они выражены в реальности как традиции. Традиции, в свою очередь, есть концентрация народной мудрости, а мудрость есть основа практической философии. Это значит, что практическая философия, в отличие от теоретической, полностью порождается народной мыслью, закреплённой, прежде всего, в фольклоре. Поэтому мы можем сказать, что вся философия питается от одного источника – народной мудрости.

Философия как абстрактная наука понимается с трудом при специальном изучении в высших учебных заведениях и потому многими отвергается как ненужная дисциплина. Есть настоятельная необходимость найти понятный всем язык философии, который мог бы разъяснить все ситуации жизни. Это язык выбора критериев, т.е. ценностей и их воплощения в реальность. Такая практическая философия может не только направить мысль на выбор правильного критерия поведения, но и поможет осмыслить свой поступок.

Необходимо обратить внимание, что человек существует не только как размышляющее существо (Декарт), но и как действующее, и чувствующее. Рационализирующая философия как теоретическая наука не учитывает связку «размышление-действие-чувствование». Сами понятия и категории, которыми оперирует философ, выстраивая те или иные конструкции, тесно связаны с эмоциями и действиями человека. Однако это упускается из виду, и утверждается, что философия есть способ рационального познания мира как целого. Для повседневной жизни этого недостаточно. Необходимо раскрыть чувственно-деятельностную подоснову философии, на которой она зиждется. Это возможно, если мы обратимся к накопленному народному опыту, фольклору, где сконцентрированы все типовые модели жизненных ситуаций и их решения. Эти ситуации и решения

окрашены эмоционально. Следуя таким путём, можно раскрыть жизненную силу философии и дать в руки читателя руководство по изучению самой народной мудрости, которая воспринимается нами сейчас как нечто отжившее, не нужное и подлежащее скорейшему забвению. Такое понимание выбивает из-под основы философии самое важное – саму мудрость. Недаром в Античности философия понималась как любовь к мудрости (Пифагор).

Вот эту народную мудрость, т.е. устное творчество чувашского народа, мы и привлечем к объяснению сущности практической философии. Ведь у каждого народа была своя Античность. Чувашская Античность заложила основы современного понимания жизни. И это понимание сохранилось до современности в виде свернутых моделей действительности – притч и легенд, мифов и сказок, пословиц и поговорок. Они близки нам, понятны, мы слиты с ними как единое целое. Они есть суть архетипы, верховная для нас реальность. Руководство ими приведет нас к пониманию современной эпохи, т.к. все имеет свою основу и все развивается и становится на основе чего-то. Современная практическая философия не исключение. Каждый человек проникнут духом пройденных эпох, коллективное бессознательное играет в нем свою роль, проявляемую в поступках.

Народная мудрость как основа современной философии состоит из множества компонентов. Это, прежде всего, накопленный веками народный опыт в виде пословиц, поговорок, мифов и сказок. С другой стороны – это выработанные народом ценности, которые ориентируют человека на те или иные правильные поступки. Это и методы формирования и выбора этих ценностей как критериев размышления и действия. И, наконец, это практика применения всех полученных знаний в жизни.

Таким образом, человек, который ориентируется на философию, как на кладёз народной мудрости, будет действовать в народном духе и может направить свою мысль на гармонизацию своих отношений с природой и обществом. *Практический философ* – это человек, который думает правильно, действует эффективно и чувствует радость от красоты и полноты формируемого им мира.

Правильной ориентации человека в мире помогают опыт и здравый смысл. Опыт включает в себя ряд типичных решений, которыми обладает человек на момент разрешения проблемных ситуаций. Опыт проверен и зафиксирован в народной мудрости в виде устного народного творчества. Сказки и легенды, притчи и загадки, пословицы и поговорки – весь фольклор можно назвать эмоционально-понятийным обобщением жизненного опыта народа. Он проверен многочисленными действиями многих поколений и содержит в себе рациональное зерно, которое всегда подскажет тот или иной выход из сложной ситуации.

Если с опытом все понятно, то с понятием «здравый смысл» есть неясности. Например, несмотря на то, что здравый смысл координирует и организует деятельность человека, неясен его онтологический статус. Ясно, что здравый смысл есть способ организации, но на чем основан этот способ? На наш взгляд, он выявляет и использует меру всех вещей, процессов и поступков. Эта мера есть не что иное, как золотая середина, которую невозможно уловить чисто рациональными методами, но можно прочувствовать на уровне эмоций и опыта. Так каким образом возникает у нас это чувство правильности и соразмерности мира? Думается, что это происходит на основе овладения народной мудростью.

Человек с малых лет знакомится с устным народным творчеством, овладевает неявной, скрытой за образной оболочкой диалектикой жизни. Так называемая «стихийная диалектика» ведёт его по жизни почти без ошибок. Значит, если мы хотим выработать в себе чувство меры как основы здравого смысла, то мы должны овладеть диалектикой народного творчества. Она растворена в пословицах и поговорках, притчах и легендах, и раскрывается в процессе жизнедеятельности при встрече с проблемными ситуациями.

Онтологический статус здравого смысла, видимо, скрыт в противоречивой структуре пословичных изречений, притч и мифов. Это наталкивает нас на исследование фразеологических единиц с точки зрения законов диалектики. Нужно раскрыть их структуру, которая и есть модель ситуации. Распознавание ситуации и, соответственно, ее решения, данного в том же изречении, позволяет поступать человеку здраво. Говорят «он посту-

пил здраво», «он здравомыслящий человек» только в тех случаях, когда он следует устоявшейся народной мудрости, явно или неявно следует заданному самим народным духом способу организации дела. Это значит, что мы должны раскрыть сходства и различия противоположных сущностей мира.

Столкновение противоположностей, их гармонизация раскрывает скрытые от обыденного сознания решения, истину бытия, какой она есть на самом деле. Раскрытие истинного содержания бытия сопровождается радостью, которая и закрепляет удачное решение в виде примеров народного творчества, облеченных в те или иные образные одежды. Таким образом, здравый смысл есть интегральное, целостное образование, которое координирует неразрывно между собой связанные практическую и познавательную деятельность. Эта целостность формирует единую согласованную между собой цепь категорий «ценности-процесс-результат». Здравомыслящий человек, практический философ, следуя этой логической цепи, добивается полноты жизни, выражаемой в результате труда. Этому философскому алгоритму будем следовать и мы.

Активное возрастание интереса к решению повседневных задач, связанное с обретением самостоятельности и свободы человеком, настоятельно требует усвоения народной мудрости, где сосредоточены все возможно мыслимые ситуации и решения. Однако данный материал жизни требует осмысления и рационализации. Ведь, например, пословицы и поговорки имеют сложную и противоречивую структуру, и человеку, поставленному в ту или иную ситуацию, нелегко в них разобраться с тем, чтобы можно было их использовать для того или иного решения. Поэтому сначала необходимо проанализировать само понятие «народная мудрость», которая, как мы поняли, содержит ряд готовых жизненных схем, проверенных во времени и пространстве.

Народная мудрость связана с ценностным подходом к жизни. Мудрый человек всегда оценивает ситуацию и на основе своего накопленного опыта принимает решения. Мудрость можно охарактеризовать как способ связывания событий жизни в единое целое, ценностной оценки ситуации, выбора ситуации, удовлетворяющей интересам человека и претворения её в

жизнь, т.е. преобразования мира по той структуре, которую формируют ценности. На самом деле, если посмотреть на жизненную ситуацию с точки зрения только, скажем, ценностей, то это ничем не поможет человеку. Он будет знать, что ему делать, но не предпримет никаких действий. Это ведёт к нищете духа. Человек в поисках самореализации сам себя истощает. Нужны действия. Именно в них содержатся радости и смыслы жизни. И эти радости тем сильнее, чем больше результат. Так связываются между собой мысль, действие и результат. И как было уже сказано, они сопровождаются эмоциональными переживаниями. В фольклоре это художественно оформленные пословицы и поговорки, сказки и легенды. Они, облеченные в те или иные образные одежды, дают нам возможность не только осмыслить происходящее, но и прочувствовать значение происходящих с человеком событий сердцем. Это немаловажно. Именно чувства закрепляют и развивают интерес к жизни.

Смыслы жизни человека открываются в народной мудрости. Тот, кто овладел народной мудростью, может сказать, что он знает и чувствует народный дух, заложенный в фольклоре в виде архетипов, т.е. народных правил, убеждений, регулятивов повседневной жизни. Жизнь человека, приобщенная к народной, обретает смысл, данный нам предками. Значит, фольклор обладает и прогностической функцией. Он дан нам в виде опыта жизни. Например, в пословицах и поговорках нам даны ситуации, прошедшие многократное и серьезное испытание временем. Этот опыт дает возможность спрогнозировать будущее. Будет так, как уже было, и это уже отражено в народной мудрости. На самом деле, если посмотреть так называемые «Архедеяния» предков, данные нам в виде тех или иных способов жизнедеятельности, то мы видим, что в жизни почти ничего не изменилось, «ничто не ново под луной». Так, способы приготовления пищи, основы ткачества, земледелия почти не изменились. Они «поются и повторяются» из поколения в поколение уже тысячи лет. Народная мудрость – это и есть «Архедеяния», закрепленные в образной форме.

Эти и другие положения, которые будут освещены, найдут место по мере изложения материала. Основной материал взят из народного устного творчества. Также использованы разработки

О.Н. Терентьевой. Автор благодарит за предоставленные материалы и выражает признательность научному редактору, профессору Э.З. Феизову, который руководил и помогал в подготовке данного пособия.

Книга состоит из трех глав. В первую главу вошли исследования основ практической философии, выражающие ценности, содержащиеся в народном фольклоре, которые задают смыслы жизни, направляют жизнедеятельность практического философа. Вторая глава содержит поиски самой сущности процесса принятия решений, диалектики пословиц и поговорок, которая служит методологической основой принятия решений. Здесь обосновывается то, что практическая философия есть принятие решений, которое организует вокруг себя все остальные компоненты философии как комплекса категорий «истина-добро-красота». Третья глава включает примеры применения пословиц и поговорок в тех или иных жизненных ситуациях. Главную роль в этом играет критерий здравого смысла, который заключен в устном народном творчестве.

ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

1.1. Ценности и оценка объектов реальности

Ценности всегда проявляют себя в отношениях. Нет ценностей без отношений. Ценностные отношения человека на те или иные события и явления проявляются каждый раз осознанно или неосознанно в любое время. Отношения меняются, зависят от времени и переживаемой эпохи. Главным лицом в ценностных отношениях является сам человек. Ценности, которыми он руководствуется в жизни, могут быть разными. Так, ориентация древнего человека на весь окружающий мир была связана с действием сверхъестественных существ. У него была одна ценность – Бог. Современный человек ориентируется в мире исходя из других ценностей, например, в данную эпоху характерно доминирование экономических, материальных ценностей. В любом случае, ценности историчны.

Уместно вспомнить высказывание Н.А. Бердяева: «Человек есть в высочайшей степени историческое существо. Человек находится в историческом, и историческое находится в человеке. Между человеком и «историческим» существует такое глубокое, такое таинственное в своей первооснове сращение, такая конкретная взаимность, что разрыв их невозможен. Нельзя выделить человека из истории, нельзя взять его абстрактно и нельзя выделить историю из человека, нельзя историю рассматривать вне человека и нечеловечески. И нельзя рассматривать человека вне глубочайшей духовной реальности истории...»¹.

Именно в этом смысле нужно рассматривать ценности. Они историчны. В разные эпохи доминируют разные ценности. И это отражается в народном устном творчестве как наиболее глубоко воплощении народного духа. Народное творчество к тому же глубоко лично. Оно содержит в себе все пограничные ситуации и их разрешения. С точки зрения синергетики мы бы сказали, что народное творчество сохранило в себе все бифуркационные точки, или, говоря понятнее, все исторические кри-

---

¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. Париж, 1969. С. 13.

зисы народа и выходы из этих кризисов. Тем они и ценны. И поэтому мы можем сказать, что сущность ценностей раскрывается в истории. Для того, чтобы проникнуть в тайну ценностного представления мира, мы должны проникнуть в историю своего народа. Каждый человек должен поставить себя в центр исторических событий и постараться повлиять на текущие события. Ибо от действия каждого зависит и течение исторической жизни. Наши предки оставили эти влияния в виде пословичных изречений, сказок и легенд, выраженных естественным для нас языком, и потому они затрагивают нас. История становится личностной, а человек центром своего исторического мира.

Сейчас, когда мир находится в своей очередной бифуркационной точке, необходимо обратиться ко всем «Архе-деяниям» предков, отраженным в фольклоре, и попытаться выстроить свою историю, соответствующую личности. В этом скрывается глубокий личностный смысл истории. Попросту говоря, история зависит от действия практического философа. Поэтому и только поэтому мы должны обратиться к первоосновам жизни, выраженным в фольклоре, где как раз и происходит соединение личностной судьбы с исторической судьбой народа. История всегда ценностна.

Рассмотрим в качестве иллюстраций некоторые пословичные изречения, связанные с определенной исторической эпохой. Например, нашествие татаро-монголов на Восточную Европу отразилось в пословице: Чес халӑх вӑрманта, ухмахи хирте. – «Хитрый народ в лесу, глупый – в поле». Смелые сложили головы на полях сражений. Выжили только те, которые спрятались в лесных чащах, т.к. степные воины, конница не могли преодолеть северные лесные массивы. Лес был единственной защитой от нашествия. Как видно, у каждого свои ценности, и следование им приводит к разным результатам. К тому же ценности могут быть поняты только с учетом исторических событий. Главной ценностью, которая довлела тогда, была жизнь. Сохранение народа как главной ценности диктовало и подавляло иные ценности. Таким образом, здесь явственно проявляется иерархичность ценностей. Ценности «смелость» и «хитрость» служат основной ценности – «жизни народа».

Такая разнонаправленная ориентация возможна только тогда, когда человек обладает свободой действия. Он не зажат в тисках одной ценности. И это говорит о том, что древний человек был самодостаточен, самостоятелен и автономен. Он мог выбирать и распоряжаться ценностями. Значит, основным условием ценностных ориентаций в жизни является сама сущность человека, его самодостаточность. Только в этом случае он может распоряжаться своей и судьбой народа. *Автономность* – первое условие. Второе условие – *учет всех ситуаций*. Исторически народ прошел огромное число бифуркаций, и каждый кризис отразился в фольклоре, т.е. ценности ситуативны. Именно ситуация диктует выбор ценностей и способ разрешения конкретной ситуации. И именно в сочетании человека с ситуацией возникает народ.

Пространство и время в возникновении народа играют решающую роль. Так, если посмотреть ретроспективно, то наше присутствие татаро-монголов, разгром Волжской Булгарии, возрождение жизни между Волгой и Камой, крещение, период капитализма, социализма, и опять капитализма – эти периоды – переломные моменты в жизни нашего народа.

В-третьих, *ценности целостны*. Ситуации рассматриваются как единое целое, как структура, созданная из взаимодействия противоположных сущностей. Это говорит о том, что любая ориентация должна содержать две противоположно направленные, взаимоисключающие себя ценности. Сама ситуация, её разрешение требует этого. Так, приведенный пример говорит о том, что при встрече с кризисом (нашествие) борются между собой ценности «смелость» и «хитрость». В этой борьбе побеждает высшая инстанция – «жизнь». Таким образом, ценности обладают свойствами не только историчности, ситуативности, но и целостности.

В-четвертых, *ценности могут быть только личностными*. Об этом мы говорили выше и только вскольз. Теперь рассмотрим этот тезис подробнее. Несмотря на то, что базисом ценностных ориентаций выступает фольклор, ценности явление историческое и коллективное, в любой ситуации решения принимает человек. И от того, кем является он – зависит и решение. Прежде всего, человек, принимающий решение, должен быть лично-

стью. Личность, на наш взгляд, есть, как мы уже указывали, единство противоположностей, рефлексивное, самодостаточное существо, только в этом случае она может стать целостным явлением, и её ценности проявятся как целостный поступок. Это говорит о том, что любое явление должно быть объяснено исходя из целого, связи частей с целым, ибо целое не имеет смысла без частей и части не могут существовать отдельно от целого.

В-пятых, и это самое главное, мы приходим к идее *противоречивости ценностей*. Как мы уже говорили, противоположности образуют целое только при столкновении самих противоположностей, так и ценности образуют целостность при столкновении противоречивых ценностей. Наиболее полно этот вопрос будет рассмотрен во второй главе, где подробно остановимся на диалектике пословичных изречений. Сейчас же отметим, что все ценности, как и все в этом мире, разделяются на оппозиции. Так, любви противопоставляется ненависть, эгоизму альтруизм, идеальному материальное, добру зло и т.д. И всё искусство практического философа будет заключаться в том, чтобы различить эти противоположности, а это непросто, найти то приемлемое для данной ситуации решение совмещения противоположных ценностей.

Таким образом, процесс познания ценностей, являющихся по нашей гипотезе *основой практической философии*, движется от историчности к ситуативности, от личностности к диалектичности. Мы думаем, что коммуникативные идиоматические выражения в виде пословичных выражений содержат в себе определенную систему, которая может самостоятельно выражать и решать жизненные ситуации. Так как ситуации всегда раздвоены, то и ориентации противоречат друг другу, и в то же время они едины, целостны и самодостаточны. Все это выражено в фольклоре. Как ни удивительно, фольклор есть самостоятельное ядро выживания, которое актуализируется в пограничных, критических ситуациях, когда решается быть или не быть человеку как личности, как автономному, самодостаточному существу.

Кроме того, мы хотели бы рассмотреть в контексте ценностей и понятие «оценка». На наш взгляд, там, где есть оценка, не может быть ценностей. Если, например, землю как ценность мы

рассмотрим в качестве товара, то сразу же земля утратит свою ценность как земля, как Мать, как самоценное образование, которое дает жизнь всему, что есть на нашей планете. Поэтому превращение всего и вся в товар ведет к нивелированию ценностей. Останутся только оценки, дающие ту или другую цену красивым товарам, добрым поступкам, любовным переживаниям. Оценки возможны только там, где происходят количественные подсчеты тех или иных альтернатив, которые мы должны выбрать для достижения тех или иных целей. Переход от ценностей к оценкам происходит при выявлении критериев принятия решений. Критерии есть количественная оценка ценностей. В какой мере это оправданно, мы покажем во второй главе, целиком посвященной практической роли ценностей.

1.2. Матрица и трансляция ценностей

Для того, чтобы лучше понять значение ценностей, как основы практической философии, углубим понимание ценностей. Мы думаем, что ценности есть результат субъект-объектного отношения к миру. Когда человек слит с природой, он не может выработать ценностного отношения. Нет у него и сознания, которое всегда направлено на предмет. Значит, ценности могут возникнуть только тогда, когда человек отчужден от мира. Возникает догадка – ценности связаны с самими отношениями. Ценности, возможно, и есть сами отношения. Какова же природа ценностного отношения?

В.П. Тугаринов замечает, что оценивается всегда что-то, какой-то источник, объект. У существующего или мыслимого явления имеются некоторые свойства, имеющие для нас положительное или отрицательное значение. Эти свойства не зависят от того, кто их оценивает. Поскольку же они рассматриваются в связи с потребностями, интересами людей, т.е. как ценности, они представляют собой единство объективного и субъективного моментов. При этом объективный момент, т.е. свойства предмета оценки, является первичным, определяющим отношение субъекта оценки, человека и характер самой оценки. Значит, ценности связаны со свойствами вещей и потому объективны. Вещь становится ценностью благодаря наличию в ней тех или

иных свойств, которые могут быть употреблены в практической деятельности.

Он считает, утверждать, что ценность лишь субъективна, так же не верно, как и утверждать, что она чисто объективна. Оценка зависит, прежде всего, от качества предмета оценки. Но на нее оказывают влияние также и особенности оценивающего субъекта.

По В.А. Василенко, «субъектом ценностного отношения выступает та сторона, относительно бытия, которой определяется ценность другой»².

Из этих суждений следует, что субъектом может быть любое природное явление, а не только человек. Объектом является то, что значимо для субъекта, с чем он взаимодействует. Объектом может выступать любое явление, втянутое во взаимодействие. Лишь в акте практического взаимодействия субъекта, обладающего потребностью, и объекта, наделенного свойствами, объект приобретает ценность для субъекта. Именно практика ставит предметы и явления внешнего мира в реальное ценностное отношение к человеку. Вне практического взаимодействия предметы окружающего мира остаются пассивными, внешними ценностному отношению, исчезает реальная связь субъекта и объекта. Мы исходим из положения, что *ценность* – это единство субъекта и объекта и только их взаимодействие порождает ценность. Реальные предметы как таковые не являются ценностью. Ценностные свойства они приобретают при практическом взаимодействии. Объекта делает ценностью то, что он значим для субъекта в той степени, в какой он означает объект.

Вещи и явления реального мира – все то, что оценивается, является объектом ценностного отношения. В качестве субъективных ценностей выступают критерии, которые служат основаниями выбора того или иного способа достижения цели. При этом установки, цели, запреты, нормы есть ориентиры практической деятельности личности. Это очень важный практический вывод, приводящий нас к возможности конкретного использования

---

² Василенко В.А. Ценность и ценностные отношения // Проблема ценности в философии. М.; Л., 1966. С. 42.

ценностей как критериев при количественном расчёте эффективности практики.

В аксиологии отмечают, что «субъектные» и «объектные» ценности выражаются «как бы двумя полюсами ценностного отношения» (О.Г. Дробницкий). Их совмещение и есть мера, золотая середина, или по-другому, ценность есть само отношение, которое возникает между двумя полюсами – субъектом и объектом. Всегда есть основа, что соединяет противоположности.

Ценности, как мы показали, связаны с потребностями и интересами человека. А.Г. Здравомыслов анализирует потребности и интересы во взаимосвязи и наиболее полно излагает логику преобразования потребностей в интересы, интересов в ценности. Человек, известно, обладает разными потребностями. Они становятся интересными для человека только тогда, когда человек на пути удовлетворения их встречается с трудностями. Эти трудности и вызывают интерес. Постоянный интерес к чему-либо воспринимается как ценность. Например, вода становится ценностью только тогда, когда её трудно добыть, удовлетворение потребности в воде затруднено. И только после этого возникшего постоянного интереса она становится ценностью. В противном случае человек не фиксирует ценность воды, т.к. эта потребность удовлетворяется им автоматически.

Мы полагаем, что человек выступает как субъект интересов и потребностей, любой объект - как средство их удовлетворения. Причиной ценностных свойств объекта являются потребности и интересы субъекта. Ценностные свойства объекта, в свою очередь, формируются на свойствах самих предметов. Субъект отбирает лишь те свойства, которые могут удовлетворить его потребности и интересы, т.е. свойства предмета и ценностные свойства объекта не совпадают.

Анализ показывает, что субъект-объектное отношение объективно, т.к. исходит из преобразования реальных предметов окружающего мира. В процессе практической деятельности во взаимодействии субъекта и объекта ценности получают свою завершенность, т.е. они и есть сами отношения. Без отношений нет самих ценностей.

Сущность ценностных отношений рассматривает В.М. Доброштан. Он отмечает, что ценности выступают базой, основой смысложизненной деятельности личности. Ценностные отношения – это конкретный механизм осуществления ценностей, ценности в динамике. Он говорит не о выборе готовых ценностей для подражания, а о самом процессе формирования ценностей в сознании субъекта, т.е. о собственно ценностной деятельности³.

Это значит, что *ценностное отношение* – это не только выбор готовых ценностей, а процесс их выработки в практической деятельности. При этом ценности выступают основой выбора целей и средств деятельности человека.

«Определенная объективная реальность, – отмечает В.М. Доброштан, – влияет на формирование ценностей, но главным образом только в качестве условий, способствующих или препятствующих этому процессу. Первооснова же выбора находится в пределах субъективной реальности – мир ценностей порождается усилиями собственной души»⁴. Это очень важно. Отметим, что ценности определенным образом координируют, направляют действия человека в окружающем мире. Человек руководствуется в жизни теми или иными ценностями.

Человек в процессе преобразования мира оценивает его с точки зрения важности предметов и явлений для достижения целей практики. В то же время то, что важно для одного, не так важно для другого. Выбор определяется значимостью предметов и явлений реальности, которые и используются как средства достижения цели.

Важным свойством ценностей, как мы уже отмечали, является двойственность, т.е. наличие противоположных сущностей. По М. Шелеру, ценности (этические, эстетические, материальные, духовные и др.) распадаются на два больших класса – ценности положительные и ценности отрицательные. Эта закономерность имеет силу независимо от того, какие именно ценности нами чувствуются, например, прекрасное – безобразное,

---

³ Доброштан В.М. Аксиологические основы мировоззрения личности: автореф. дис... д-ра. культурол. наук. СПб., 1999. С. 15.

⁴ Там же.

доброе – злое, приятное – неприятное и т.д.⁵ Мы полагаем, что ценности состоят из двух противоположных сущностей, которые находятся во внутреннем единстве.

Человек в процессе практической деятельности сталкивается с разнообразными предметами и явлениями. Из этого разнообразия выбираются и предпочитают наиболее важные средства для достижения цели. В.В. Гречаный отмечает, что мир открывается человеку, лишь будучи в той или иной степени ценностно-осмысленным, т.е. имеющим дифференциальную значимость, организуемым по иерархическому принципу.

Следование тем или иным ценностям выявляет их иерархию, упорядоченность. Какова структура ценностей? Исследование ценностей должно исходить из объективных оснований, опираться на признаки, связанные с природой вещей. Наиболее распространено деление ценностей на материальные, социальные и духовные. Под *материальными ценностями* мы понимаем отношение человека к окружающему миру с точки зрения удовлетворения первичных потребностей. К ним относятся потребность в воздухе, воде, пище, одежде, жилище и т.д. *Социальные ценности* (отношение к работе, государственному строю, обществу, человеку) формируют самого человека. *Духовные ценности* (отношение к истине, добре, красоте, справедливости и т.д.) ориентируют поведение человека, дают смысл жизни, что выражается в самоактуализации человека.

В.А. Василенко подметил ценности *актуальные* и *потенциальные*. Актуальной ценностью обладают явления, вовлеченные в практическую деятельность, а потенциальной – возможное взаимодействие субъекта с объектом. Он, определяя ценность как акт практического взаимодействия, выявляет влияние типа взаимодействия на характеристику ценности. Под типом взаимодействия он понимает наличие или отсутствие опосредующих цепей. Исходя из этого, В.А. Василенко отмечает ценности *непосредственные* и *опосредованные*. К числу объектов, имеющих непосредственную ценность, как он считает, относятся предметы потребления в собственном смысле этого слова (эта ценность

---

⁵ Чухина Л.А. Феноменологическая аксиология М. Шелера // Проблема ценности в философии: сб. статей. М.; Л., 1966. С. 189.

реализуется через акт самого потребления). Напротив, косвенную ценность будут иметь объекты, которые являются фактором в образовании или разрушении носителей непосредственных ценностей.

Например, возьмем действие огня. Непосредственное взаимодействие с огнем может быть губительным для человека. При опосредованном применении огонь становится носителем ценности, т.е. дает свет, тепло, пищу и т.д. Этот пример показывает, как «зло» превращается во благо. Таким образом, непосредственное и опосредованное взаимодействие одного и того же явления различны.

Этот способ часто применяется в народе, и он зафиксирован в фольклоре. Есть пословица: Хёрёме калам - кинём илт! – «Говорю своей дочке, а сношка слушай». Мать сына не прямо говорит снохе, а через свою дочь, т.е. опосредованно. При непосредственном взаимодействии свекрови и снохи может возникнуть ссора, т.е. «зло». Во избежание конфликта, свое недовольство свекровь выражает не снохе, а своей дочери. Цепь опосредований в разных случаях может быть разной. В данном случае эту цепь схематически можно изобразить так: свекровь – дочь свекрови – сноха. В жизни общества можно найти множество таких взаимодействий.

Систематизации, приведенные выше, расширяют понимание ценностей, но наиболее полное понимание сущности ценностей возникает при рассмотрении *пирамиды потребностей А. Маслоу*⁶, который все потребности подразделяет на пять основных групп:

1) физиологические потребности. Это потребности в еде, воде, отдыхе, сексуальном удовлетворении, убежище и т.д.;

2) потребности в безопасности (защите от опасностей, боли, гнева, страха), в уверенности, что физиологические потребности будут удовлетворены;

3) потребности в социальных связях. Это потребности причастности, а именно потребности в социальных контактах, любви, в позитивном отношении со стороны других;

---

⁶ Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / под общей ред. Г.А. Балла и др. М.: Смысл, 1999.

4) потребности в уважении. Они включают потребности в признании личных достижений, компетентности личностных качеств и потребность в самоуважении;

5) потребности самоактуализации. Это потребности личности в реализации своих потенциальных возможностей и способностей, т. е. саморазвитие, самореализация.

По Маслоу, между потребностями есть иерархическая связь, которая возникает только тогда, когда удовлетворены первичные потребности. Если человек испытывает сильный голод, то именно эта потребность является главной ценностью. Только после удовлетворения чувства голода человек может переходить к удовлетворению других потребностей, в частности, самосохранения, признания и саморазвития, что, конечно, не соответствует действительности. В пограничных ситуациях возможны другие связи, которые игнорируют иерархию.

Здесь ещё раз необходимо отметить, что потребности становятся ценностями только в том случае, если нет возможности их удовлетворения. Отсутствие возможности ставит субъекта на грань «выживания». Например, для человека, испытывающего чувство жажды, главной ценностью является вода, получается, что отсутствие возможности удовлетворения потребностей (отсутствие воды) есть отрицательная ценность; появление возможности удовлетворения потребностей (присутствие воды) есть положительная ценность. Таков механизм перехода потребностей в ценности.

Ценности, выстроенные по пирамиде потребностей А.Маслоу, дают общее представление по организации приоритетных ценностей в материальной и духовной жизни народа. Это то, что присуще духовной жизни всех народов. Естественно, у каждого народа своя иерархия ценностей.

По О.Н. Терентьевой⁷, все многообразие их обуславливается не только условиями жизни, но и историческим развитием народа. Это свой исторический путь, события и ситуации, в которых народ претерпевал «вызовы» истории. «Ответы» у каждого народа были свои. Тут нужно заметить, что в каждой точке

---

⁷ Терентьева О.Н. Ценностные ориентации личности: автореф. дис... на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. Чебоксары, 2007.

перехода от одной исторической эпохи к другой духовность народа изменялась кардинальным образом. Из этого следует, что иерархия ценностей каждого народа не только своеобразна, но и претерпела большие изменения.

В традиционном обществе иерархия ценностей складывается не только на основе традиций, но и самодостаточности и полноты жизни народа. Ценности складываются в зависимости от удовлетворения тех или иных базовых потребностей. Прежде всего, это безопасность, благополучие и мир. Эти базовые ценности можно породить только на основе самой народности, родственности, любви и уважения к сородичам. Эта основа формирует тот особый порядок, который присущ всем традиционным обществам. Наиболее ярко проявляется это в функционировании небольших общин: в селах, деревнях, поселках и небольших городах.

Всем известен механизм толоки, помочи, ниме. Порядок, основанный на родственности, возникает как бы сам собой, стихийно, в порядке самоорганизации. На самом деле, эта самоорганизация происходит под неусыпным взглядом всей общины. В общине курсируют информационные потоки в виде слухов, сплетен и мнений, которые регулируют данный по традиции порядок (Уй куслă, вӑрман хӑлхалӑ). - Поле глазастое, лес ушастый). Например, если заведенный издревле порядок кем-то нарушается, то он подвергается остракизму со стороны членов всего общества. Кроме того, каждый член общины ориентируется на благопожелания и заветы предков. К тому же есть отсылка к Богу (Тур курать - Бог видит). Наиболее глубокой основой формирования порядка является сам естественный порядок вещей, который должен быть исполнен, главным образом, так, а не иначе (Япалан йӑрки пур. - У вещей свой порядок),

Таким образом, в традиционном обществе главной ценностью является поддержание порядка, формируемого по требоваотрадицией. В исполнении традиций народ находит свое удовлетворение и назначение. И тот народ благополучен, который придерживается своих порядков.

Исходя из всего этого, по О.Н. Терентьевой, можно выстроить следующую условную иерархию ценностей чувашского народа:

1. В основе всех ценностей находится родственность, которая позволяет организовать взаимопомощь в виде толоки, помощи, нима.

2. В результате возникает порядок, соблюдаемый как высшая ценность, в основе которой лежат особые формы жизнедеятельности сородичей, базирующиеся на законах общества и природы.

3. Традиционное общество, основанное на представлениях о родственности и порядке, которые ценятся больше всего народом, становится благополучным.

Эта иерархия подтверждается всей обыденной жизнью человека. Так, при встрече каждый человек спрашивает о благополучии общины, спрашивает о тех или иных соблюдениях и нарушениях порядка, и только потом переходит к вопросам о жизни родственников. Это обобщенная модель мировоззрения народа, конкретный алгоритм жизни и информационного отслеживания неукоснительного соблюдения традиции.

Эту минимальную модель ценностей можно расширить и обогатить другими ценностями, которые сопутствуют жизни народа. Мы думаем, что каждый согласится с тем, что чувашскому народу присущи скромность, любовь к родине, стремление к счастью и т. д. Основное, раскрывающее сущность народа, и вообще традиционного общества, заключается во взаимоотношениях друг друга ценностях: родственность, порядок и благополучие.

На наш взгляд, эту иерархию ценностей чувашского народа можно дополнить жертвенностью, присущей народу в особые предельные для жизни моменты. Народ в основе своей выживает только благодаря взаимопомощи, которая есть выражение жертвенности, т.е. стремления принести благо Другому даже за счёт умаления своих интересов и благ. Это достраивает иерархию до высших ценностей, и этот порядок теперь выглядит как движение от родственных связей к взаимосвязанному порядку общества и блага себе и каждому через жертвенное служение другому.

Порядок предполагает самодостаточность. Он возможен только тогда, когда человек автономен, самостоятелен и свободен. В случае же подчиненности другому человеку это будет не

его порядок, а насилие. В современной жизни такой беспорядок наблюдается везде. Несмотря на это, народ находит в себе силы навести свой порядок, приравнивается к природным ритмам, которые возникают как круговороты стихий. Это дает ему достаточную свободу для творчества и выживания. Дилемма самостоятельности и подчиненности решается через хозяйственную основу. Именно хозяйство делает человека как подчиненным, так и самостоятельным. Он подчинен законам природы и в то же время самостоятелен в своем хозяйстве.

Необходимо остановиться и на религиозности чувашей. Она основана на понятии «святая земля» (таса сёр). Под святой землей понимается земля, куда полегли все предки. У любого народа до сих пор сохраняется почтительное отношение к умершим родителям. У чувашей это выражается в празднике «сими́к» (Троица). Наряду с поклонением предкам, сохраняется также и поклонение живой реальности. Чуваш, несмотря на веру в потусторонний мир, глубоко чтит живую природу. Для него до сих пор существуют духи природы. Природу он понимает как активную, живую, целесообразную сущность. Живое и мертвое у него переплетено в одно целое. Духи предков всегда рядом и помогают жить. Духи природы могут, если их не почитать, и навредить. В молитве чуваша всегда наряду с обращением к верховному богу Туря звучит и молитва, обращенная к явлениям природы. Экологическое мышление у него в крови, в самом мировоззрении. Живое и мертвое у него сливается в единое целое в сакральных для него вещах.

Здесь нужно отметить, что народ живет в повседневной жизни по одной и той же модели, которую выстраивает сам. И в то же время каждый человек выстраивает свою модель. Все зависит от того, какие цели преследует человек в той или иной ситуации. В одних ситуациях он может удовлетворять свои потребности-ценности в пище, отдыхе, деньгах. В других ситуациях он оказывает помощь ближнему, выказывает любовь и уважение. Человеку присущи все вариации ценностей. Человек всегда ориентируется на «высшие» ценности. Поэтому иерархия ценностей обладает всеобщностью и может быть выражена в триаде: Истина, Добро, Красота. Эта триада воплощает в себе не только все высшие ценности, но и динамику перехода от мыслей

к делам и последующего наслаждения красотой результата деятельности. Например, добро включает в себе, по В.С. Соловьёву, чистоту, силу, полноту жизни.

Самое удивительное в структуре ценностей то, что они легко переходят друг в друга. Одна ценность вытекает из другой ценности. Например, если мы хотим руководствоваться истинной, то автоматически эта ориентация влечёт за собой и красоту, и добро. Если мы хотим быть добрыми к этому миру, то вынуждены познать и сущее, как она есть в своей истинности, и, соответственно, это повлечёт также и радость. Такие взаимопревращения и взаимосвязанности можно проследить по всем ценностям. Поэтому мы констатируем, что у каждого есть своя *матрица ценностей* как определенный порядок и взаимосвязь.

Для практической философии важно не только выявление сущности ценностей, но и передача ценностей из поколения в поколение. Их трансформация возможна только тогда, когда значения ценностей со временем смещаются и заменяются другими значениями, другими ценностями. В жизни бывает так, что в предельных ситуациях могут быть замещены целые матрицы ценностей. В современной жизни, например, триада «равенство-братство-свобода» полностью заменилась другой противоположной триадой «неравенство-индивидуализм-демократия». Как происходит такая трансформация? Воспользуемся для этой цели оппозициями, приведенными в работе О.Н. Тереньевой.

Первая логика *трансляции ценностей* связана с самой структурой ценностей. Они бинарны, а значит, в зависимости от ситуаций могут переходить в свои противоположности. Однако в жизни мы всегда встречаемся с соразмерностью. Золотая середина есть критерий принятия решений. Критерием выступает также здравый смысл. Речь о нём будет идти во второй главе. Сейчас же рассмотрим его действие на оппозицию «умеренность-неумеренность».

В народе говорят: Виџине пѣл. – «Знай меру», т.е. сама мера, как норма поведения, должна совпадать с нормами, выработанными обществом в результате диалектического синтеза тезиса и антитезиса. Народ путём проб и ошибок нашёл ту меру, норму, которая наиболее эффективно приводит к цели. Мера определяет даже структуру творческой деятельности. Так, для

чувашей главным является такая норма: *Сурт тумалла, йывăç лартмалла, ывăл суратмалла*. – «Нужно дом построить, дерево посадить, сына родить». Если в жизни встречались предельные отношения в смысле «неумеренности», то со временем произошла трансляция этой отрицательной ценности в сторону положительной «умеренности». Произошёл сдвиг значения ценностей. В жизни нельзя быть слишком умеренным, также нельзя быть и слишком неумеренным. Механизм «золотой середины» работает с любыми противоположными ценностями.

Человек, не обладающий опытом, часто испытывает трудности в отношениях с миром. Он впадает из одной крайности в другую. Человек, обладающий опытом, не склоняется из одной в другую сторону, а придерживается той меры, середины, которая размывает крайность. Амбивалентность по Достоевскому – это неспособность человека к мере, т.е. один и тот же объект вызывает одновременно два противоположных чувства, например, любовь и ненависть: «От ненависти до любви один шаг».

Соблюдение меры в речи чувашей отразилось в следующей пословице: *Ытлаппи ан калаç, пӑлна тивӗ*. – «Чрезмерно не разговаривай, зуб заломит», *Çынна ытла сӑмах каличчен ытла турам çӑкӑр çи*. – «Вместо того, чтобы сказать другому человеку лишнее слово, съешь лишний кусок хлеба», *Сӑмаха тӗллӗ калаçас пулать*. – «Слово нужно говорить впопад». Этот механизм стабилизации всех проявлений человека верно подмечен Э.В. Никитиной. Мера во всем (в делах и мыслях, в поведении и общении) – основа чувашского характера⁸.

Возникает вопрос: почему человек впадает в крайности, не может придерживаться золотой середины, меры? Предположительно, такое происходит из-за чрезмерного желания добиться максимального эффекта. Человеку кажется, что он быстрее достигнет цели, если пойдет по прямому пути. *Туртен каяканӑн ӑш хыпӑнӑ* – «Прямой путь опасен». Этот пример показывает, что прямые действия не всегда эффективны, т.к. не учитывают противоположную тенденцию, с которой данная ценность входит в противоречие. Так, любовь и блаженство противоречат

---

⁸ Никитина Э.В. Чувашский этноменталитет: сущность и особенности. Чебоксары: Новое время, 2005.

ненависти и страданиям. Совместить их, значит, добиться мудрости. Народ мудр – он может выбрать середину, человеку же это удается редко. Лишь через заблуждения и страдания, терпеливая, человек начинает вырабатывать ту меру согласованности со всем миром, которая и есть основа практической философии, которую мы раньше называли здравым смыслом.

Рассмотрим переход из одной крайности в другую крайность. Каким образом честный человек становится бесчестным, совестливый бессовестным? Заметим, что стремление к сохранению честного имени связано с будущим. Что скажут о нём люди после того, как он уйдет из жизни. Здесь, видимо, проявляется влияние потусторонних сил, т.к. чуваши верят в загробный мир и поклоняются своим предкам. Они поют:

Ыр утсем юртать – сӹлсем юлать;

Ырӹ синсем вилет – ят юлать... –

Рысю бегут добрые кони – остается дорога;

Умирают добрые люди – остается имя...

Ыр ят йолтӹр ял сине. –

...Пусть доброе имя останется в деревне.

Ырӹ ят та ёмёрлӹхе, усал ят та ёмёрлӹхе. –

И доброе имя навеки, и плохое имя навеки.

Честность и совесть, будучи нравственными регулятивами, возникают в связи с опасением осуждения действий перед окружающими человека значимыми людьми (старшими, родственниками, соседями) и перед Богом. Мысль сынсем мён калёс (что люди скажут) глубоко сидит в подсознании, и в некоторых ситуациях она оказывает влияние на стабилизацию этой ценности. В связи с этим Р.М. Михайловой справедливо отмечено, что человек в деревне «постоянно испытывает на себе посторонний взгляд. Это сдерживает человека от необдуманного поступка»⁹. Но как быть, если этот взгляд изменился, и от тебя требуют не соблюдения честности и совести, а наоборот? Такое происходит сейчас повсеместно. Таким образом, чужой глаз может и сохранять, и изменять ценностные отношения. Так размывается честность, так исчезает совесть, т.к. они суть – взаи-

---

⁹ Михайлова Р. В. Духовность крестьянства России XX века. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1997.

модействие со значимым Другим. Если другой изменился, вынужден измениться и человек, который взаимодействует с ним, что и происходит в современной жизни. В некоторых случаях Другим может быть и сам человек, его самосознание. Если он допустит некоторое послабление к самому себе, перестанет требовать от себя как от человека, то он неминуемо начнет опускаться нравственно и постепенно перестанет быть честным и совестливым.

Приведем теперь примеры резкой *смены ценностей*. Как было сказано выше, это возможно в пограничных для человека ситуациях, когда он стоит между жизнью и смертью. Так, праведный человек становится грешным, и наоборот. Всё это можно объяснить тем, что есть перевернутые миры, где положительные ценности полностью меняются на отрицательные ценности. Так, завоеватель, который покоряет другого человека, считает, что он прав, силен, добр, умен и нравствен. Покоренный же слаб, глуп, безнравствен, варвар и т.д. Тем самым он подготавливает основу не только для завоевания силой, но и морального превосходства. Естественно, в таких условиях, когда человек стоит перед жизнью и смертью, он меняет свои взгляды и становится на сторону завоевателя и тем спасает свою душу ценой греха. Благодаря этому создается совершенно другой мир, где все хорошее переворачивается и становится плохим. Честное дело превращается в бесчестное дело, праведник перерождается в грешника. И это все нормально. Можно без преувеличения сказать, что такие субкультуры в обществе уже созданы, и под влиянием силы денег, иногда и оружия (терроризм) человек ломается и меняет свои ценности на другие.

С другой стороны, возможен и обратный переход. Путь в праведную жизнь не заказан. Он в руках самого человека, искупление грехов возможно. Это вполне рационально, ибо при невозможности искупления дальнейшее существование потеряло бы всякий смысл. Свои грехи, как подтверждает чувашское устное народное творчество, человек может искупить лишь добрыми делами.

Именно в деятельности вырисовывается следующий способ перехода ценностей. В труде, через ошибки человек приходит к правильным ценностям, которые ведут дело к скорому результа-

ту. По понятию чувашей, человеку свойственно коллективное начало в труде и праздновании важных событий жизни. Приведем некоторые пословицы, в которых ярко отражен принцип общности. Здесь ценности индивидуализма заменяются ценностями коллективизма:

– Халӑхпа пур ёҫ те пулать, пӗччен ним те пулмасть. – «С народом любую работу сделаешь, в одиночку ничего не сделаешь».

– Йышра ёҫлеме лайӑх. – «В коллективе работать хорошо».

– Пӗччен кайнӑ – пурлӑх курнӑ, йышпа кайнӑ – телей тупнӑ. – «Один пошел – богатство увидел, с людьми пошел – счастье нашел».

– Упа пӗччен пурӑнать, этем йышпа пурӑнать. – «Медведь один живет, человек в коллективе живет».

– Ютпӑнса пурнакан ҫын инкеке лексен пуҫне ҫухатать. – «Человек, который живет отчужденно, если попадает в беду, голову теряет».

– Нумай та пӗтет, сахал та ҫитет, пӗрле пурӑннин мӗн ҫитет. – «И малое хватит, и многое иссякнет, что сравнится с жизнью вместе?».

Чуваши после весенне-осенних работ устраивали большие праздники. В застольных песнях, которые поются за общим столом, широко распространена мысль о том, что жить стоит только сообща. Совместный труд и трапеза дают ощущение причастности к чему-то большому, вызывают родственные чувства, дают уверенность в будущем («В миру и смерть красна»). Так происходит смена ценности «индивидуализма» на ценности «коллективизма».

И, наконец, рассмотрим случай обратного перехода от ценностей «коллективизма» к ценностям «индивидуализма», когда человек вообще теряет душу, он становится опустошенным и не может сострадать Другому. Человек отчуждается от мира и остается один. Он не чувствует общности («Своя рубашка ближе к телу»). В таких «скачках» матрица ценностей как бы меняет знак, и мы оказываемся в другом мире, который руководствуется совсем другими ценностями, противоположными тем, которыми руководствуемся мы.

Есть люди без сердца, они не имеют никаких положительных ценностей. Это становится возможным, если человек придерживается только одной выбранной им ценности, например, ценности денег. Деньги для него все. Он все мерит деньгами. И, естественно, не может сострадать Другому («Москва слезам не верит»). Такой «экономический человек» представляет большую опасность. И нет ничего хуже представлений, что деньги решат всё. В таких только меркантильных отношениях человек исчезает вовсе, и он не может транслировать другие ценности. Он становится одномерным. Другие ценности, возникающие в других ситуациях, им игнорируются. Значит, обедняется и его духовная жизнь. По нашему мнению, духовная жизнь человека связана с чувством сострадания. Если человек может сострадать - он духовен. Если раньше люди, например, относились к старым людям не только с почитанием, но и с состраданием, то современная молодёжь не выказывает такого уважения к старшим. Это говорит о том, что «связь времён прервалась», и ценности больше не транслируются. Всегда стоит помнить, о чем гласит древняя заповедь: Ватӓ сынна хӓрхенмесен хуна йӓвӓр килӓ. – «Если к старому человеку не относишься с состраданием, то самому тяжело придется».

Не каждый человек может испытать сострадание. Конечно, в каждом человеке это чувство существует, но у многих оно не проявляется. Также и с другими чувствами, в силу некоторых причин не все проявляют их. Можно выявить немало текстов, в которых отразилось сострадание. В пословицах особое внимание к сиротам: Тӓлӓх турата Турӓ хӓрхенет. – «Сироту Бог жалеет», Тӓлӓх выльӓха пур выльӓх тӓкӓнет, тӓлӓх ачая пур сын ҫапать. – «Скотину-сироту вся скотина бодает, ребенка-сироту все люди бьют», Тӓлӓх турат ачисем куҫсульпе пит ҫаваҫ те, кӓпе ҫаннипе пит шӓлаҫ. – «Дети-сироты слезой лицо умывают и подолом платья лицо вытирают». Всё это говорит о том, что трансляция ценностей происходит через посредников (сирот) или совсем не происходит. Так, как было уже отмечено, любое взаимодействие происходит через Другого. Например, любовь родителей друг к другу всегда происходит через их ребёнка.

В качестве таких посредников передачи ценностей (сострадания, любви) могут служить больные. К ним можно отнести юродивых, хромых, слепых, немых, калек, пьяных. Говорят: Чирлэ – мǎнтǎр, Ёсёр – мёскён. – «Больной – толстый, пьяный – жалкий», Уксах-суккǎрган ан кул тессё. – «От хромого и слепого не смейся», Анне манна мёскён сынна шеллеме хушрё: вёсене ку сёрте сǎвап сунакан, леш сёрте сǎмǎллǎхра пуǎнё – терё. – «Мать велела мне с состраданием относиться к жалкому человеку и сказала: «Кто к нему блажелателен в этом месте, в другом месте будет жить в блаженстве».

Наравне с другими способами передачи ценностей можно отметить передачу по образцу. Человек ничего не делает, но по одному его поведению происходит своеобразная структуризация мира. Мир резонирует на любой объект, ценность. Например, таким образом выступает душевный покой. Для его достижения необходимы определенные условия, т.е. отсутствие внутренних противоречий. Таковым является чистая совесть (*таса чун*). Примеров такого подражания много: Ёсу пысǎк пулмасан та, чуну таса пултǎр. – «Если даже ум будет не велик, но душа (совесть) пусть будет чистой»; Ёт-пё чǎлах пулсан та, чуну тёрё пултǎр. – «Если даже тело будет с изъяном, но душа будет праведной [чистой]». На наш взгляд, чистота является великой силой, которая может изменить мир в лучшую сторону. В силу этого и происходит передача ценностей. Чистота резонирует и очищает всё окружающее так, что наступают покой и мир. А гнев, злость, ругань выводят из внутреннего равновесия, покоя. По понятиям чувашей, передача любви и покоя может происходить и через божества. Если, например, в семье ссорятся, то божество Хёртсурт покидает дом. Соответственно, где конфликты, там нет божества Хёртсурта, т.е. счастья, покоя. Об этом говорится и в легенде: Кашни килтех Хёртсурт пур. Ваттисем каланǎ тǎрǎх, Хёртсурт пулмасан телей те пулмасть. – «В каждом доме есть Хёртсурт. Говорят, что если нет Хёртсурта, то и счастья не будет». Как видим, путей передачи ценностей много, суть же механизма трансляции заключается в изменении значения самих объектов. Рассмотрим эти изменения подробнее.

Мы думаем, что ценностные представления изменяются с изменением самой эпохи. В результате модернизации социально-экономической сферы система ценностей российского народа разрушена. «Разрушение этих ценностных ориентиров не сопровождалось появлением сколько-нибудь равноценных новых. Отсюда достаточно очевидным образом берут начало многие социальные проблемы, с которыми мы сегодня сталкиваемся во всей их неприглядной красе: кризис нравственности и правосознания, социальная нестабильность, политическая дезориентация и деморализация населения, падение ценности человеческой жизни и многое другое. Налицо ценностный нигилизм, цинизм, метание от одних ценностей к другим, экзистенциальный вакуум, и многие другие симптомы социальной патологии, возникшей на почве перелома ценностной основы, смыслового голодания и вывиха мировоззрения»¹⁰.

Вместо утерянных, искаженных ценностей у человека формируются новые ценности. Попытаемся показать динамику изменения ценностей по работе О.Н. Терентьевой, идеи которой совпадают с нашими представлениями о динамике ценностей.

Традиционное представление, связанное с полным приятием жизни, постепенно сменяется отчуждением. Развитие общества предполагает такую смену ценностных параметров матрицы. Отчуждение человека от мира в широком смысле ведет к его деградации. «Гибель» ценностей есть предпосылка появления нового. Переход из полного приятия жизни к отчуждению имеет давнюю историю. Одним из переломных моментов в жизни народа было принятие христианства. В этот исторический момент старые ценности были утрачены, взамен были приобретены другие. Однако православная вера не смогла полностью исключить ценности прежней (языческой) веры. Небольшая часть крещеных чувашей, как и русских, выполняют свои традиционные обряды. В народе имеют место обряды, обращенные к духам предков, домашним духам, родильные, свадебные, поминальные молитвословия, заговоры от болезней и многие другие обряды. Это, видимо, связано с монотеистичностью чувашей. Тот факт,

---

¹⁰ Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопр. философии. 1996. № 4. С. 15.

что Туря́ как верховное сверхсущество все еще существует в народе, говорит о том, что чувашаи – религиозный, исконно верующий народ.

Рассмотрим в связи с этим смену ценностей веры и неверия. В жизни общества роль церкви возросла. Человек идет в церковь в поисках веры, т.к. мирское существование стало зыбким, в мире властвует неверие. Однако человек всегда во что-то верит: в себя, в свои силы, в любовь, в родных. Вера меняется исторически. Например, советское государство, отрицая религию, создало веру, где вместо Бога был свой идол – коммунизм. Это тоже вера. Со временем появились другие боги: деньги, успех, артисты-звезды и т.д.

Отчуждение от окружающего мира, самого себя, имеющее место в современном обществе, на наш взгляд, результат неверия в будущее. Наряду с усилением веры в Бога возросло неверие в себя, в свою самобытную жизнь, будущее народа. Такому неверию способствовало отсутствие совместного труда. Теперь каждый работает только на себя. И это объявлено официально. Будто бы работа на себя является предпосылкой и работы на всех, служит благопоучию всего общества. Это, конечно, не верно. В то же время, как следствие этого, мы наблюдаем отчуждение от всего родного. Человек не может работать на своей родной земле, а должен трудиться за пределом деревни, города, республики. Окончательно потерявший веру в будущее, он отчуждается от себя и начинает спиваться. В результате человек становится никем.

Здесь можно говорить о дистанцировании человека от мира. Человек всегда дистанцируется от неизвестного ему мира. Этот мир, значит, стал ему чужим.

Как отмечает А.П. Хузангай, существует и проявляет себя обособленность личности чуваша. Так сказать, себе на уме. Он предполагает, что основу менталитета составляет чувашский индивидуализм особого рода. На наш взгляд, отстраненность несет в себе и некоторую положительную сторону. Человек воздерживается от преобразования этого мира и дает возможность развиваться ему по своим законам. С другой стороны, он отчужден от мира и не признает его законы, самоустраняется от новой для него жизни и пытается вести свою обособленную от других

жизнь. Он погружается в себя. Видимо, в этой погруженности он и ищет выход, спасение для себя и других.

Все это выражается в текстах: Хăна тимен сӗленкалтана, тискер кайăка тиме хушман. – «Не велено трогать гадов, диких зверей, коль они тебя не трогают», Усал хай сӗлӗпе сӗретӗр. – «Пусть зло ходит по своей дороге».

Так, народная мудрость показывает нам, что мир может существовать сам по себе, и ценности отчужденного мира не влияют и не направляют наше поведение. Это становится понятным именно как смена ценностей, смена веры на безверие. Примеров такой трансформации ценностей можно привести множество. Главное здесь то, что смена ценностей происходит медленно, историческим путем, только тогда существующие ценности заменяются другими, и мир становится тоже другим.

1.3. Свобода воли и свобода выбора

Практическая философия основывается не только на ценностях и изменении набора этих ценностей. В основе практической философии, на наш взгляд, свобода воли и свобода выбора. Без свободы нет ничего, тем более нет практического результата. В то же время проблема практического философа не заканчивается получением конечного, совпавшего с требованиями ценностей результата. Тут возникает вопрос согласования ценностей, воли и свобод с внешним миром, объективными ограничениями. Практика есть проблема свободы воли и свободы выбора, не рассмотрев которые, мы не сможем удовлетворительно объяснить суть практической философии. В конечном счете все сводится к свободе. Ирӗке сакса сӗреме сук («Свободу не повесишь на шею»), говорит чувашская пословица. Эта пословица объясняет то, что раньше свободу дарил властелин. Конечно, свобода, подаренная кем-то, не может быть истинной свободой. Свобода есть выбор из возможностей, но, по Н.А.Бердяеву, определение свободы как выбора есть еще формальное определение свободы. Это лишь один из моментов свободы. Настоящая свобода обнаруживается не тогда, когда человек должен выбирать, а тогда, когда он сделал выбор. Что же происходит

после выбора? По Н.А. Бердяеву, происходит творчество мира. Для нашего случая, конкретизируя, мы можем сказать, что происходит творчество самого человека в практической деятельности. Человек преодолел многообразие этого мира и направил его развитие по одному из вариантов выбора, который соответствует ему как человеку, как самоцели. Таков путь практического философа. По Л.Н. Когану, «изменяя мир в процессе своей предметно-практической деятельности, изменяя общественные отношения, люди тем самым изменяют самих себя»¹¹. По Л.Н. Когану, человек не всегда принимает решение свободно. Подчас ту или иную альтернативу он вынужден избрать под давлением обстоятельств. В этом случае выбор несвободен, т.к. решение не стало проявлением внутренней свободы человека.

Свобода есть осознанная необходимость, т.е. человек действует в соответствии со своими знаниями, законами природы и общества. По К.М. Никонову, свободное действие на основе необходимости есть не что иное, как превращение возможности в действительность, осуществление поставленных целей и вместе с тем превращение необходимости в свободу. Если посмотреть с точки зрения деятельностного подхода на процесс практики, то все действия-этапы – это акты выбора цели. Выбор противоречия, ценностей-критериев, результата и средств достижения цели. Любой выбор, будучи выбором возможности, обладает той или иной степенью свободы. Когда свободы нет, действует только необходимость и возможность сводится до минимума, тогда выбор приобретает однозначный характер. По А.Н. Аверьянову, мы можем вмешиваться в объективный процесс, сознательно создавая необходимые условия, тем самым ускорять, замедлять или вообще предотвращать переход в действительность возможностей. Шеллинг пишет, что человек поставлен на вершину, где имеет в себе источник свободного движения и к добру и злу: связь начал в нем – не необходимая, но свободная, он на распутье, что бы он ни выбрал, это решение будет его деянием.

При этом человек осознает всю полноту ответственности и эта ответственность не только за себя, но и за всех других. Есте-

---

¹¹ Коган Л.Н. Человек и его судьба. М.: Мысль, 1988. С. 165.

ственно-научный анализ обоснования причин практических решений и действия сводится к объективным факторам, не оставляя места свободе воли. По Б. Расселу, человек живет «за счет химических сил», и его поведение ничем не отличается от деревьев и животных. В то же время Ж.-П. Сартр отмечал, что каждое слово, даже молчание, имеет отголоски, поэтому практическая деятельность в мире не простая проблема.

По Г.Л. Тульчинскому, поведение человека вероятно, но несмотря на это, человек как существо, наделенное сознанием и осмысляющее свое бытие, отвечает за прохождение каждой точки бифуркации и строит различные рациональные схематизации и схематизации, объясняющие эти прохождения. Именно воле принадлежит последнее слово в практике. Волю определяют как инстинкт свободы. В практике важна воля, которая преодолевает трудности и препятствия, реализуя возможности, т.е. человек действует не только в силу наличия воли, но и сама проблемная ситуация вынуждает его проявлять свою волю.

И.П. Павлов рассматривает волю как «инстинкт (рефлекс) свободы», как проявление жизненной активности, когда она встречается с барьерами, ограничивающими человеческую активность. По К. Марксу, «преодоленное препятствие само по себе есть осуществление свободы». Практическое действие тоже есть волевое усилие. Все сводится к действию. Оно есть воля в той степени, в какой является следованием законам природы и общества, рациональным и иррациональным выбором той или иной ситуации. Под ситуацией мы понимаем комплекс условий, определяющих возможности выбора.

Если свобода воли и свобода выбора имеют такое большое значение в практике, то возникает настоятельная необходимость более полного их изучения с тем, чтобы рассмотреть их с общих, философских позиций. Это значит, что решение не столько объективный, но и больше всего субъективный процесс, и в конечном счете все зависит от самого человека.

Для начала попробуем дать предварительное определение свободы воли. На наш взгляд, *свобода воли* лежит в основе деятельности и проявляет себя вовне в виде формы какой-либо активности. Чем обуславливается деятельность? Тут только одна основа – воля. А что является причиной возникновения воли?

Такой причиной может быть только мотивация в виде тех или иных потребностей-ценностей, которыми руководствуется в своем поведении человек. Эти ценности должны определять и саму свободу выбора. А что такое свобода выбора? *Свобода выбора*, на наш взгляд, есть природные возможности, которыми располагает человек при выборе вариантов в практике. Свобода воли есть *внутренняя определенность*, а свобода выбора – *внешняя определенность*. Выбор, - как пишет В.Н. Грищенко, - это «поиск и выделение субъектом наиболее реальных возможностей, путей и форм деятельности...»¹². Значит, исходя из определений выбора, данных для решения, мы можем сказать, что свобода воли обусловлена самой природой человека, личностью, а свобода выбора обусловлена внешними условиями практики.

Как мы заметили, свобода воли и свобода выбора связаны с условиями жизни самого человека как личности и условиями среды, в которой находится весь мир человека. Все чем-то обусловлено. И мы можем менять и выбирать эти условия, т.е. решения и действия людей не произвольны, не беспричинны, а всегда чем-то обусловлены. Если допустить обратное, то мы получаем волюнтаризм как полную беспричинность событий, что невозможно. С другой стороны - фатализм, что также невозможно, т.к. в этом случае все предопределено и нет никакого практического выбора.

Человек является тем фактором мира, от которого зависит весь ход практики. Характер его действий определяется выбором, который предоставляется ему внутренним содержанием (ценностями) и внешней средой (условиями). Конечно, тут есть влияние и физиологической основы организма человека, но физиология при той или иной ограниченности преодолевается с помощью технических средств или тренировок и навыков.

При любом выборе возникают вопросы этики. Этичен ли тот или иной выбор? Выбор, на наш взгляд, только тогда этичен, если он направлен на творчество самого человека. Выбор осу-

---

¹² Грищенко В.Н. Проблема обоснования выбора в свете социального предвидения // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. Философия. 1972. № 1. С.6.

ществляется не просто для обеспечения эффективного функционирования объекта или получения прибыли, а для того, чтобы обеспечить саму жизнь и становление человека как личности. Только тогда человек становится как бы разумным и одушевленным. В противном случае, что имеет место, человек не вполне разумен, т.к. в погоне за прибылями он губит природу, т.е. рубит сук, на котором сидит. Человек еще не совсем понимает, что от его выбора и действий зависит ход развития его конкретного мира. И этот ход развития мира определен внешними и внутренними обстоятельствами, и он всегда единственный и необходимый. Среда и способности человека предоставляют ему возможность выбора, однако из этого не следует многовариантность самого будущего. Выбор осуществляется самим человеком, и он всегда конкретен. Выбор этот обусловлен природой самого человека как личности, т.е. ее волей. Таким образом, ход мира определяется, как мы и предположили, его ценностями как внутренними состояниями.

Свободу воли, по Н.А. Бердяеву, нужно понимать как внутренний источник детерминации поведения человека. Он пишет, что «свобода есть мощь творить из ничего, мощь духа творить не из природного мира, а из себя»¹³. Это значит, что связь между свободой воли и свободой выбора не должна свестись к диктату среды и умалению внутренней мотивации. Внутренняя свобода не связана с внешней свободой, внешним обусловливанием. Внешняя среда может предоставить большую или меньшую возможность выбора, но это никак не скажется на свободе разумной воли.

Мы рассматриваем свободу выбора с точки зрения разума, но в этом сложном процессе есть и неосознанные, как бы неразумные решения. Это значит, что человек иногда действует спонтанно, не раздумывая, не полагаясь на разум и волю. Человек нередко действует автоматически. В мозгу, видимо, происходит множество не контролируемых процессов. Нам важно понять, что же происходит в мозгу. Процесс выбора есть процесс оценки. Что с чем сравнивается? Видимо, сравниваются знания,

---

¹³ Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 370.

воспринятые ранее, с вновь поступившими сигналами в мозг. Общий смысл сравнения заключается в том, чтобы сформировать новое решение. В мозгу записаны решения, выработанные ранее. Они были успешными и правильными. Некоторые из них могут быть отнесены к этическим решениям, т.е. мозг сравнивает принятые решения с выработанными ранее нормами. По мысли В.А. Федотова, элементарные нормы нравственности, являясь составной частью обыденного морального сознания, представляют собой своеобразное отражение общественного бытия и являются определенными требованиями к поведению человека в повседневной жизнедеятельности. Любая оценка, значит, происходит через общественные требования. Сущность мозга как психического отражения реальности, по Э.З. Феизову, таким образом, составляет оценочная деятельность. Именно этой деятельностью отличается человек от животных. Мораль как оценочная деятельность присуща только человеку. Оценка всегда разумна. Она возможна только в общественных явлениях. Без общества не может быть ни разума, ни действия в виде волевого акта оценочной деятельности.

В связи с такими уточнениями мы можем сказать, что свобода выбора, наоборот, не обязательно включает наличие разума. Любое животное может выбирать такой вариант поведения, который предоставляет ему среда. На самом деле мы действуем всегда так, чтобы достичь своих целей. При этом мы не задумываемся, имеет или не имеет объект воздействия право выбора. Польза оценки в том и состоит, что решатель может выбрать на основе этой оценочной деятельности ту или иную альтернативу, обеспечивающую наилучшее удовлетворение потребностей человека. Если нет выбора, нечего и оценивать. Соответственно, если нет оценки, не может развиваться и разум как средство оценки ситуации на возможность выбора эффективного действия. Таким образом, наличие свободы выбора, как наличие разума и общества, есть условие появления морали. Все эти факторы взаимообуславливают друг друга. Но чем обуславливается сама свобода выбора? Она, конечно, как уже указывалось, определяется возможностями, которые имеются у человека и которые предоставляются ему средой, т.е. свобода бывает только там, где имеются возможности. Ясно, что свобода выбора есть

тогда, когда есть сам выбор. Выбор как выбор из альтернатив. Для осуществления свободного выбора, заметим, необходим сам выборщик, решатель. В условиях же жесткой необходимости выбора нет. Выбора нет, если нет действия. И притом действия последовательного.

Зададимся теперь вопросом об *обусловленности* свободы воли. Свободу воли мы определили как способность человека решать, сообразуясь со своими потребностями. Именно как способность решать. И эта способность определяется чисто внутренним состоянием, характером человека, который может быть разным, что и порождает разнообразие решений. Таким образом, свобода воли как свобода решать и как действовать обусловлена только самим человеком, его «Я», и потому ничем не ограничена. При этом существование морали не обуславливается существованием свободы воли, как в случае свободы выбора. Волевой акт является причиной конкретного выбора и только. Свобода воли и свобода выбора обуславливаются внутренними и внешними условиями, соответственно. Внутренне обуславливание свободно в смысле независимости от внешних условий. Человек проявляет волю независимо от обстоятельств. Внешнее же обуславливание свободно тогда, когда предоставляются возможности именно как условия среды. И свобода выбора, и свобода воли определяются наличием возможностей. В случае выбора есть набор всевозможных действий, в случае проявления воли есть набор всевозможных решений. Таким образом, мы выходим на понятия возможности как основы практики вообще. Что такое возможность? Возможность возникает в рамках действительности. Возможность можно представить как действительность в потенциальном состоянии. Туман тиха пилёкне ан хус («Не ломай спины не родившегося жеребёнка») – учит поговорка. Только действительность может породить возможность. Гегель характеризовал возможность как «абстрактный момент действительности». На наш взгляд, возможность имеет характер оценки. При деятельности есть возможности, которые рассматриваются именно как оценки, как альтернативность действий.

В наших рассуждениях мы вплотную подошли к пониманию последствий наших решений, к будущему как таковому.

Здесь нужно принять во внимание субъективный фактор, выраженный Гегелем. Он писал, что «было бы до отчаянья скучно знать заранее с полной определенностью все повороты своей судьбы и переживать их затем по порядку все вместе, и каждый в отдельности»¹⁴. И все же будущее манит, человеку хочется заглянуть в завтра. Будущее связано с возможностями. Если нас спросят о том, что мы можем, то, если имеются способности к тому, о чем просят, всегда отвечаем, что можем. Совсем другое дело с самими возможными объектами. Возможное – это не возможность. Оно актуально не существует. Это будущее. Объект существует потенциально, а не действительно. Это значит, что между свободой выбора и вариантами будущего такая же связь, как между возможностью и возможным. Народная мудрость гласит: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе», т.е. ключевая роль здесь принадлежит действительности. Из-за того, что нет условий, не все возможности реализуются («Цыплят по осени считают»). Свобода выбора дается нам актуально как совокупность условий проблемной ситуации, а варианты развития даются лишь как потенциальное бытие, лишь как оценка будущего.

Возможность как продукт оценки присутствует только в мозгу человека. В реальном мире есть только способности вещей как основания для оценок возможности. В этом смысле части практики не могут себя оценивать и выбирать себе будущее. Выбирает только человек. Будущее для него альтернативно, но это только в голове как идея. Настоящее же всегда безальтернативно. Сейчас есть то, что есть. Конкретно, есть то, что «аукнется». Возможное есть всегда явление будущего, т.е. как способность вещей порождать возможные в будущем действия. Выбор как процесс перебора вариантов множественен, а как результат – единичен, т.е. произошла отмена возможности всех других альтернатив. По М.А. Можейко, претворение в жизнь одной из возможностей, ее превращение в действительность означает в то же время и неосуществленность всех других, альтернативных возможностей. Ясно, нельзя выбрать и осуществлять несколько действий сразу, т.к. исчезает ситуация выбора. Конечно, тут же

---

¹⁴ Гегель. Философия духа. М., 1956. Т. 3. С. 152.

после выбора создается другая ситуация с другими альтернативами: Тёнчере тёрлэ кёнчеле («Мир многолик»). Таким образом, можно сказать, что альтернативность будущего возникает только в диапазоне условий. В условиях практики это изменение технологии. Практика всегда однозначна. Вся альтернативность о её будущем возникает только из-за того, что мы не можем учесть все факторы, т.е. есть разрыв между нашими знаниями о ситуации и реальным характером действующих факторов. Мы имеем то, что имеем.

Таким образом, мы можем подвести итоги анализа свободы воли и свободы выбора как *основы практической философии*. Именно свобода воли и свобода выбора определяют варианты практической деятельности философа.

В результате мы можем констатировать непреходящее значение ценностей свободы, воли, выбора как *критериев практической философии*. И эти критерии вырабатываются при участии свободы. Свобода предоставляет возможности подбора наилучших условий для реализации ценностей.

1.4. Смысл жизни

Человек в поисках смысла жизни не только вопрошает себя, но и обращается к миру. Где он, смысл жизни? Содержится ли он в реальной ситуации (объективность), или он есть результат душевных переживаний (субъективность). Нужно заметить, что смысл жизни нам не предзадан, его надо найти, и найти, преодолевая трудности. Если бы мы понимали смысл жизни заранее, то наша жизнь не имела бы никакого смысла, т.е. смысл жизни и *объективен*, и *субъективен*. В чём же его сущность?

Сущность смысла жизни в отношениях. Нет отношения к миру, нет и смысла. Смысл возникает только в отношениях. Отношения могут быть самыми разными. Все зависит от выбранных нами ценностей, которыми руководствуемся в жизни. Смысл жизни, значит, каким-то образом связан с ценностями и ценностными отношениями. Это их аксиологическая сторона. Где же сама онтология? Она, думается, в самих ситуациях, где проявляются борющиеся между собой противоположные силы. Есть отношения между любыми объектами. Так, в ситуации оп-

ределяющими становятся главные факторы, которые взаимодействуют друг с другом через их общую основу. Без этой основы отношений не существует. Например, брат с сестрой относятся друг к другу как родственники, т.е. общим для них является родственное чувство. Это основа их отношений. Она выступает как общая для них ценность, без которой все их отношения не имели бы смысла. Онтологически, значит, смысл в том, что имеется общая основа этого мира. Мир осмыслен и может существовать без человека, т.к. есть основа отношений. Мир в своем движении образует некоторую целостность, которая сама себя образует и осмысливает как собственное продолжение и выживание. Если же это образование по тем или иным причинам разрушается, то теряется и смысл, т.к. теряется основа отношений, а значит, и целостность этого мира.

С другой стороны, смысл субъективен, т.к. эти ценности могут задаваться человеком. Будет ли брат испытывать родственные чувства к сестре, зависит и от чувства самого брата. По Г. Буркхарду, «смысл жизни нельзя постигнуть, его можно лишь чувствовать»¹⁵. Человек задает миру свою структуру в виде тех или иных ценностей. Так возникают те или иные отношения. Например, добрые отношения основаны на желаниях человека. При таких отношениях человек не запрашивает оплаты за труд. Не нужны и благодарности. В таких отношениях также проявляется смысл, но он уже субъективен, зависит только от самого человека. Ведь он может и не испытывать к миру добрых чувств и может относиться ко всему совершенно нейтрально или предвзятым образом. Такой человек от мира не ожидает хорошего. Его отношение негативно. Смысл его жизни сводится к разрушению. Таким образом, смысл содержится в любых отношениях, которые задаются противоположными ценностями. При этом человек чувствует, что он проживает осмысленную жизнь. Проявляется это в переживаниях радости или горя. Смысл жизни в этом случае имеет эмоциональную окраску. Если онтологически мы понимаем смысл жизни как существование общих основ отношений, то аксиологический подход вызывает чувства удовле-

---

¹⁵ Буркхардт Г. Непонятая чувственность // Это человек: антология. М., 1995. С. 140.

творения или неудовлетворения миром. В любом случае, смысл возникает как результат отшений с кем-то Другим или с чем-то Другим.

По Е.В. Золотухиной-Аболиной, смысл как чувственно воспринимаемый образ отношений тесно связан с результатом этого отношения. По её мнению, иметь смысл жизни - значит, стремиться воплощать свои интенции в каких-то конкретных поступках, переживаниях, мыслительных акциях. Если, например, любовные отношения не приводят к результату, то весь смысл жизни теряется. При некоторых сильных проявлениях этих чувств, при неблагоприятном исходе человек, как показывает жизнь, может и покончить собой, т.е. находит смысл жизни в смерти. Значит, смысл жизни связан с конкретным результатом какой-либо деятельности. Если результат ожидаем - смысл заняться этим делом есть, если результат неизвестен, то человек вряд ли займется этим безнадежным делом. Хотя здесь можно и возразить, сказав, что самые безнадежные дела могут иметь огромное смысловое значение. Конечно, чисто теоретически даже самые безнадежные дела имеют смысл, но не практически. В практике человек ищет конкретный смысл. Продолжая возражения, можно сказать, что человек может найти смысл в самом процессе труда. Он не ожидает особых успехов, т.е. ценностью служит сам процесс – результат не важен. Такое часто встречается, но встречается только как оправдание отсутствия результата. Тут человек просто вынужден перейти к другой матрице ценностей, где отсутствие результата как ценности заменяется другой ценностью – процессом.

Подытоживая, можно сказать, что смысл жизни возникает как соотносительность с чем-либо, которая воспринимается чувственно. Смысл всегда находится между, это пустота, заполняемая той основой, которую мы ищем в жизни. Та опора, с помощью которой можно преодолеть любые трудности. Если мы сумеем заполнить эту онтологическую пустоту, то тут же возникает смысл. В этом случае можно сказать, что смысл есть найденная и воспринятая чувствами сущность вещей и явлений. Значит, он связан с истиной. Совпадение понятия с самим объектом дает познающему мир человеку огромный смысл, т.к. в основе самой

жизни есть информационная составляющая, которая и есть сущность самой жизни. Жизнь - информационное явление.

Смысл жизни у каждого человека свой, а это значит, что каждый находит свою основу, соединяющую противоположные сущности. Пустота между противоположностями содержит бесчисленные пути разрешения противоречий. Смыслов, как и путей жизни, бесконечное число. Каждый волен выбирать, как ему жить и умереть. Самые большие смыслы связаны с большими делами (результатами), когда человек встречается с большими трудностями и с неослабевающим интересом продолжает свое движение по пути преодоления «пропастей» жизни. Фактически это движение между жизнью и смертью. Значит, смысл как наиболее яркое ощущение возникает именно в пограничных ситуациях. Там проверяется не только сам человек, но и осмысленность его жизни.

Так что представляет собой этот таинственный и неуловимый смысл жизни? На наш взгляд, это синтез рационального и иррационального в познании мира, сплав души и ума в достижении результата труда, это та действенная основа мира, которая задается противоречивой ситуацией или самим человеком в виде набора ценностей, поиск и нахождение которых, как сущностей мира, приносит человеку неизъяснимое ощущение сопричастности к тайнам этого мира, радость преодоления трудностей и неослабевающий интерес к жизни как будущему повторению своей жизни в потомках.

В этом движении люди «перерастают собственные пределы»¹⁶. В. Франкл говорит о позиции, которую занимает человек, позиции, «которая позволяет превратить тяжелое положение в достижение, триумф и героизм». В этом смысле можно говорить о том, что поиск смысла жизни – это реализация духа. Человек трансцендирует себя и находит себя за своими пределами. Душа, на наш взгляд, есть своеобразная для каждого человека матрица ценностей, которая может передаваться из поколения в поколение в виде традиций. Воплощение же духа в тех или иных ценностных отношениях и есть смысл жизни. Смысл - это осознание своих возможностей реализации духа, или просто говоря,

---

¹⁶ Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник. М.: Прогресс, 1990.

своих ценностей. Это возможно только в процессе самотрансценденции, выхода за свои пределы.

На наш взгляд, смысл может быть раскрыт через понятия *паттерн*, *процесс* и *структура*. Так, паттерн - это то, из чего создаются структуры с помощью того или иного процесса. Структура же есть то, что создается из паттерна с помощью процесса. Процесс есть средство, с помощью которого из паттерна порождается структура. Или по-другому, смысл - это триединство паттерна, процесса и структуры.

Смысл можно представить как понимание текста. Если мы прочитаем текст – возникнет смысл. Человек, как и вся Вселенная, есть текст. Мы читаем не только себя, но и других людей. Человек есть текст, поэтому мы все время себя интерпретируем. Вследствие этого личность человека все время меняется. Она меняется от ситуации к ситуации, от смены времен и ценностей. Смысл «таится» в тексте, значит, он объективен и в то же время субъективен, т.к. он может быть раскрыт только субъектом.

Мы потому так подробно остановились на поисках смысла жизни, чтобы разъяснить *неуловимость смысла*. Никто не знает, что это такое. У каждого человека он свой, и в то же время ни один человек не может прожить свою жизнь без смысла. Смысл меняется от ситуации к ситуации, от времени и ценностей. Смысл находят везде, и в то же время его нет нигде. Как уже говорилось, он находится в другом измерении – в пустоте. В этом заключается величайшая философская загадка. Ведь и саму философию можно представить как способ поиска и разрешения смысловых проблем. И потому каждый находит свой смысл, и каждый разрешает смысловые проблемы по-своему. Но это не говорит о том, что невозможно постичь онтологические, аксиологические и эмоциональные основы смысла, в практическом плане они в некоторой степени обозначены.

1.5. Человек, принимающий решения

Основой практической философии являются, как мы выяснили, ценности. Их отношение придает жизни смысл. В то же время главной основой практической философии, конечно, является сам человек, принимающий решения. Практический фи-

лософ проявляет себя наиболее полно в процессах принятия решений. Практика принятия решений предполагает существование конкретных способностей человека, принимающего решения. Каков он человек, принимающий решения? От свойств этого конкретного человека зависит многое, может быть, начало начал всего мира. Это так, потому что в каждое мгновение мир начинает свое новое существование, зависящее от принятого только что решения. Мир как действие начинается для человека по мере приспособления его мира к самой жизни. Человек – организатор этого мира. Он интересует нас, прежде всего, как носитель ценностей. Недостаток набора этих ценностей, а может быть, и отсутствие ценностей и есть проблема человека. Если проблема человека группируется вокруг ценностей, то проблема практической философии – вокруг практических решений. Ценности и решения связаны. Для нас человек не только решатель, но и носитель ценностей, и при этом он творит этот мир как бы из своего духа. Дух и ценности, по нашему мнению, тождественны. Именно дух, как набор ценностей, творит мир. По Н.А. Бердяеву, самое главное и самое таинственное, самое творчески новое идет не от «мира», а от духа. При этом творит он и самого себя. Значит, человек, принимающий решения, творит, прежде всего, себя. Творит себя через свой мир, через свои ценности, действуя. И это действие есть практика. Практика с необходимостью включает в себя труд («Без труда не вынешь и рыбку из пруда»).

Труд как необходимая практика выживания действует как постоянный фактор себя творения. Труд не только создал человека, но и продолжает формировать из него человека. По Ф. Энгельсу, труд и вместе с ним членораздельная речь явились самыми главными стимулами творения человека. Но что значит трудиться? Труд необходим. Ёс пуранма вёрнетет («Труд учит жить»). Он доставляет человеку необходимые для жизни продукты. Принятие решений шире, чем труд. Человек может принять решение не трудиться. Так и делают некоторые. Трудится раб, чтобы выжить. Такой труд не может творить человека. Для этого ещё нужна свобода. Именно свободный труд творит человека. Эта свобода уже не зависит от необходимости выживать, она требует творческого решения. Значит, именно

свободное решение творит человека. Какова же связь свободно творящего человека с практической философией? Практическая философия в основе своей есть принятие решений. Ясно, что они оба связаны с практикой. Практика шире принятия решений. Практика как жизнепорождающий результат обладает свойствами как свободы, так и необходимости. В то же время всякая практика, достигающая полезного для жизни результата, есть труд. Рассмотрим этот вопрос подробнее. Практика всегда возникает как способ удовлетворения тех или иных потребностей человека. Потребности мы рассматриваем как ценности. Человек, испытывая недостаток в полезных для жизни предметах, вынужден производить эти предметы, преобразуя саму природу. Такая деятельность по преобразованию и есть сама практика, порождающая человека.

Таким образом, совершенствование практики должно быть направлено на его конечный результат – совершенствование человека. Для этого практика должна быть производительной, результативной, насыщенной содержательными и творческими элементами, становиться интересной, привлекательной и переходящей в свободную игру физических и духовных сил человека.

Практика сводится не только к необходимому для порождения жизни и человека труду, но и принятию решений. Именно практика принятия решений есть непрерывная мыслительная и физическая деятельность по выбору правильных критериев мышления и действия. Если они отвечают ценностям человека, то формирование человека происходит в прогрессивном направлении. Если нет, то происходит регресс. Притом этот регресс происходит сам собой, а для прогресса необходимо прикладывать усилия. Под прогрессом человека здесь мы понимаем усвоение выработанных обществом высших ценностей и формирование своих, конкретизирующих ситуации ценностей. Таким образом, проблема человека сводится к способности принимать решения, которые непрерывно порождают его как человека. Весь вопрос, следовательно, сводится к тому, насколько человек способен вообще принимать решения. Как развиты способности решателя? Нужно понимать, что принятие решений связано не только рациональным мышлением, но включает в

себя и иррациональное. Человек мыслит не только умом, но и сердцем. Он подвержен страстям, идет на риск и восполняет недостаток знаний о мире своими эмоциями. Прагматическое отношение к принятию решений также включает его природные способности, расширение его свойств. Например, на процесс принятия решений влияет объем кратковременной и долговременной памяти, влияние стереотипов и традиций. Вольно и невольно происходит огрубление мышления и т.д. Эти ограничения создают большие проблемы, т.к. человеку приходится иметь дело со сложными системами. Он должен находить пути, способствующие преодолению этих трудностей.

На основе вышеизложенного мы формулируем идею, что проблема человека, принимающего решение, заключается в том, что, принимая решения, он должен преодолевать свои природные недостатки и формировать себя как человека через реализацию своих ценностей в жизни. Конкретно - это расширение своих способностей и свойств. Таким образом, можно сказать, что *в основе практической философии находится человек, принимающий решения.*

Принятие решения двойственное, противоречивое действие. Человек в принятии решений и свободен и несвободен, естественен и противоестественен, добр и зол. Принятие решения для человека вечный риск, беспокойство и страдание, терпение и ожидание результата. В реализации ценностей много тяжелого и необходимого труда. Да и результаты принятия решений могут быть разными, как положительными, так и отрицательными, моральными и аморальными, истинными или ошибочными и т.д. Человек не всеведущ, и он принимает решения на свой страх и риск, как говорится, волков бояться – в лес не ходить.

Человек, принимающий решения, стремится стать свободным и превращает эту свободу в действительность. Тем самым он обретает себя как человека. Этому мешает его ограниченность, что превращает его в недочеловека. Ибо, что бы он не захотел сделать, все превращается в ничто. Он не может претворить свое решение в действительность до конца, т.к. неизвестно, что будет потом, впоследствии.

В то же время это информационно-организационное действие как принятие решений должно совпасть с практикой. Принятие решений и практика должны взаимодействовать и получить один итог – самого человека. Таким образом, человек как решатель вводит свою информацию в практику и получает новый результат.

В принятии решения, на наш взгляд, содержится и идея, и вещество, и информация, и энергия, и организация. Поэтому практика потребовала самого решателя как демиурга - практического философа. Практический философ объединяет в себе и ценности, и идею, и процесс, и материю, и результат. Он через свою информационную деятельность сводит идею действия с идеей самого объекта. Одно здесь перетекает в другое и принятие решения, и практика действуют вместе. Такое сопоставление не совсем очевидно. Но можно сказать с уверенностью, что человек не может существовать без принятия решений, без создания ценностного собственного мира. Он строит именно этот свой ценностный мир, свою культуру, которая затем материализуется в артефакты. Поэтому принятие решения сложнее, чем переработка информации, ибо здесь творится само бытие.

В этом смысле человек не отражает реальную действительность, а творит её по своим законам самосотворения, по законам практической философии. Он творит идеи, которые взаимодействуют с природой, усложняя человека.

Человек решает, и это решение почему-то связано с его интересами. Решать не свое он не может. Не свое для него - это что-то запредельное. Не свое – сверхзадача. Если он научится решать не свое, тогда он и спасется. Человек решает. Решение – это производство мыслей и действия под руководством тех или иных ценностей. Действие и мысль неразрывно связаны. Самое главное в человеке, как было уже сказано, умение решать. Именно умение решать делает человека человеком. Значит, в способности решать заложен какой-то смысл. Этот смысл не лежит на поверхности. Многие люди отказываются решать, хотя и руководствуются теми или иными ценностями. Человек, решая, ищет какой-то смысл, и этот смысл заложен в нем самом. Об этом мы говорили выше и выразили этот смысл как само от-

ношение к миру. Осознанное и прочувствованное состояние мира как отношение к нему и есть смысл существования.

Решать – это значит существовать. Только человек, принимающий решения, изменяет свои свойства, он чувствует себя самодостаточным, независимым, свободным и ценностным. И каждый раз он решает так, чтобы достичь той или иной цели, и это достижение каждый раз отличается от предыдущего. Нет людей, способных решать одинаково, т.к. каждый обладает своим набором ценностей и своими специфичными способами решений.

Человеческий мир как, впрочем, и любой другой мир представляет собой «черный ящик», никто не знает, что происходит и будет происходить внутри. Наша задача заключается в том, чтобы узнать механизм функционирования этого мира и принимать решения таким образом, чтобы эти решения соответствовали законам его функционирования («Не зная броду, не суйся в воду»). В то же время при действии нельзя упускать из вида, что есть другие решатели, конкуренты, с которыми тоже нужно согласовать свои решения. И, заметим, этот мир вышел из самого решения. Именно решение вызывает к бытию весь мир. Решение разряжает энергию человека и происходит акт сотворения мира. Мир действует в силу действующего и принимающего решения человека. Но человек и поглощается этим миром, он вынужден действовать по его законам. Он свободен, но и несвободен. Его свободу исключает сам мир, он подчинен ему, следует его правилам и служит ему. Человек сливается со своим миром в виде всей практики. Он есть практик. Нужно все время решать, действовать, рисковать и опять решать. И так бесконечное число раз. В противном случае человек может уйти в небытие со всем своим миром. Потому что его мир подвержен энтропии, и только человек может поддерживать необходимый для функционирования порядок, который и есть суть принятия решений. В этом смысле человек вполне подчинен своему миру. Он создал этот мир как предпосылку выживания и самосовершенствования своих способностей.

Если человек срачивается со своим миром и становится служителем этого мира, то можно увидеть проблему человека и по-другому, а именно, все проблемы мира есть проблемы слия-

ния с ним. Поэтому и свойства самого мира применительно к заявленной проблеме есть свойства человека как решателя. Несмотря на то, что мораль и нравственность от самого человека, все же, если теперь, как вы выяснили, человек подчинен миру, тогда и мораль и нравственность задаются, наверное, самим миром. Мир подчиняет себе мораль и нравственность, т.к. человек приемлет этот мир: Тёнчерен асли сук («Нет ничего, что больше мира»). Более того, мир делает человека двойственным. Не только сам мир и человек, но и ценности бинарны. Конкуренция, как рыночная ценность, это хорошо, движет мир, однако как быть с любовью и уважением. Несмотря на засилье критериев прибыли и пользы, все-таки человек еще остается человеком, он продолжает любить и дружить. Как видим, даже такие высшие ценности, как любовь и сострадание, приспосабливаются к законам функционирования мира («Нет мира без вражды»). Заметим, что в практике происходит совмещение несовместимых ценностей, как честность и ложь, бережливость и роскошь, черствость и любовь, дружба и вражда, вежливость и эксплуатация и т.д. Сама действительность, обладая, видимо, двойственным характером, делает человека двойственным, формирует двойную мораль. Современный мир вежливо и по закону эксплуатирует человека, делает его зависимым и бедным, а иногда и лишает жизни. Если в человеке еще остались человеческие чувства любви и уважения, он обязан сопротивляться такому положению, принимать однозначно решения, направленные на материализацию высших ценностей любви и уважения.

Сейчас практика направлена на максимизацию эффективности и полезности, и как будто мир объективен и вне морали. Неморальность, и это очевидно, ведет к гибели человека. Проблема, значит, заключается в том, чтобы внести мораль в практику. В противном случае аморальная практика сделает и самого практикующего человека аморальным, что и происходит. Современная мораль так исказила человека, представив его как «царя» природы, что теперь приходится вырабатывать новую мораль, где человек не господин природы, а просто его часть, самое лучшее, может быть, просто катализатор природы. Истина одна, она должна направить человека по одному единственному пути. Суя чупать сёр сулша, чәнни утать пёр сулша («У

кривды сто дорог, у истины – одна») – гласит народная мудрость. Именно искажение реальности рушит самого человека как личность. Рушит своей двойной моралью. Как говорится, не всё то золото, что блестит. Истина ускользает от субъекта.

Выход из создавшегося положения заключается в том, чтобы принимать такие решения, которые формировали бы человека как личность. Практический философ – это личность. В этом, как было сказано, проблема усовершенствования человека, повышения его способностей. Личность, без сомнения, не только проявляется, но и формируется в процессе принятия решений. Выбор предполагает свободу, а свобода – ответственность за принятое решение. Само решение реализуется через активность, через действие. Таким образом, принятие решений – это глубоко личностный процесс, который, конечно, содержит в себе и межличностный, общественный выбор. Человек есть совокупность общественных отношений. Он никогда не бывает одиноким. Даже Робинзон на своем острове не был одинок. Он связывался с другими людьми, со всем обществом через орудия труда, которые были придуманы и изготовлены всем историческим развитием общества. Его решения были направлены на воссоединение со всеми остальными, прежде всего, близкими ему людьми. Поэтому, несмотря на то, что процесс принятия решений есть акт личностного выбора, он содержит в себе результат взаимодействия со всем обществом. Эта способность быть общественным человеком и делает его личностью.

Прикладные аспекты личностных способностей проанализированы в работе Р. Стогдилла¹⁷. Им выделены следующие качества: доминантность, уверенность, эмоциональная стабильность, стрессоустойчивость, креативность, стремление к достижениям, предприимчивость, ответственность, надежность, независимость, общительность. Можно рассмотреть все эти качества по отдельности и иметь некоторое представление о влиянии каждого из них на результат принятия решений, и этого было бы достаточно. Однако в этом случае мы не смогли бы сказать ничего о том, насколько необходимы те или иные качества в поща-

---

¹⁷ Stogdill R.M. Group productivity, drive and cohesiveness // Org. Behav. And Human Perform. 1972.

говом процессе принятия решений. Так, при формировании цели или генерации альтернатив человек должен обладать совершенно определенными способностями. Задача решения проблемы человека включает, на наш взгляд, и поэтапный анализ способностей, участвующих в принятии решений.

Первый этап, как показывалось выше, есть исследование проблемы-противоречия в виде потребности-цели. Здесь нужно сказать, что цель есть не что иное, как ценность. В данном случае человек выступает как самоценность. Пусть даже этого он не осознает, все равно все его усилия направлены на самоутверждение. Цель как ценность есть та сила, которая делает человека, устремляет его к себе через что-то другое. Таким образом, обретение своей сущности происходит всегда через Другое. Этим Другим в нашем случае является процесс соотнесенности с другим объектом или субъектом. Процесс принятия решений и есть процесс соотнесения себя с Другим. Выбор всегда интенционален. Это связано, конечно, со способностью дистанцирования себя от Другого. Человек проектирует себя через Другое, зная, что при достижении поставленной цели он станет лучше, сильнее. Он, таким образом, не только выживает, а опосредственно производит себя самого. Поэтому выявление потребности в виде конкретной цели занимает важное место в процессе принятия решений.

Исследование цели заканчивается постановкой задачи, направленной на преодоление выявленного противоречия. На этом этапе возникает проблема выделения самой противоречивой ситуации. Человек как цельное существо затрудняется с раздвоением объективной реальности, которая тоже представляется нам единой, нерасчлененной действительностью. Способность человека к диалектическому мышлению ему не дана от природы. К тому же ситуация всегда неопределенна, т.е. человек испытывает недостаток информации, который, как известно, покрывается эмоциональной напряженностью. В любом случае человек исходит из самой ситуации, с которой сталкивается в деятельности.

Таким образом, проблема человека, принимающего решения, сводится к выработке творческих способностей, которые были бы направлены на выявление и разрешение противоречи-

вой ситуации. Эти способности не даны от рождения. Но, видимо, можно научиться и такому целостному диалектическому подходу. Например, можно представить ситуацию так, как это делал писатель Ф.М. Достоевский – амбивалентно. Как показывает К. Левин, различные факты в окружающих индивида условиях взаимосвязаны друг с другом и с самим индивидом. Целостная ситуация описывается ее специфической структурой. Таким образом, проблема человека, принимающего решения, в основном сводится к формированию целостного восприятия проблемной ситуации.

Но как происходит поиск путей разрешения противоречий, генерация стратегий решения? На втором этапе принятия решений, на наш взгляд, необходимо научить человека выходить за свои пределы, воображать и фантазировать, создавать новые смыслы. Это, как нам думается, развитие способностей по метафоризации мышления. Ведь по М. Арбибу, хорошая метафора – неисчерпаемый источник гипотез, т. е. человеческий мозг мыслит метафорами. Метафора существует не только в поэтике, но и в науке. Наука сплошь метафорична. Наша обычная концептуальная система мышления, в терминах которой мы думаем и действуем, является по своей природе фундаментально метафоричной. Метафору стали рассматривать как ключ к пониманию мира, его универсального образа.

Рассмотрим механизм конструирования метафоры. Процесс метафоризации всегда предполагает мотив выбора. Фактически происходит столкновение известного с неизвестным, объяснение неизвестного через известное. При этом всегда возникает новый смысл, т.е. происходит генерация новых идей. При метафоризации используется логика фиктивности «как если бы». Используя этот принцип фиктивности, человек конструирует новые идеи, нарушая границы допустимого. Затем, если научная метафора верифицируется, модус фиктивности выходит из употребления. Таким образом, происходит сравнение несравнимого и возникает невозможная возможность. Метафора создает сходство. Это сходство приводит к созданию нового «смысло-образа», под которым подразумевается идея. Возникновение идеи происходит с участием воображения на основе понимания внутренней сущности объектов. Как пишет Я.Э. Голосовкер,

«познавательная высшая и творческая способность «разума» есть работа воображения, и что она протекает якобы алогически и, тем не менее, дает поразительные результаты»¹⁸. Этот результат не что иное, как генерация новых идей, в нашем случае, это генерация альтернатив принятия решений или идей разрешения противоречий. Именно при принятии решений происходит сравнение альтернатив, сходных и противоположных объектов, и выводится новое суждение, идея о том, что необходимо сделать дальше.

Заметим, если на первом этапе принятия решений происходит *поиск противоречия*, то на втором этапе происходит *разрешение* выявленного *противоречия*. Оба процесса связаны диалектическим взаимодействием противоположностей. Таким образом, мы можем подтвердить свои предположения по развитию диалектических способностей человека тем, что сам Гегель поиск истинного знания видел в нахождении противоречий. По его мнению, противоречие есть критерий истины, а отсутствие противоречия - критерий заблуждения. Такое янусианское мышление резко сокращает число вариантов решения, потому что выхватывается сущность явлений, в данном случае сущность практики. Янусианское мышление, как считает А. Ротенберг, – это восприятие прямо противоположных, казалось бы, исключających друг друга идей. Таким образом, в принятии решений мы имеем дело всегда с противоречием или стоим перед «двоицей», которая, по С.Л. Франку, есть исконно-нераздельное единство. Наше обоснование, проведенное выше, соответствует тем положениям диалектики, которые были разработаны классиками философии. Тем самым можно окончательно утверждать, что принятие решений есть диалектический процесс выявления и разрешения противоречий, а проблема человека, принимающего решения, заключается в обретении им диалектического мышления.

Рассмотрим оценку альтернативных решений, которые приближают удовлетворение потребностей. Тут возникает проблема многокритериальности. Человек всегда действует исходя из тех или иных критериев, т.е. ценностей. На данном этапе вначале

---

¹⁸ Голосовкер Я.Э. Логика мифа. М.: Наука, 1987. С.18.

происходит генерация стратегий решения, потом идет выбор наилучшего варианта на основе главного критерия. Естественно, вначале для выработки нужного решения необходимо предложить ряд возможных альтернатив, что невозможно без развитого воображения. Именно воображение дает то преимущество человеку, которое ничем не заменить, даже логикой. Логика не предоставляет неожиданного и эффективного решения, только выход за пределы возможных решений приводит к таким решениям, которые сразу же удовлетворяют всем требованиям. Человека делает человеком именно воображение, фантазия, позволяющая заглянуть за горизонт, произвести из себя человека еще не существующего. Кроме того, как было уже сказано, необходимо иметь критерий выбора в виде главной ценности или набора ценностей. Именно следуя высшим ценностям жизни и самого человека, можно произвести нового человека. Ценности – это то, что отличает человека от всего животного. В этом смысле человека представляет нечто неприродное, еще не бывшее. Человек только тогда и становится человеком, когда он вооружен ценностно. Это в полную силу проявляется при принятии решений.

После выбора одной из альтернатив возникает необходимость действовать, и нужно оценить последствия, результат. Обычно получение одного результата влечет за собой другие действия. Как известно, последствия наших действий не всегда предсказуемы. Тем не менее человек действует. Как бы без надежды, но с достаточной уверенностью. Потому что он представляет конечный результат с достаточной ясностью, т.е. он не может не действовать. Действие само по себе несет положительную ценность, потенциал строительства человека. Человека, как мы теперь знаем, породил свободный труд. Свободный труд, включая действие, и есть принятие решений. Порождающие человека факторы сохраняют свою силу до сих пор. Достаточно лишить человека свободного труда, он тут же начинает терять человеческое лицо. Значит, сама практика не только поддерживает жизнь, но и творит человека, т.к. принятие решений концентрирует в себе на всех этапах решений все те факторы, которые породили человека в историческом прошлом. Эти факторы, как мы показали, действуют и сейчас при принятии решений.

Именно процесс принятия решений стягивает на себя все усилия человека, концентрирует в себе все факторы порождения человека и разрешает все человеческие противоречия.

Так решается проблема основы практической философии. Эта основа человек, принимающий решения. Это субъективная основа. Объективной основой является сам процесс принятия решений. Главным итогом наших размышлений и обоснований является то, что все этапы процесса принятия решений направлены на совершенствование способностей человека и вполне делают его человеком, если получен прогнозируемый полезный результат. Если же он этой цели не достиг, тогда все этапы принятия решений повторяются до тех пор, пока человек не достигнет приемлемого для себя решения, т.е. совпадения результата с целью. Таким образом, процесс принятия решений есть не только процесс воплощения ценностей в материальный результат, но и формирование способностей, необходимых для ценностного действия практического философа.

Вопросы для самопроверки

1. Какова структура ценностей?
2. Свойства ценностей.
3. Можно ли совместить ценности с оценками?
4. Каков механизм смены ценностей?
5. Что определяет свободу воли?
6. Что определяет свободу выбора?
7. Объективен ли смысл жизни?
8. В чём заключается онтологический подход в объяснении смысла жизни?
9. В каких эмоциональных состояниях проявляется смысл жизни?
10. Какие свойства человека развивает практическая философия?
11. Почему человек и принятие решений есть основы практической философии?

Темы рефератов

1. Ценностное отношение к миру.
2. Традиции как механизмы смены ценностей.
3. Свобода воли и свобода выбора.
4. Смысл жизни.
5. Принятие решений.

ГЛАВА 2. ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ПРАКТИКЕ

2.1. Сущность принятия решений

Практическая философия высвечивает связь фундаментальных философских и конкретных жизненных вопросов, содействует в поисках жизненно важных ответов (анализ проблемных ситуаций, выбор пути, действие по выработанной стратегии). Знание практической философии создает интеллектуальные предпосылки для выхода из конфликтных ситуаций (профессиональных, творческих, любовных, семейных).

Конфликтные ситуации проясняются с помощью пословиц и поговорок, которые обладают обобщающими и методологическими функциями. В структуре пословичных изречений выделяются инвариантные пары противоположных сущностей, выступающие методологическими основаниями для поиска и нахождения конкретного приема разрешения противоречий, т.е. такого «третьего», опосредующего элемента, который отвечает требованиям как одной, так и другой стороны выявленных противоречий.

Практическая философия есть не что иное, как обобщение совокупности *философских фактов*. Философские факты, в свою очередь, есть некоторые обобщения взаимосвязей явлений. Например, философскими фактами являются суждения типа: «практика есть основной критерий истины», «всё со всем взаимосвязано», «всё течёт, всё меняется» и т.д. Эти положения суть рационализированные пословичные изречения.

Пословицы и поговорки выступают наглядными образными представлениями философских фактов. Считается, что философия не обладает собственной эмпирической базой и черпает факты из других отраслей науки. На наш взгляд, как у всякой науки у философии есть свой эмпирический базис. Это, прежде всего, собственный опыт философствующего человека. Философ наблюдает за природой, обществом, за поведением людей и вырабатывает собственное мировоззрение. Философ размышляет над жизненным миром, переживает свое бытие, сравнивает данные о природе и интерпретирует их, выявляя смыслы и идеи

природы и общества. На этой основе выдвигаются разные философские догадки, идеи, обобщающие реальные взаимосвязи между явлениями природы. Предположения проверяются на практике и по мере подтверждения закрепляются в виде пословичных изречений. Логической формой таких выражений является мировоззренческий факт, который можно назвать, по П.В. Алексееву, философским фактом: «Философский факт - это такое знание, которое выражает какой-либо момент, фрагмент в предмете философии и вносит новое в обоснование и развитие философского мировоззрения и философской методологии»¹⁹. Эти фрагменты действительности, моменты предмета философии содержатся в пословицах и поговорках. Они требуют интерпретации, т.к. в них скрыт смысл той или иной ситуации, зашифрованной в виде модели жизни. Так, в качестве философского факта могут выступить пословицы: Тёменте тёрли пур («В миру есть разное»), Пёри пётмесёр тепри пётес сук («Конец одного влечёт конец многих»), Чулпа перекене сакърна пер («На того, кто кинул камнем, кинь хлебом»), Сич хут виç те пёрре кас («Семь раз измерь, один раз отрежь»), Сынна итле те – хирёсле ту («Чужих слушай, но делай по-своему»).

В качестве примеров можно привести весь свод чувашских и русских пословиц. Все они будут выражать *мировоззренческие* или *философские факты противоречия*, как движущей силы природного и социального развития. Так, приведенные пословицы отразили законы диалектики, взаимосвязи между изменчивостью и разнообразием, причинность и необходимость, взаимосвязь противоположных сущностей, переход количества в качество и связь свободы с ответственностью. Эти диалектические законы были выявлены в ходе духовно-практической деятельности и зафиксированы в образной форме коммуникативных фразеологических единиц. Каждая такая коммуникация в виде пословиц и поговорок отражает фрагмент действительности, а совокупность их дает мировоззренческое представление о мире.

Рассмотрим некоторые из них, которые отражают конкретные законы диалектики. Так, закон единства и борьбы противопо-

---

¹⁹ Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. М., 2002. С. 81.

положностей может быть отражен коротким «нет худа без добра» или «либо пан, либо пропал». Переход количественных изменений в качественные отразится в модели: «с мира по нитке – голому рубашка». О необходимости действовать согласно мере вещей говорится в пословице «от великого до смешного один шаг». Закон отрицания отрицания: «яблоко от яблони не далеко падает», «каков батька, таковы и детки» и т.д. Такие образные изречения можно подобрать ко всем взаимосвязям философских категорий. Именно образность изречений придает особую наглядность всем философским фактам.

Каждый народ одевает свои идиоматические единицы в своеобразные образные одежды. Так, чуваш скажет: *Астан пуртти катӑк* («У мастера топор с щербинкой»), таджик: «Портной без халата» и т.д. В результате возникает наиболее приемлемое для каждого народа образное представление о мире, которое наиболее адекватно передает своеобразие менталитета народа. Такое образное выражение быстро и точно запоминается и служит своеобразным связующим звеном явлений природы и общества. Тут следует подчеркнуть, пословицы и поговорки не феномены, а знания, накопленные в течение многих поколений людей, которые верно им служили в свою культурную эпоху. Со сменой эпох многие пословицы меняются или совсем исчезают, вместо них возникают другие. Таким образом, всегда происходит переоценка философских фактов. Конечно, такие, можно сказать, факты не вполне точно отражают действительность, но они дают возможность такой ориентации в любой проблемной ситуации. К тому же они, как ни странно, отвечают критерию проверяемости, в течение тысячелетий они много раз корректировались и изменялись каждый раз в разных конкретных ситуациях. Отлитые в строгие образные формы идиомы, поэтому именно как факты обладают самостоятельностью. Они являются основанием, смело можно сказать, началами протофилософии.

Пословицы показывают, как шло движение мысли от явлений к сущности. Это движение отличается от естественно-научного и носит, скорее всего, интерпретаторский характер. Они отражают эмпирию человека и мира в ценностном аспекте. Естественно, философские факты накапливаются на собствен-

ном опыте, через пробы и ошибки, через переживания мира в живом созерцании и практической деятельности. Пословицы стали потому народными, что они испытаны и проверены множеством людей в течение многих лет в разных ситуациях. В любом случае пословицы как философские факты одновременно конкретны и общи для всех.

Приведенные рассуждения можно обобщить для всего народного творчества. Наглядными внефилософскими основаниями выступают также и мифы, сказки, легенды и притчи. Даже детские загадки несут в себе такую научную нагрузку, что и взрослые не смогут ответить на детские почемушки. Народный фольклор как основа воспитания и обучения уже, к слову, применяется в этнопедагогике Г.Н. Волкова. Но там они выступают именно как нормы или модели воспитания. Их философская сущность не выявляется. Без сомнения, пословицы и поговорки имеют большую воспитательную силу, и воспитание тоже становится наглядно-образным. Наглядно-понятийными они становятся только при изучении философии, когда категории и их связь будут проиллюстрированы примерами народного творчества. Пословицы и поговорки можно назвать застывшими в словесной форме мыслями, недаром такие мыслеобразы названы идиомами, которые невозможно перевести с одного языка на другой язык, т.к. их образные одежды обладают своеобразностью и оригинальны как сам образ жизни народа.

Подведём итоги. Философу открыт в обыденной жизни путь к таким фактам жизни, которые уже проверены народным опытом. Можно сказать, что философия Античности каждого народа застыла в устном творчестве и может быть расшифрована. Таким образом, идиоматические коммуникативные единицы можно назвать внефилософским основанием философии. Они образные, меткие суждения и отражают сущностные связи реальных фрагментов действительности. Пословицы и поговорки есть наглядные факты философии.

Практическая философия в основном направлена на преобразование мира с тем, чтобы получить заранее намеченный человеком результат. В основании практической философии, как выяснили выше, находится процесс принятия решений. Этот процесс включает в себя цель, средства достижения цели и ме-

тоды, критерии принятия решений. Принятие решений предполагает максимизацию того или иного процесса по одному из критериев, что в свою очередь приводит к общему ухудшению состояния всей системы, т.к. достижение преимущества в одном в любой целостной системе приводит к ухудшению системы в другом («Одно лечишь, другое калечишь»). В результате чего общая характеристика системы ухудшается. Такое ухудшение наблюдается повсюду. Например, увеличение эффективности производства по критерию прибыли приводит к истощению ресурсов природы и девальвации человеческих ценностей («Лучшее всегда враг хорошего»).

Кроме того, современные методы принятия решений направлены на преобразование и только на преобразование природы и общества. В преобразование включается, естественно, и сохранение. Однако одного сохранения недостаточно («не навреди»). Необходимо живое сохранение, гармонизация всего со всем. В преобразовательных процессах недостаточно представлены процессы согласования и саморегуляции, т.е. отстают процессы гармонизации, как между критериями, так и между целью и результатом. Преобразование и гармонизация суть разные процессы. Современные методы принятия решений не учитывают эту разницу. В то же время гармонизация есть нечто более совершенное, ноосферное понимание в процессах принятия решений. Если бы общество находилось в гармоничных отношениях с природой, то проблема принятия решений решалась бы по-другому. Она не сводилась бы к формированию оптимальных моделей, максимизирующих тот или иной параметр системы.

Гармонизация предполагает культурологический подход. Процесс решения в этом случае представляется процессом воплощения идеального в материальное. Выработанные человеческие ценности усваиваются в процессе деятельности, направленной не на изменение мира, а на живое сохранение всего того, что уже создано самой природой. Такой подход, названный в настоящее время экологизацией, т.е. проникновением жизнепригодного во все процессы, требует, чтобы и процессы принятия решений стали процессами приспособления к окружающей среде. Это значит, что они должны отвечать требованиям сохра-

нения природы и человека. Человек, принимающий решения, должен принять жизнь, как она есть, и действовать в соответствии с требованиями самой жизни. Он должен слиться с природой и обществом, с тем чтобы «не навредить». Так слиться, чтобы своим незаметным присутствием усилить естественные процессы. По-другому, человек должен выступить как катализатор. Процесс принятия решений в этом случае выступит звеном, методом, средством слияния с природой. Таким образом, предварительно можно сказать, что сущностью процесса принятия решений является слияние с природой и обществом, со всем миром. Принятие решений выступает опосредующим звеном между человеком и миром. Тем самым весь мир, включая человека, представляется как единое целое.

В противном случае, как видно, экономизм, охвативший всю культуру, может погубить не только природу, но и самого человека. Таковы должны быть, на наш взгляд, подходы к решениям в практической философии. Сами процессы принятия решений не есть просто регулирование процессов, они целенаправленны и по своей сущности есть движущие силы, формирующие самого человека. Вот почему они выступают проблемой практической философии. От того, как мы решим проблему принятия решений, будет зависеть и будущее человечества. Это так, потому что именно принятие решений создает человека как человека, и оно вбирает в себя все многообразие культурного опыта. Процессы принятия решений включают в себя и речь, и общение, и деятельность, и ценности, и цель, и результат всей истории общества, выраженной в устном народном творчестве.

Это значит, что проблемы принятия решений выступают главными философскими вопросами современности в силу того, что мир обретает ту свободу, в которой только и возможен выбор. Происходит не только выбор, но и обретение своей сущности, формирование культуры принятия решений. Именно через решения формируется человек, т.к. между человеком и миром связующим звеном выступает процесс принятия решений. Эту связь можно представить следующим образом: размышление-действие-результативное. Здесь известную нам триадичную формулу мышление-деятельность-бытие мы представили в развернутой конкретной форме размышления-действия-

результативности. Происходит диалектический процесс воплощения принципов организации в результат. Такая конкретизация связи мышления с бытием позволяет понять, как эта связь осуществляется. Она осуществляется через процесс принятия решений, который наиболее адекватно отражает связь человека с миром. При этом на всех этапах происходит осмысление мира в виде ощущения причастности к миру. Это ощущение состояния всемирности несёт в себе эмоциональный заряд. Мы испытываем радость при размышлениях, действиях и результатах. Эмоциональное сопровождение взаимосвязи человека с миром будет полным, если достигнут результат – полное слияние с миром.

В данном случае мир нам представляется как результат принятия решений. Каждый из этапов продвижения к результату происходит при выборе тех или иных альтернатив. Размышляя, мы выбираем ту или иную идею, или критерий. По выбранному критерию определяем наиболее эффективный путь действия, даже при получении результата мы выбираем – подходит ли он нам? Значит, кроме обеспечения слияния с миром, процесс принятия решений содержит в себе выбор. И этот выбор как раз и определяет главную отличительную черту процесса принятия решений.

Таким образом, выявление и представление связей между этапами в виде выбора и есть сущность, которая, как мы предполагаем, формирует самого человека. Эта идея, которая нами выдвигается как основополагающая, и будет служить нам как ведущая идейная нить, как аттрактор, который стягивает и притягивает на себя все творческие усилия.

Мы можем сказать, что весь аспект практической философии есть не что иное, как *выбор и реализация ценностных критериев принятия решений, данных в народной деятельности для гармонизации не только мира, но и самого человека.*

Но что происходит сейчас с самим человеком? Он отрицает данные из века в век ценности. И вместо ценностей сродства, упорядоченности и блага ближних предлагает другие. Сейчас отчужденность, хаос, конкуренция, власть денег искажают, на наш взгляд, сущность человека. Здесь можно возразить и сказать – они суть человека, т.к. человек, как видим, стремится к

ним, следует им и претворяет их в жизнь. На это возражение можем сказать, что человек является самоцелью, другие цели и ценности могут только служить повышению его потенциала.

Таким образом, мы решаем смысловую проблему практической философии, которая сводится к самому человеку, сотрудничеству, взаимопомощи и воспроизводству жизни вообще.

Так обосновывается идея, что *практическая философия есть проблема принятия решений в практике, она заключается в том, чтобы найти стратегию оптимального согласования человека с миром через использование народной мудрости*, в результате чего происходит воспроизводство народной жизни и жизни самого человека.

Современная практическая философия характеризуется направленностью на человека и помогает понять сущность принятия решений. Человек, преследуя свои интересы, задает те или иные параметры системы, которые сводятся к повышению производительности труда и росту потенциала человека. Общее требование сводится к эффективности и удовлетворению растущей потребности человека. Таков экономический подход. Нас интересует методологическая сторона этого вопроса. Каков диалектический подход к принятию решений? По нашему мнению, принятие решений связано с разрешением противоречий. Что противостоит друг другу? Общественный человек противостоит природе, но человек, по мнению К.Маркса, в процессе производства может действовать лишь так, как действует сама природа, т.е. может изменять лишь формы веществ. Так действует человек, следуя природе. Вот что говорит по этому поводу Гегель: «Разум столь же хитер, сколь могущественен. Хитрость состоит вообще в опосредствующей деятельности, которая, дав объектам действовать друг на друга соответственно их природе и истощать себя в этом воздействии, не вмешиваясь вместе с тем непосредственно в этот процесс, все же осуществляет свою собственную цель»²⁰. Здесь возникает вопрос. Что является тем опосредующим звеном, которое дает возможность действовать как сама природа и в то же время как не природа? Налицо противоречие. Этой не природой может быть только сам процесс

---

²⁰ Гегель. Сочинения. М., 1932. Т. 1. С.318.

принятия решений. Он и является связующим звеном между человеком и природой. В материальном виде это техника, которая, взаимодействуя с природой, не может не исказить их. Одна из задач нашего культурологического исследования заключается в том, чтобы устранить эти искажения и согласовать природу и общество таким образом, чтобы возник новый системный эффект, изменяющий сущностные силы самого человека. К. Маркс считал, что по мере того, как предметная действительность повсюду в обществе становится для человека действительностью человеческих сущностных сил, человеческой действительностью и, следовательно, действительностью его сущностных сил, все предметы становятся для него опредмечиванием самого себя, утверждением и осуществлением его индивидуальности, его предметами, а это значит, что предмет становится им самим. В процессе опредмечивания, т.е. изменения внешней природы, происходит и распредмечивание человека. Изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу. Таким образом, процесс принятия решений выступает как разрешение противоречий между природой и не природой, опредмечиванием и распредмечиванием.

Одним из методов, принципов принятия решений выступает диалектическое противоречие. Природа и общество, связанные с процессом принятия решений, выступают диалектической системой, которая может воспроизводить элементы системы сама. Такая диалектическая система у нас под рукой – она и есть народная мудрость, данная нам как система пословиц и поговорок. Пословичные изречения соединяют человека с явлениями природы, дают ключ к их пониманию в виде диалектических законов (см 2.5. «Диалектика пословиц и поговорок»).

Процесс принятия решений можно рассмотреть и с точки зрения познания. В непрерывном процессе принятия решений уточняется и вырабатывается тот истинный критерий выбора альтернатив, который на самом деле отвечает объективным условиям развития мира, конкретно, ситуации. Если этот критерий эффективности и истинности найден, тогда произойдет самопознание сущности мира и человек может воспользоваться самими силами природы, их динамикой без приложения особых непри-

родных сил. Это и есть познание. Принятие решений, таким образом, есть основа познания.

Принятие решений можно рассматривать не только как материальный результат, как познание, но и как духовную ценность. Процесс принятия решений в духовном плане есть процесс одухотворения человека. В этом высказывании заключена мысль, что принятие решений должно быть процессом в себе и обслуживать объективные природные процессы, в то же время оно должно стать процессом для нас, т.е. результаты решений присваиваются человеком. Это присвоение не должно исказить организованных самим человеком природных процессов. Это возможно, если мы будем придерживаться тех ценностей, которые нам заданы существованием самого народа и природы.

Такое представление диалектической системы как основы жизни очень важно для понимания сущности практической философии, т.к. в принятии решений происходят творение жизни, творение самого человека и природы в целом. Это отражается в виде структур народного творчества.

В чем же суть такого отражения? На наш взгляд, это не только предметно-чувственная деятельность по эффективному преобразованию природы, но и способ поддержания жизни путем воспроизводства того набора ценностей, которые мы пытались выявить, исследуя народную мудрость. Это есть, если мы будем следовать самой жизни, самой природе, жизни народа, которые, как мы показали выше, представляют собой диалектические системы, – суть противоречия. Мы должны принять такое решение, которое было бы не только эффективным, как природа, но и обладало житнетворчеством, как сам народ. Это возможно только тогда, когда мы сумеем разрешить жизненные противоречия, прежде всего, противоречие между человеком и миром.

Главное в принятии решений – сам практический философ, который реализует ту или иную ценность. Сейчас человек стремится получить максимальную прибыль или хотя бы какую-нибудь пользу для себя. Практический философ – это человек, который производит и потребляет материальные и духовные ценности для Другого. В то же время он творит самого себя. Современный человек озабочен делами, и весь мир видит через

призму собственного интереса. Он организывает собственную жизнь так, чтобы была польза.

Объектом деятельности для него служит весь мир. На наш взгляд, практический философ должен относиться к миру как к выражению и реализации своих ценностей. Однако современный субъект относится к миру не как к реализации своих ценностей, а как к чему-то отчужденному от его мира ценностей. В своей деятельности человек всегда перед собой ставит цель. Что является целью принятия решений? Цель есть идеальное представление результата деятельности. По словам Б.А. Вороновича, цель объективна по содержанию, но субъективна как итог деятельности сознания субъекта. Поскольку цель – результат идеального преобразования объективной реальности, поскольку ее основой является то, что есть. Цель имеет не только системообразующее, но и смысложизненное значение. По И.П. Павлову, «рефлекс цели имеет огромное жизненное значение, он есть основная форма жизненной энергии каждого из нас... Вся жизнь, все ее улучшения, вся ее культура делается рефлексом цели, делается только людьми, стремящимися к той или другой поставленной ими себе в жизни цели... Наоборот, жизнь перестает привязываться к себе, как только исчезает цель»²¹. Цель как высший смысл жизни вырабатывается самим человеком в процессе достижения тех или иных результатов. В случае совпадения конкретного результата с целью возникает полнота бытия, ни с чем не сравнимое чувство счастья, неотделимое от полученного результата. Полнота бытия как счастье от полученного результата есть основа смысла жизни. Нам думается, что человек в своей деятельности производит не только потребности и блага, но и целый искусственный мир, который, как мы уже показали, есть оружие уничтожения природы. Таковы факты практической деятельности. Хотя человек этого и не осознает. Ему кажется, что он действует во благо себе и мира.

Практические результаты можно оценить не только положительно, например, как средства выживания, но и отрицательно, как угрозы самой жизни. Это тем более понятно, потому что

---

²¹ Павлов И.П. Полное собрание сочинений. Т. 3. Кн. 1. М., С. 310.

повсеместно идет экологический кризис становится результатом практической деятельности человека. Оценка результатов деятельности неудовлетворительная, т.к. рушится сам человек.

В чем тут дело? Почему результат принятия решений начал играть негативную роль? Видимо, это не тот результат. Это результат, который изымается человеком и не служит процессу поддержания жизни. Такое изымание возможно тогда, когда человек ориентирован только на результат. Он добивается его любой ценой. Для этого он привлекает все средства, даже человека, который и есть истинная цель. Так искажается природа человека. Целью может быть только сам человек. Формируют же человека ценности, заданные из века в век. Человек в своей деятельности реализует их в виде тех или иных результатов. Вот этому и учит нас процесс принятия решений, данный нам в народной мудрости. Он учит не только приятию мира, радости свершения, главное, учит тому, как стать человеком.

2.2. Структура проблемной ситуации

В реальной жизни всегда возникают проблемы, решение которых требует анализа ситуации, выявления противоречия и его поляризации, осознания выбора и принятия решения. Однако осуществлению формулы «выявляй потребности и удовлетворяй их» препятствует отсутствие информации о средствах и методах, позволяющих достичь желанной цели. К тому же в реальной ситуации из-за дефицита информации затруднительно не только выявить саму проблему, но и четко сформулировать цель.

Мы полагаем, что реальную жизненную ситуацию надо представить в виде проблемной, т.е. выявить все существенные характеристики, черты, точнее, противоположности, которые взаимоотрицаются, переходят в новое единство. Это единство и есть результат разрешения проблемной ситуации. В проблемной ситуации среди условий достижения цели отсутствуют соответствующие теоретические методы, т.е. неизвестны операции, которые надо выполнить для достижения цели.

Сущность проблемной ситуации (в дальнейшем – ситуация) определяется противоречием. Ситуация, «ядром» которой является противоречие как единство двух объективно неразрывных и немислимых друг без друга противоположностей, представляет собой органическое целое.

Проблемная ситуация составляет специфический вид взаимодействия субъекта и объекта. Она характеризует, прежде всего, определенное психологическое состояние субъекта, возникшее в процессе выполнения такого задания, которое требует открытия (усвоения) новых знаний о предмете, способах или условиях выполнения задания.

Главным механизмом обнаружения нового отношения между выявленными противоположностями является соответственно образование новой связи. Решение проблем заключается в получении ответов на вопросы.

Графически это можно представить в виде схемы:

1. $A - B - C$ 5. $X - Y - C$

2. $X - B - C$ 6. $A - Y - Z$

3. $A - Y - C$ 7. $X - B - Z$

4. $A - B - Z$ 8. $X - Y - Z$

A – исходные данные, B – условие перехода к требуемому результату, C – результат.

A, B, C – известны; X, Y, Z – неизвестны.

1. Все элементы известны, вырожденная задача. Процесс принятия решений сводится к известным, определенным операциям.

2. Неизвестен предмет или элемент задачи основной деятельности. Например, неизвестен мотив определенного поступка, который привел к определенному результату или известен продукт и технология его получения, но необходимо найти для этого сырье.

3. Неизвестен процесс деятельности. Необходимо найти методы и средства для принятия решения.

4. Неизвестен результат. Он может быть определен только с некоторой долей вероятности. Какой будет нынче погода, например, неизвестно.

5. Неизвестны основание и процесс. Например, искусственные заменители.

6. Неизвестны процесс и результат. Например, утилизация отходов.

7. Неизвестны основание и результат (применение теоретического знания). Например, применение общеметодологических знаний в конкретных науках.

8. Неизвестны все элементы, задачу невозможно сформулировать. («Иди туда, не знаю куда - принеси то, не знаю что»).

Чтобы понять проблемную ситуацию, ее надо описать в виде предложений, позволяющих отличить ее от других, выделить из системы и зафиксировать ее элементы, свойства и отношения. Небезынтересны вопросы, которые учит задавать Д. Пойа при решении задачи: «Что гласит задача? Что дано? Что нужно найти? Определено ли неизвестное данными задачи?»²². Предложенные выше ситуации суть изобретательские ситуации.

Изобретательская ситуация – это любая технологическая ситуация, в которой отчетливо выделена какая-нибудь не удовлетворяющая нас особенность. Типичная изобретательская задача выглядит так: при изготовлении предварительно напряженного железобетона проволочную арматуру растягивают электротермическим способом. Но при нагревании на расчетную величину арматура теряет свои механические качества. Как устранить этот недостаток?²³

В любом случае проблемная ситуация включает в себя вопросы «что дано?» и «что требуется?». Средство же достижения результата, как обычно, неизвестно. На практике решений может быть несколько, но с методологической точки зрения может быть выбрано только одно единственное решение как результат разрешения выявленного противоречия. Это будет самое мудрое решение, имеющее единственный результат как необходимость. Правильное же решение может иметь несколько результатов.

Каковы же изменения и особенности проблемной ситуации? Физические параметры ситуации имеют, скорее всего, просто символическое значение. Например, президиум занимает доминирующее положение над залом. Люди, оказавшиеся в той или

---

²² Пойа Д. Как решать задачу. М.: Мир, 1966. С.44.

²³ Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука. М.: Сов. радио, 1979. С.46.

иной ситуации, воспринимают все это. Каждый оказывает то или иное символическое внимание этим физическим особенностям ситуации. Например, решение вылить холодной воды на себя с риском для здоровья связано с температурой воздуха. Если возникшее противоречие разрешается неправильно, то последствия могут привести к болезни.

В ситуацию входят не только объекты, но и образы, присутствующие в субъекте. Например, в сценах спектаклей часто применяют прием присутствия предков (выставляют их манекены). Недаром же мы чувствуем ушедших родителей как присутствующих и всегда обращаемся к ним, как к богу, за помощью. Играющий во дворе мальчик играет совсем не так, если рядом мать, потому что он чувствует присутствие матери. Поведение человека в очень сильной степени зависит от того, «что скажет Марья Алексеевна».

Ситуацию можно сравнить с химическим элементом. Каждая имеет свою структуру, отличается специфичностью целей участников, особенностями и правилами их поведения.

Цели и мотивы участников ситуации могут быть одинаковыми (влюбленные) и разными (продавец и покупатель). В различных ситуациях поведение может подчиняться различным правилам. Например, купля и продажа могут осуществляться в виде торга, через аукцион, самообслуживание. Роли могут меняться (учитель и ученик, родитель и ребенок, врач и пациент). Цели могут быть одинаковы, а условия выполнения – разные. Эти условия могут быть актуализированы по-разному: в школе – обучением, на общественной работе – интересом.

Начало мышления в проблемной ситуации. И, конечно, оно не могло не отразиться в фольклоре. Пословицы и поговорки представляются нам методологическими основами и решениями. Если человек в течение многих поколений встречался с заданиями, решение которых вызывало затруднения, то, найдя новый способ решения, он их обобщал, закрепляя, в виде образных поговорок и пословиц с тем, чтобы при повторении трудной ситуации извлечь запомненную формулу, методологический прием и решить задачу, теперь уже как известную. Так пословицы и поговорки становятся знаковыми для тех или иных ситуаций.

Коль скоро пословицы и поговорки являются знаками каких-то жизненных или мыслимых ситуаций, то сами ситуации относятся ко всем изречениям, их обозначающим, как инварианты к своим вариантам²⁴.

Иначе говоря, ситуации описываются разными пословицами. Значит, необходимо разобраться сначала в самих ситуациях, выявить, как говорится, саму проблему.

Г.Л. Пермяков, собрав все изречения, распределил по логико-тематическим группам, их оказалось не так уж и много – чуть больше ста. Хотя этот список остается открытым. Например, говорится об отношении производителей благ к этим благам («Сапожник без сапог» и т.п.), о соотношении величины предмета и его значимости («Мал подлесок, а горы сохраняет» и т.п.), об отношении причины и следствия («Нет дыма без огня» и т.п.) и др. Эти темы можно дополнить. Многие группы представляют собой простую импликацию: «Если есть причина, то есть (будет) и следствие, а если нет причины, то нет (не будет) и следствия», «Кого любишь, тот и красив, а кого не любишь, тот некрасив». В то же время есть и более сложные логико-тематические группы под условным названием «Порождающее и Порождаемое» (в нее собраны изречения типа «Каковы родители, таковы и дети») и логико-тематическая группа под названием «Акция и реакция» («Что в лесу крикнешь, то и в ответ услышишь»).

Всего, по Пермякову, получилось четыре таких класса. Первый из них объединил все тексты с инвариантно-структурной формулой: «Если вещь обладает каким-то свойством, то она обладает и другим свойством», второй – «Если есть одна вещь, то есть и другая», третий – «Если одна вещь связана с другой вещью и при этом обладает каким-то свойством, то и другая вещь обладает каким-то (положительным) свойством, а вторая не обладает им, то первая вещь предпочтительнее второй».

Общее для всех соотношение исходной формы и ее трансформов лучше всего проследить на материале какой-либо группы. Возьмем для примера логико-тематическую группу под условным названием «Свое или чужое?», относящуюся к инвари-

---

²⁴ Паремииологический сборник. М.: Наука, 1978. С.105.

анту «Если одна вещь обладает каким-то свойством (положительным), а вторая не обладает им, то первая вещь предпочтительней второй».

Исходная мысль: «Свое всегда хорошее» или «Если свое, то хорошее». Эта мысль и в этой логической форме выражена рядом пословиц и афоризмов. Приведем один из них: «Каждому свое луной кажется».

Но ту же мысль можно выразить и несколько иначе - через отрицание противоположной: «Свое не может быть не хорошим» или «Свое не бывает плохим», или «Если свое, то оно не плохое». Практически эта мысль в таком виде отражена в изречении «Свое изделие не имеет изъяна».

Затем ту же мысль можно передать, сочетая обе приведенные выше формы, т.е. примерно так: «Свое всегда хорошее и не может быть плохим».

Все три приведенные формы (исходную и две ее трансформации) мы называем положительными, т.к. основной объект представлен в них в положительном виде (без отрицания).

Ту же мысль можно передать с помощью двойного отрицания: «Не свое – не хорошее» или «Если не свое, то не хорошее», или «Чужое – плохое». Эта форма представлена изречением «Чужой огонь холоднее снега».

Затем то же отношение можно передать путем дальнейшего преобразования формы, в частности путем отрицания отрицания предыдущей: «Не свое не может быть плохим». Такой конструкции соответствует афоризм «Жизнь на чужбине – не жизнь».

Соединив две предыдущие формы «Чужое – плохое» и «Чужое не может быть плохим», получим конструкцию с дополнительным отрицанием каждого ее члена.

Последние три формы (про «чужое» или «не свое») называем отрицательными, т.к. в них основной объект представлен в отрицательном виде.

Наконец, можно трансформировать исходную мысль, соединив положительные формы с отрицательными. Если соединить «Свое – хорошее» и «Чужое – плохое», получится «Свое – хорошее, а чужое – плохое». Эта форма изречений представлена в частности такими: «Родина – мать, а чужбина – мачеха».

Соединение формы «Свое не бывает плохим» и «Чужое не бывает хорошим» дает объединенную конструкцию: «Свое не бывает плохим, а чужое не бывает хорошим». Практически это значит: «Чужая пакость сразу видна, а своя до смерти не видна».

Соединение форм «Свое – хорошее и не бывает плохим» с «Чужое – плохое и не может быть хорошим» дает форму «Любое свое лучше любого чужого». Вот типичная пословица: «Свой черный хлеб лучше чужих пирогов».

Все перечисленные выше формы основной мысли составляют один ряд последовательных преобразований исходной конструкции. Кроме того, в составе каждой логикотематической группы оказались изречения прямо противоположного смысла. Если одни из них говорят, что новое лучше старого (как, например, в пословице «Жена да циновка чем свежее, тем лучше»), то другие, напротив, утверждают, что старое лучше нового («Жена да кастрюля чем старее, тем лучше»). Если одни устанавливают неизменность вещей и невозможность их преобразования в другие («Сколько не шлифуй черепицу, драгоценным камнем не станет»), то другие, наоборот, уверяют, что вещи постоянно изменяются сами и поддаются воздействию со стороны («Если отполировать, то и черепица станет драгоценным камнем»).

Кроме того, во всех инвариантах нашлось много пословиц и поговорок, представляющих собой сочетание основной формы и трансформ отрицания: «Иногда свое хорошее, а иногда – плохое». Если, например, в первом утверждалась мысль, что человек добр: «Лучшее лекарство для человека – человек», а во втором отрицалась (например, что человек зол): «Козла обходи сзади, коня спереди, а человека со всех сторон», то в третьем говорилось, что верно и то и другое («Люди друг для друга и лекарства и болезни»). Вот другой типичный пример сходных изречений: «Люди выглядят разными из-за одежды: раздеть всех донага – и все окажутся одинаковыми», «Один человек отличается от другого, как алмаз от известняка», «Происхождение людей одинаково, но сами они разные». Можно взять такие сочетания, как «И свое и чужое одинаково хороши» и «Иногда лучше свое, иногда – чужое», «Умному весь мир родина».

Логические конструкции могут быть противопоставлены по признаку существования или наличия. На примере группы «Свое или чужое» это будет выглядеть так: «Если есть свое, то хорошо» и «Если нет своего, то плохо». Изречением такого рода является, например, афоризм «Человек без родины плачет всю жизнь».

Конструкции могут различаться порядком следования логических элементов. Одно дело – «Если есть огонь – есть и дым» и другое – «Раз идет дым, значит, что-то горит».

Наряду с прямыми и обратными формами существуют комбинированные, к примеру, «Нет дыма без огня, а огня без дыма».

Помимо этого в логико-тематических группах двух из четырех инвариантов наряду с положительными, отрицательными и смешанными формами есть еще и нейтральные. Сравним, для примера, три изречения из логико-тематической группы «Главное и второстепенное»: «У сильного полководца нет слабых солдат», «У глупого хана и свита глупая», «Каков государь, таковы и придворные».

Есть еще и другие различия между пословичными изречениями, в том числе по активности и пассивности логической формы: «Молодое дерево легко согнуть» и «Дерево гнется, пока молодо».

Таким образом, появляется огромное число трансформаций каждой исходной конструкции, как и ситуаций. Эти трансформы дают все мыслимые варианты любой идеи, все мыслимые жизненные предполагаемые ситуации.

При наличии проблемной ситуации, которую необходимо разрешать, как и при наличии любой задачи, имеется цель. Если существует цель, то есть и предмет деятельности. По определению проблемной ситуации среди условий достижения цели отсутствуют соответствующие методы, т.е. неизвестны операции, которые надо выполнить для достижения цели.

Но в жизни в основном все творческие ситуации тоже как-то разрешаются. Значит, для решения проблемы соответствующие компоненты и имеются, и нет. Это противоречие разрешается методологически. Нам известны теоретические методы общего порядка как, например, законы диалектики. Так как ядром

любой ситуации является противоречие как единство двух неразрывных и немислимых друг без друга противоположностей, то представляется, что этим методом и будут законы диалектики.

В репродуктивных задачах компоненты ситуации даны. Известны цель, предмет, орудия и средства, операции деятельности. В продуктивных – не всегда, как уже говорили, до конца неизвестны даже предмет и цель. Их еще нужно будет развернуть, раскрыть, выявить основные характеристики.

Кроме того, при решении задач (например, в школьной геометрии) часто применяют дополнительные построения. Так, Евклид доказал теорему Пифагора. Не являются ли поговорки и пословицы такими дополнительными построениями? Во всяком случае, как мы уже показывали, они являются решениями или основаниями принятия решений в иносказательной форме. С их помощью исходная проблемная ситуация может быть переведена в другую, более приемлемую для лица, принимающего решение. Например, пословица Хёрме калам – кинём илт («Сказанное дочери пусть и сноха услышит») разрешает конфликт между свекровью и снохой через посредника – дочь. И этот метафорически выраженный способ разрешения противоречия, как видно, распространяется на большой класс ситуаций, где необходим посредник-медиатор, так или иначе организующий взаимосвязи между противоположными компонентами проблемной ситуации.

Главный компонент ситуации – противоречие, которое сначала надо выявить, а потом найти способ его разрешения. Основное противоречие ситуации – противоречие между целью и средством. Нет в данной ситуации средств, орудий или способов действия, приводящих к желанной цели.

Компонентный состав ситуации может быть шире или уже в зависимости от применяемой области, но там всегда обязательно участие субъекта. В конечном счете от его навыков зависит дальнейшее развитие ситуации и последствия ее разрешения.

Следующим компонентом, непременно присутствующим в процессе разрешения ситуации, является выбор. Любое действие, движущее ситуацию, предполагает, как правило, выбор одного из вариантов сценариев поведения, одного из способов

решения проблем. Этот выбор может быть сделан на однозначной или компромиссной основе. Однозначный выбор - это безусловный выбор одного варианта, одного сценария из серии противоречивых вариантов. Компромиссный выбор – это действие на основе соединения позитивных компонентов ряда близких или даже альтернативных вариантов, позволяющий найти оптимальный выход из ситуации²⁵. Кому выбирать, как говорится, тому и голову ломать.

Для рассмотрения связей между компонентами проблемной ситуации прежде всего надо выявить их иерархию. Условно их можно разделить на основную и вспомогательную. В основную группу включим цель принятия решения – конечную ситуацию. Вспомогательную - исходную ситуацию, предмет деятельности, операции, способы действия, с помощью которых достигается непротиворечивая ситуация, желанный образец.

В цепи условий достижения цели каждый последующий компонент ситуации должен приносить нечто дополнительное по сравнению с предыдущими. Это дополнение должно уменьшить рассогласование между целью и способами ее достижения. Такое движение к цели, как уподобление каждого этапа предыдущему, должно быть не простым повторением свойств предыдущих компонентов в последующем, а постепенным накоплением в новых компонентах тех черт, которые снимают различие между целью и условиями ее достижения. Отсюда следует, что снятие рассогласования между целью и условиями ее достижения может осуществляться постепенно и окончательно заканчиваться в готовом продукте. В итоге мы должны получить гармоничную, лишённую противоречий конечную ситуацию. Природа уподобления кроется в законе отрицания отрицания. Диалектическое отрицание означает не только «снятие» противоречия, но и накопление положительного, что было в предыдущем. Последующий компонент вбирает в себя основные характеристики предшествующих – строится в соответствии с ними.

Если мы хотим уподобить, скажем, неизвестную связь между потребностью и средствами ее достижения, удовлетворения

---

²⁵ Краснов Б.И. Анализ политической ситуации. Метод сценариев // Соц.-полит. журн. 1997. №5. С. 7,

на основе другой, известной нам, то мы должны выйти за рамки исходной ситуации, посмотреть на нее как бы со стороны, усмотреть эту связь в более обобщенном понятии, скажем, в метафоре, в метафорической деятельности.

Учитывая высказанное предупреждение, начнем выявление взаимосвязей между компонентами метафорической деятельности с тем, чтобы перевести эти знания на исходную проблемную ситуацию и, как увидим дальше, не только на проблемную. Многие из пословиц, проецирующиеся некогда на реальную ситуацию, рассматриваемую как проблемную, со временем превратились в средство обучения, в методы решения репродуктивных задач. К тому же в пословицах зафиксированы только связи, помогающие решить частные этапы решения задачи. Чтобы решить всю задачу, необходимо применить ряд пословиц. К примеру, известно, что цель оправдывает средства. Неправильно, если средства определяют цель. «Посеявши прах, не соберешь жита» или «Не убивши медведя, не продавай его шкуру». «Жито» – цель деятельности, «прах» – орудие, используя которое, не достигнешь цели. Это первая посылка. Вторая посылка относится к такой ситуации: субъект хочет получить пользу нечестным путем, обманом. Заключение: разрушая что-либо, можно оказаться только с прахом. Во второй пословице устанавливается связь между целью – продажа шкуры с целью получения денег и предметом – убитым медведем. Как говорят, на нет суда нет. Способ действия определяет предмет, но его нет, а значит, не определена связь между ними и задачу, соответственно, нельзя решить исходя из данной ситуации.

В обоих примерах мы рассматривали как бы «отрицательные» связи, но можно взять и «положительные», прямые связи. «Назвался груздем, полезай в кузов», «По одежке протягивай ножки» и т.д. Здесь устанавливаются связи между целью и способом действия, а также между способом действия и обстоятельствами, при которых происходит решение. Очевидно, под эти связи можно подвести целый класс ситуаций, чьи компоненты и их связи уподобляются компонентам и связям, приведенным во взятых пословицах.

С точки зрения принятия решения пословицы и поговорки, и не только они, выступают в проблемных ситуациях в роли ги-

потез и моделей, имеющих достаточно универсальный и практический характер. «...Предметная основа народной культуры формируется как «предвосхищающая» реакция на «других» в процессе обмена, выражая материальные интересы народных масс. Обмен услугами с природой, людьми, духами или богами в условиях бесписьменных культур сопровождается устным словом, ритуальным жестом или воображением. Он неотделим от знаковой предметности, а поэтому может рассматриваться как диалог сообщениями или высказываниями. В этом смысле традиционные формы культуры регламентируют жизнь индивида и коллектива за счет уподобления (метафорического, метонимического и т.д.) «другим», т.е. за счет предвосхищающего имитирования и моделирования их возможного поведения как партнеров по обмену-диалогу»²⁶.

Надо заметить, что в пословицах и поговорках происходит тиражирование ранее найденных и закреплённых в сознании людей типовых решений на типовые ситуации. Но, как говорили выше, они только сейчас кажутся репродуктивными, некогда и они выглядели как проблемные. Пословицы – это знания и опыт, накопленные в течение многих веков.

«Различные иносказания, загадки, метафоры, пословицы и иные вопросно-ответные клише диалогического общения предполагают рефлексивное предвосхищение ответа либо домысливание вопроса. Отсутствие параллельного (второго) члена метафоры (подразумевание или намек на него) - это всегда исторически конкретное представление или «модель» другого. Народные пословицы также являются метафорическими знаками типовых ситуаций диалога; их смысл переносной и кооперирует в себе (аналогично понятию) функционально тождественные явления»²⁷.

Свое возможное будущее мы как бы переносим в настоящую действительность с помощью извлечения знания из фольклора, т.к. пословица, как все другие решения, обладает прогнозирующей способностью. Если открыть Библию (в которой за-

---

²⁶ Лучанкин А.И. Методические проблемы исследования традиций народной культуры // Филос. науки. 1986. №6. С. 6.

²⁷ Там же.

ключена вся сущность человека), на любой странице можно найти примеры решения самых разных жизненных ситуаций. «Будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь, в голоде и жажде, в наготе и во всяком недостатке; он возложит на шею твою железное ярмо, так что измучит тебя» (Второзаконие. Гл. 28, 48). «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их – путь к смерти» (Притчи. Гл. 16, 25). Все эти бесчисленные решения ситуаций представляют собой метафорическую деятельность, имеющую свою структуру и связи, познавая которые, человек распространяет на разрешение реальной ситуации.

2.3. Методология разрешения жизненной ситуации

Раздвоение единой структуры жизненной ситуации на противоположности и борьба между ними представляют собой самое общее выражение причин, обуславливающих переход жизненной ситуации в новое, более решаемое состояние. Само развитие ситуации происходит благодаря развитию противоречий, действию закона отрицания отрицания.

Процесс познания носит *трехфазный характер*. Мы начинаем с непосредственного созерцания жизненной ситуации. Она нам кажется неясной, хотя и воспринимается как целое, как явление. По мере рассмотрения и анализа объекта выступают не только структура, но и основные противоборствующие силы, становятся ясны и средства разрешения противоречий. Затем наступает фаза - восстановление ситуации в исходной целостности, путем соединения ее частей, на которые она была разложена во время анализа. Таким образом, осуществляется второе отрицание, возвращающее процесс познания к исходному пункту. Движение от анализа к синтезу проявляется в восхождении от абстрактного к конкретному, что позволяет нам взять этот метод в качестве основного способа решения жизненных ситуаций. Триадическая форма развертывания противоречия (одна противоположность - другая противоположность - их единство) единственно правильная в развитии ситуации, познании ее. Суть диалектического отрицания состоит в том, что новое состояние включает в себя в снятом, преобразованном виде положительное

содержание предшествующего состояния. Методологическое значение закона отрицания отрицания для решения жизненных вопросов состоит в том, что он открывает путь для обыденного сознания в разрешении противоречий. Нам интересны такие противопоставления, как тезис-антитезис. Взаимодействие этих противоположностей создает антиномии типа оксиморона. Наш язык изобилует метафорами в виде пословиц и поговорок, которые служат как приемы разрешения противоречий. Поэтому в поисках методов «снятия» противоречий и обращаемся к народной мудрости, пословицам и поговоркам.

Сущность закона отрицания отрицания состоит в том, что этот закон выступает как всеобщая форма отражения познания объективных противоречий ситуаций. В познании этот закон является способом постижения истины.

С точки зрения элементов и структуры в понятие положительного содержания старого состояния, вошедшего в новое состояние, должны быть включены как определенные элементы старого состояния, так и определенные звенья присущей им структуры.

Каждая проблемная ситуация есть определенное единство основных исходных элементов и присущей ей общей структуры. Развитие ситуации обычно происходит не за счет всех элементов, а за счет более или менее узкой группы определяющих элементов с последующим развитием всех остальных элементов. Происходящие при этом изменения в структуре направлены на благоприятствование развитию указанной группы элементов. Так происходит этап отрицания. С постепенным расширением группы преимущественно развивающихся элементов и соответствующих им структур обнаруживаются различные качественные отличия, начинается конфронтация, которая может быть снята только всесторонним развитием всех элементов. Общая тенденция структуры ситуации - соответствовать не только части элементов, а всем основным ее элементам. Тем самым мы как бы возвращаемся к исходному состоянию. Происходит второе отрицание. Одновременное наличие в явлении диалектики противоречивых тенденций одностороннего и всестороннего развития порождает определенные противоречия, исследование которых представляет большой интерес для теории принятия реше-

ний. Общественный способ производства и частный способ присвоения продукта хорошо иллюстрирует этот вид противоречия.

Методическое значение закона отрицания отрицания для решения жизненных вопросов состоит в том, что он открывает путь для обыденного сознания в разрешении противоречий, показывает типы и способы этих разрешений. Здесь нужно заметить, что лежащее в основе отрицания отрицания противоречие есть отношение предмета с самим собой, противоречие его с самим собой. Диалектическое противоречие есть единство разрушения и созидания, деструктивности и конструктивности, столь же необходимо включает оно в себя и преемственность.

Для выработки методологии принятия решений и проблемной ситуации признанными могут оказаться категории возможности и действительности. Теперь ещё раз обратимся к ним. «Чтобы понять, что такое развитие, – писал Гегель, – мы должны различать, так сказать, двоякого рода состояния: одно есть то, что известно как задаток, способность, в себе-бытие (как я это называю)... Если мы, например, говорим, что человек от природы разумен, то он обладает разумом лишь в потенции, в зародыше; в этом смысле человек обладает от рождения и даже в чреве матери разумом, рассудком, фантазией, волей. Но так как дитя обладает, таким образом, лишь собственностью или реальной возможностью разума, то выходит то же самое, как если бы оно совсем не обладало разумом, последний ещё не существует в нём..., ибо дитя ещё не способно совершать что-либо разумно, не обладает разумным сознанием. Лишь тогда, когда то, что человек, таким образом, есть в себе, становится для него, следовательно, когда оно становится разумом для себя, человек обладает действительностью в каком-нибудь отношении; лишь тогда человек действительно разумен...»²⁸. В процессе развития возникает новое, которое вначале существует как возможность, а затем как действительность. Возможность – тенденция развития ситуации. Действительность есть основа возможности развития и по отношению к ней первична. Вне действительности

---

²⁸ Гегель. Сочинения. М., 1932. Т.9. С.26.

нет возможностей. Все, что стало действительным, было прежде возможным.

При рассмотрении проблемной ситуации необходимо проследить, как возможность превращается в действительность. И соответственно как действительность затем превращается в возможность. Многообразие связей, взаимных воздействий возбуждает у реально существующего противоречивые тенденции, способность деятельности в различных направлениях, переходе в другое состояние. Деятельное, активное состояние действительности в потенции уже содержит реальность возникновения, порождения нового, переход в это новое.

Эффективная целенаправленная деятельность субъекта определяется, прежде всего, правильным выбором возможностей. Возможность есть то, что может наступить при соответствующих условиях, это объективно существующая тенденция развития предмета, возникающая на основе той или иной закономерности. Существование возможности нельзя понять без определения действительности, ведь именно там происходит превращение возможности в действительность.

Категория действительности чаще всего определяет все то, что уже возникло, существует, и прежде всего - воспринимаемые нами вещи и их свойства, движущую материю, объективную реальность, отражаемую и познаваемую человеком, объективно существующее единство закономерности взаимосвязи развития предметов и всех ее проявлений.

Категория действительности содержит все противоречия, которые как раз и должны определить возможность принятия того или иного решения. Обе категории мы должны рассмотреть в их единстве, взаимообусловленности и взаимопревращении. Для нас важно, что проблемная ситуация сама является единством, где реализуется тождество возможности и действительности, развитие ситуации осуществляется как смена одна другой, как «снятие» противоречия.

Процесс «снятия» противоречий – самый тонкий момент в диалектике и отражается законом отрицания отрицания. «Методологическое значение этого закона для решения проблем современной науки состоит в том, что он открывает путь для на-

учного исследования содержания диалектических противоречий, вопроса «о способах и типах разрешения противоречий»²⁹.

На практике, однако, не так просто выявить не только сами противоположности, но и их взаимозависимости. Если в формальной логике противоположности или совпадают тождественно, или различаются абсолютно, то в диалектической логике нам приходится иметь дело со степенями сходства и различия. По словам академика Б.М.Кедрова, способы и типы разрешения противоречий нуждаются в особенно обстоятельной разработке. В литературе, кроме общих рассуждений, можно сказать, ничего нет. Отрицание трактуется как результат, как развитое проявление противоречащего себя качества, как «снятое». Снятие - момент преобразования при переходе от старого к новому, подчинение черт старого, не утраченных при переходе к новому, основным качественным особенностям нового. Категория снятия характеризует особенности преемственности при переходе от старого к новому. Понятно, что при диалектическом отрицании новое возникает как более высокая форма движения. Это результат развития целостного объекта. Момент разрешения противоречий наступает только тогда, когда противоречие достигло высшей степени обострения. Это конфликт. Их мы рассмотрим позже, а сейчас уместно вспомнить, что наиболее плодотворным способом разрешения антиномий, возникших в теоретическом мышлении, является выход за их пределы, обнаружение их глубокой основы, выявление перехода одной противоположности в другую и раскрытие опосредствующих звеньев этого перехода. Но как соотносятся между собой противоречия и антиномии? Нам интересны такие противопоставления, как тезис – антитезис. Взаимопроникновение этих противоположностей создает антиномии типа оксиморона. Наш язык изобилует метафорами, тропами, которые тоже, как нам представляется, служат как приемы разрешения противоречий, т.е. в поисках методов «снятия» противоречий мы будем вынуждены обратиться к так называемой народной мудрости, к самому языку. Столкновение

---

²⁹ Бакшуттов В.К. Методологическое значение закона отрицания отрицания // Диалектика снятия в органической эволюции. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. С.132.

различных языков, используемых в реальной научной практике, способствует установлению не только наличия сходных элементов сопоставляемых систем, но и одновременно степени несовпадения этих элементов между собой.

Средство, позволяющее эксплицитно представить данное взаимодействие – метафора, структура которой включает в себя как минимум два различных понятия, связанных сложным комплексом отношений сходства-различия. Подчеркивая условность, неполноту отождествления сопоставляемых объектов, метафора создает контекст «как если бы» совпадения. Главным становятся не возможность переноса информации с уже освоенной предметной области на область неизвестного, а фиксация специфических особенностей взаимодействия различных способов отражения сходных объектов. Столкновение нетождественных смысловых спектров порождает качественно новую информацию, раскрывает ранее неизвестные стороны понятий, включенных в структуру метафоры.

Мозг человека работает метафорически и любая ситуация отражается, естественно, какой-либо метафорой, с помощью которой ситуация не только фиксируется образно, но и преобразовывается, создается некая новая общность. Например, когда мы говорим «человек-машина», мы не только сообщаем новую информацию о человеке, но вносим и включаем в рассмотрение новые характеристики машины.

В поисках решения, как известно, большую роль играет также и аналогия. Люди часто применяют в своих рассуждениях двусмысленные аналогии. Аналогией проникнуто все наше мышление. Например, она широко применяется в математике. «Аналогия есть род сходства. Сходные элементы согласуются друг с другом в некотором отношении, аналогичные предметы согласуются в определенных отношениях между их соответствующими частями»³⁰.

Близка по смыслу к рассмотренным ранее понятиям и категория «подобия». Не только жизнь, но и наука насыщена правдоподобными рассуждениями. Уподобление - вот что ещё необходимо для определения неизвестных явлений на основе извест-

---

³⁰ Пойа Д. Как решать задачу. М.: Мир, 1966. С.44.

ных. «...Мы подчеркиваем наличие взаимосвязи между компонентами деятельности по типу уподобления, которое означает соответствие качественных характеристик одних явлений качественным характеристикам других или, иными словами, своеобразное повторение в свойствах одних явлений свойств других – переход сущностных показателей одних явлений в аналогичные сущностные показатели других явлений. Уподобление – особый вид взаимосвязи, несводимый к другим, установленным ранее, например, в методологических работах»³¹.

Поиски приемов разрешения противоречий привели нас к несколько неожиданным методологическим выводам. Наиболее полный перечень их дан в самой жизни, в конкретных ситуациях, выраженных, например, поговорками и пословицами, крылатыми словами, в притчах и художественных произведениях. Методы решения в формализуемых проблемных ситуациях, как мы уже говорили, известны и нет нужды останавливаться на них еще раз. Поэтому для исследования методологии принятия решения в проблемных ситуациях мы привлечем материалы чувашского фольклора и фольклора других народов, где собрана вся мудрость жизни и зафиксированы, пожалуй, все ситуации, которые только возможны.

Так как общая методология принятия решений должна быть распространена на все области конкретных наук, имеет смысл привести и примеры из области изобретательства, математики, морали, где принятие решения в проблемной ситуации происходит путем «снятия», разрешения главного противоречия. Все остальные методы, как методы конкретных наук, мы рассматривать не будем.

Можно с уверенностью сказать, что фольклор как носитель и объект исследования методологических функций принятия решения еще никем и никогда не разрабатывался. Не претендуя на исчерпывающее изложение всех вопросов проблемы принятия решения, предпринимается попытка подойти к выбранному материалу как к предметно-специфическому явлению, который подводится под методологические категории и соответственно

---

³¹ Калошина И.П. Структура и механизмы творческой деятельности. М.:Изд-во Моск. ун-та, 1983. С.57.

находится взаимосвязь между фразеологическими единицами как методологическими категориями и предметно-специфическими явлениями.

2.4. Механизм принятия решений

Проблема принятия решения имеет универсальный характер, она возникает практически в любой сфере целенаправленной деятельности и составляет ее принципиальную сущность. Особенно актуальна проблема принятия решений применительно к сложным системам. Ситуацию, в которой происходит решение, характеризуют наличие цели или целей, альтернативные линии поведения и наличие ограничивающих факторов. Одним из основных понятий принятия решений является понятие операции. Под операцией надо понимать любую организованную деятельность, объединенную единым замыслом, направленную на достижение намеченной цели. Оперирующая сторона управляет операцией, выбирая те или иные способы использования ресурсов – способы действия. Исход операции оценивается с помощью критериев эффективности или оптимальности. Стратегия, наилучшая в смысле выбранного критерия оптимальности, т.е. доставляющая ему экстремальное (максимальное или минимальное) значение, называется оптимальной стратегией. Критерий – средство для количественной оценки решений, сравнения их между собой и выбора наилучшего.

Любому процессу принятия решений сопутствует большое количество разнообразных проблем. Их можно разделить на два класса: проблемы концептуального характера, формально-математического и вычислительного характера. Ситуации, описываемые формально-математическими методами, мы рассматривать не будем, эти методы известны. Нас интересуют так называемые концептуальные проблемы. К ним относятся проблемы, которые невозможно решить с применением формально-математических методов и ЭВМ. Они имеют творческий характер, уникальны, решаются впервые и не имеют прототипов в

прошлом. Тут нужны эрудиция и опыт, интуиция и морально-этические представления. К числу концептуальных проблем относятся в частности анализ и выбор целей операции, возможных последствий, выбор критерия, способов действия и многое другое. Концептуальные, нетрадиционные объекты управления характеризуются динамичностью, неполнотой описания и наличием свободы воли. Принятие решений – это всегда человеческая проблема, в конечном счете человек должен принять решение. Поэтому он должен представить проблему достаточно наглядно и образно, скажем, как это выражается в поговорках и пословицах. Или возьмем, к примеру, выбор пути в пещере. На развилке пути еще можно посоветоваться, куда пойти - налево или направо. Но так как дорога к выходу неизвестна, то придется кому-то принять волевое решение, которое, конечно, быстрее или медленней выведет на лужайку.

Так как наш метод принятия решений основан на введении понятия «ситуация», классификации ситуаций и их преобразований, то имеет смысл рассмотреть исходную ситуацию подробнее. Зададимся вопросами:

1. Кто должен или обязан, или хочет решить проблему?
2. Где, т.е. в каком месте, окружении (среде), при каких обстоятельствах и граничных условиях происходит принятие решений?
3. Когда (до какого срока, как часто) требуется принятие решений?
4. Как (каким образом, в какой форме, чем) должно быть выражено решение?
5. Что обуславливает решение? В чем его цель, замысел? Для чего оно служит? Зачем его надо принимать?

Эти вопросы улучшают исходную ситуацию, а соответственно, ее легче можно будет и решить. Ненадежность принятия решений всегда происходит от неясности ситуаций и необозримости последствий наших решений.

Прежде чем решить проблему, как мы выяснили, надо улучшить ситуацию. Сюда же входит и установление новых характеристик известных явлений. Необходимо установить новые взаимосвязи не только между известными и неизвестными явлениями, но и между заданными и известными явлениями. В усло-

вии задачи есть все то, что обязательно для ее решения, нужно только суметь выявить неизвестные пока стороны явления. В нашем случае, если мы рассматриваем принятие решений как методологическую проблему, это, естественно, присущее исходной ситуации противоречие. Структурными элементами противоречия выступают противоположности, т.е. такие парные категории, как «количество-качество», «единичное-общее» и др. Известные явления часто должны быть представлены для решения задачи в своих свойствах, противоположных тем, которые даны по условию задачи.

Обнаружение противоположных сторон известных явлений проблемной ситуации имеет принципиальное значение для последующего выявления неизвестных явлений как результатов «снятия» противоречий.

В качестве примера приведем механизм подведения известных явлений под логические понятия и проецирования взаимосвязей между логическими понятиями на данные явления. Нам известна классическая связь между качественной и количественной характеристиками, указывающая на то, что количественные изменения ведут к качественным, и наоборот. В чувашском фольклоре зафиксирована поговорка Пёччен сурать – типсе пырать, халăх сурать – кўлĕ пулать («Один плюнет – высохнет, народ плюнет – озеро образуется»). Здесь в образной форме выражен один из законов диалектики, который можно распространить на любую жизненную ситуацию, требующую сложения усилий и получения нового качественного результата, скажем, строительство дома методом «ни-ме» («помочи»).

Выше мы вкратце упомянули о принципах уподобления в виде метафоры, тропа, которые играют большую роль в выявлении связей между известными и неизвестными явлениями. Возникает вопрос: что, чему и как уподоблять? Если Пойа учит искать подобную задачу, которую легче решить, чем основную, то здесь необходимо, наверное, определить структурные элементы одной ситуации подобные другой. Как, например, поэтические

тропы: «пить чашу жизни», «он разрывается на части», «нервы расходились»³².

Из приведенных примеров видно, что уподобляются только идентичные элементы. Это, можно сказать, второй эвристический прием, основанный на понятиях «сходства – различия».

В пословицах и поговорках на основе характера взаимосвязей между двумя известными явлениями, представляющими собой начальную и конечную ситуации, выводится неизвестный способ перехода от другой начальной операции к конечной. Например, Чёмсёр йыгтя чёп тыгтя («Молчаливая собака курицу слопала»). Здесь по поведению собаки судят о действиях человека, поведение которого идентично поведению собаки, т.е. он действует скрытно, как вор.

Есть также разные стили поведения. Поведение вообще является функцией ситуации. Человек всегда учитывает предыдущие отношения, формальный или сердечный подход, престижность дела.

В ситуации актуализируются навыки, весь прошлый опыт, которые необходимы для выполнения роли, вытекающей из занимаемого в данной ситуации статуса.

Любая проблемная ситуация характеризуется некоторой блокадой, пробелом, препятствием перед целенаправленной деятельностью. В конфликте чаще всего испытываются отрицательные эмоции, человек переживает трудности, которые необходимо преодолеть. Сразу же после осознания проблемы и постановки задачи начинается этап восполнения временного незнания, способов, путей принятия решения, выхода из ситуации, способов ее преобразования. Субъект должен не только осознавать необходимость принятия решения, но собрать всю волю для приведения в действие наличные способы.

Проблемная ситуация разрешается в момент усмотрения в ней целостности, новой преобразованной структуры. В конфликте также идет процесс переструктурирования ситуации и находится новая структурная целостность. Для разрешения проблемной ситуации используется продуктивное мышление, приводящее к открытию новой целостной структуры. Если же кон-

---

³² Квятковский А.П. Поэтический словарь. М., 1966. С. 447.

фликт сохраняется (подчиненный - лидер), то субъект меняется и должен приспособиться к ситуации, которую он не может разрешить, трансформировать или ликвидировать, исходя из своей внутренней мотивации, возможен и смешанный выход из ситуации. Человек окажется в конфликте в том случае, если припишет другому несвойственные ему типологические особенности и начнет действовать в соответствии со своим ложным ожиданием. Также, если припишет другому человеку такие мотивы, каких у последнего нет, тогда между ними, при продолжении общения, возникает конфликт.

Если при вхождении в проблемную ситуацию, требующую новых решений, другой ориентации, новых форм адаптации, идей и форм поведения, постигает неудача или выход находится ценой больших усилий, то наблюдается фрустрация.

Принятие решений – универсальный процесс. Любая деятельность представляет собой развернутую ситуацию с компонентами цель-средство-результат. При системном подходе можно выделить:

1. Осознание проблемной ситуации.
2. Выделение целевых функций (способов достижения), реализация которых позволяет разрешить проблемную ситуацию.
3. Нахождение структуры деятельности, определяющей ее целенаправленное функционирование.
4. Анализ условий, влияющих на функционирование деятельности³³.

По В.Н. Сагатовскому, между человеком и природой всегда находятся орудия труда, между людьми – знаковые системы, например, пословицы, которые необходимо найти, чтобы разрешить проблемную ситуацию. Основная функция деятельности – производство конечного продукта, средств деятельности на основе целеполагания. В каждый данный момент субъект оказывается на пересечении требований трех развивающихся систем – производства, образа жизни и окружающей природы.

---

³³ Сагатовский В.Н. Деятельность как философская категория // Филос. науки. 1978. № 2. С. 50.

Человеческая деятельность – непрерывный процесс, где мы выделяем особо выбор возможности, связанный с процессом принятия решений. Решение, как сказано выше, это информация, позволяющая перевести систему из возможного состояния в действительное.

Типовой процесс принятия решений включает:

1. Предварительное формулирование проблемной ситуации.
2. Определение целей и выбор соответствующих критериев.
3. Выявление условий ситуации.
4. Составление списка альтернатив, выбор наиболее эффективных.
5. Прогноз изменения условий решения.
6. Уточнение ситуации.
7. Разработку ситуационной модели, позволяющей оценить альтернативы.
8. Разработку метода принятия решений.
9. Оценку альтернатив.
10. Принятие решения.
11. Решение и оценку результата (новой ситуации).

Этапы принятия решений можно разбить иначе, перечень их определяется задачами принятия решений.

Задачи делятся на однокритериальные и многокритериальные, статические и динамические. По условиям – с использованием методов математического моделирования, теории вероятности, теории игр, статистических решений, экспертных процедур, вариационного исчисления, теории управления и т.д.

В концептуальных задачах применяют эвристическое программирование. Механизм принятия решения в них существенно отличается. Решение возникает как результат проигрывания модели.

Поведенческая модель является одной из первых и наиболее распространенных моделей проблемной ситуации. Эта модель возникла в рамках бихевиористической психологии. Главное в этой поведенческой модели состоит в том, что проблемная ситуация возникает тогда, когда субъект не может непосредственно достигнуть поставленной перед ним цели из-за наличия препятствия между ним и целью. Решение проблемы заключается в преодолении препятствия или обнаружении обходного пути.

Наиболее очевидной экспериментальной моделью понятия «препятствие» может служить лабиринт.

Гештальт-модель также является достаточно распространенной моделью проблемной ситуации. По этой модели проблема возникает из-за «неструктурированности» предмета мышления. Типичными ситуациями этого типа являются ситуации на понимание, в которых человек должен найти некоторое отношение, определяющее нужную структуру. Если в ситуации первого типа решение заключается в том, чтобы найти новый способ действия, то в ситуации второго типа человек должен найти свойство, отношение, закон, составляющие принцип действия.

Вероятностная модель проблемной ситуации исходит из понимания мышления как некоторого вероятностного процесса, осуществляющего выбор нужного действия из числа заданных по вероятностному закону. В качестве препятствия здесь выступает альтернатива между возможными способами действий.

Информационно-семантическая модель предполагает, что проблемная ситуация возникает в результате потребности в новой информации, необходимой для выполнения действий.

Человек, решающий задачу, вырабатывает план, стратегию деятельности на основе построения моделей, отображающих ситуации. В процессе эволюции человек выработал полноценные механизмы моделирования, отражения того мира, в котором он живет и действует. Ярким примером такой эвристической деятельности, как мы показали, является фольклор. Впитывая с самого раннего детства мудрость жизни, человек сталкивается с такой ситуацией, в которой он не смог бы спланировать свою деятельность, несмотря на то, что у него имеется исторический опыт. Но этот опыт, как мы указывали, недостаточен, если он встретился с проблемной ситуацией. Здесь он должен выработать новую схему действий, получить на основе моделирования новые знания. Чтобы решить проблему, прежде всего, необходимо собрать всю существенную информацию о признаках и свойствах элементов, составляющих проблемную ситуацию.

Зная, например, достаточное количество пословиц и поговорок, мы можем сходу, без проб узнавать ситуацию, моделируемую определенной формулой в виде пословицы, и решить

эту ситуацию. Ранее мы проследили методику переноса мыслительной деятельности типа уподобления, вытекающую из общих законов познания, на структурные особенности проблемной ситуации. В этом процессе происходит эвристическая деятельность, содержанием которой является моделирование условий задачи и построение новых, отсутствующих ранее оперативно-информационных систем³⁴.

В качестве примера возьмем более близкую и актуальную сферу социальной жизни и рассмотрим механизмы принятия решений в жизненных коллизиях. Как развивается конфликт в семье или на производстве. Ведь конфликт отражает наиболее обострившиеся противоречия. «Дайте выпустить пар», - говорят в таких случаях, надо освободиться от груза переживаний, тогда легче по-деловому обсудить проблему. Раскидайте «костер», и он быстро потухнет. Человек, зная много способов разрешения проблемных ситуаций, оформил их в виде формул, которые легко запоминаются.

Например, если вы хотите сохранить семью, следуйте данным советам:

1. Посоветуйтесь с кем-нибудь, кому вы доверяете.
2. Запишите свои негативные мысли и превратите их в позитивные.
3. Не уходите от любимого, пока не поймете, в чем дело, иначе все повторится с другим.
4. Укрощайте свой гнев любыми способами.
5. Обнимите друг друга. Остановитесь и просто обнимите, если не можете общаться.
6. Успокоившись, поделитесь чувствами.

В этих простых советах сконцентрированы многие проблемы разрешения противоречий, тут, можно сказать, заложена вся диалектика жизни: «Если к другому уходит невеста, то неизвестно, кому повезло», – поется в песне. И при этом совершенно не осознается, что разрешается диалектическое противоречие (X есть P и не есть P), т.е. ты не победитель и не проигравший.

---

³⁴ Пушкин В.Н. Эвристика – наука о творческом мышлении. М.: Политиздат, 1967.

Или, например: «Любовь никогда не бывает последней, она всегда первая».

То же можно сказать по поводу рекомендаций Дейла Карнеги, они также в той или иной степени выражают противоречивое состояние и соответственное разрешение их в реальной ситуации. Вот некоторые из этих правил:

1. Единственный способ одержать верх в споре - это уклониться от него.

2. Проявляйте уважение к мнению вашего собеседника, никогда не говорите человеку, что он не прав. Если вы не правы, признайте это быстро и решительно.

3. Лучше обратиться к нему: «Я могу ошибаться, давайте разберемся в фактах»³⁵.

Теперь вспомним древнюю китайскую пословицу: «Тот, кто мягко ступает, далеко продвинется на своем пути», и тоже движемся вперед и разберем методы социальной регуляции.

Социальная регуляция означает приведение чего-либо в соответствие с установленными нормами, правилами. Такая регуляция совпадает с нормативным подходом, движением от абстрактного к конкретному. Норма – эталон поведения (не убий, не укради). К регуляции нельзя подходить с установками «что захочу, то и сделаю» или «чем больше, тем лучше».

Определим *границы регуляции*:

1. Ресурс регулируемого объекта («Посмотрим, – сказал слепой, – как танцует хромой»).

2. Ресурс регулируемого субъекта (учитель не может не учить).

3. Запрет «ходить на голове».

4. Не учить рыбу плавать, соловья петь («Соловья баснями не кормят»).

5. Нельзя избыточно регулировать («Лучшее враг хорошего»).

6. Минимальная регуляция там, где решается творческая задача.

Функции регуляции:

---

³⁵ Карнеги Д. Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей. М.: ОНИКС, 1994.

1. Запрещение («Запретный плод сладок»).
2. Предписание (помните золотое правило: «Во всем, как вы хотите, чтобы поступали с вами люди, так же поступайте и вы с ними»).
3. Дозволение («Дозволено все, что не запрещено»).
4. Ограничение («Дозволить почти то же самое, но не то же самое»).
5. Ориентирование (лучше один ребенок, но хорошо воспитанный родителями).
6. Направление («Табун лошадей направляет табунщик»).
7. Принцип единообразия. Если мать предъявляет ребенку одни, отец – другие требования, то дитя не будет делать ни того, ни другого («Кто в лес, кто по дрова»).
8. Принцип умеренности. Не случайно сказано: «Чем строже порядки в монастыре, тем больше блуда» или «В тихом омуте черти водятся».
9. Принцип косвенного воздействия. Ребенок должен делать то, что хочет, но хотеть должен то, что хочет воспитатель, – утверждал Руссо.
10. Принцип саморегуляции. К.Д. Ушинский писал, что если мы до сих пор применяли поощрения и наказания, то это показывает несовершенство нашего искусства воспитания.
11. Принцип индивидуализации. Нарушение этого принципа приводит к ситуациям, которые выражает пословица: «Умней себя наставлять – в реку воду таскать, дурака учить – в решете воду носить».
12. Принцип определенности. В неопределенности каждый найдет все, что захочет.
Способы регуляции:
  1. Нормативная регуляция. Сюда входят: метод формализации норм – фиксация с целью устранения несправедливых требований; метод локализации – привязывание норм к местным условиям; метод индивидуализации норм учитывает личностные особенности и ресурсы людей; метод усвоения норм и правил; метод выгодного контраста – сначала нормы завышают, потом постепенно спускают; метод ритуализации – «само собой разумеется», «так испокон веков».

2. Конвенциональная регуляция (договор, соглашение) («Уговор дороже денег»).

3. Компаративная регуляция («Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», «При виде достойного человека думай о том, чтобы сравниться с ним, а при виде недостойного исследуй самого себя, возможно, и у тебя те же самые недостатки»).

4. Состязательная регуляция (соревнования, конкуренция) («Выбери другого, лучше себя»). Метод главного сравнения. Метод вызова (один бросает вызов, другой принимает). Конкурсный метод. Альтернативный метод (несколько проектов). Метод конкуренции (на выявление и исключение худших). Метод коммуникативного включения (расширение контакта, собрание, ассамблея). Метод коммуникативной адаптации («У страха глаза велики») дает возможность поближе узнать человека. Метод коммуникативного отстранения (контакты с человеком оборачиваются в демянову уху, назойливые визиты, приглашения. Самый верный ход - обязать докучливого партнера дать взаймы или сделать работу для тебя). Метод коммуникативной изоляции (с человеком не общаются, не замечают). Метод коммуникативного усиления (все время на виду, дети под присмотром, ждешь жену с работы). Метод коммуникативной мобилизации (мобилизация ресурсов для выхода из кризисной ситуации). Пример из этнографии: на острове Окинава ссорящихся супругов отвозят на пустынный остров под названием «Скала смерти». Там они в борьбе за жизнь мирятся. Метод прямого воздействия (прямое предъявление требования). Например, купить билет, выполнить работу, а также требование: «В нашем отделе не терпят непунктуальности». Метод «значимых других» (авторитет, учитель – воздействие через них). Метод исключения альтернативных воздействий (ты не виноват, мы этого так не оставим). Метод психологического давления (сила авторитета: «Барин вот приедет, барин все рассудит», «Ах, злые языки, страшнее пистолета», «Пеняй на себя»). Кроме названных методов, можно назвать и другие: ценностный, статусный, социально-экологический, ситуационный.

Применяемые методы снижают напряженность, предупреждают конфликт и управляют конфликтной ситуацией. Как видно, принятие решений как согласование противоположностей

включает в себя множество конкретных методов, которые мы рассмотрели на основе конфликтных ситуаций, когда наблюдается обострение противоречий.

В любом случае наблюдается взаимное отражение реальной ситуации и идеализированной, данной в виде пословиц и поговорок. Они не только проявляют друг друга, но и обогащают ситуативное мышление лица, принимающего решения. Поэтому можно сказать, что главный механизм принятия решений в повседневной практике - это выявление и разрешение противоречий, в результате чего проблемная ситуация переходит в известную, решаемую данными средствами.

2.5. Диалектика пословиц и поговорок

Человек издавна замечал противоречивый характер протекающих в природе процессов и отражал их в виде пословиц и поговорок. В них мы привыкли видеть образы мира. Обыденное сознание все время обогащается знаниями и теориями об устройстве мира. Неверно говорить, что истинные знания только те, которые сформулированы в виде теорий. Познание - сложный процесс. Как известно, критерием познания является практика. Практика как непосредственная деятельность отражена в народном сознании в виде пословиц и поговорок.

Несомненно, пословицы и поговорки являются некими обобщающими моделями всей общественной практики людей, хотя они не обладают стройной системой философских воззрений. Тем не менее они являются проверенными эвристиками при принятии решений в самых разнообразных жизненных ситуациях. Их наивный реализм соответствует здравому смыслу. Таким образом, обыденное сознание не лишено черт философского сознания. Пословицы и поговорки отражают все коллизии, конфликты, несмотря на то, что они фрагментарны, объединяют противоположности, образуя целое.

«Здоровые материалистические основы «народной философии» (наивный материализм и элементы стихийной диалектики) еще не нашли своего освещения в монографических работах и

статьях по истории философии», - пишет Антон Иванович Петрухин в своей книге³⁶. К этому следует добавить и то, что для принятия решения в жизненных ситуациях фольклор дает прекрасный диалектический материал. В пословицах и поговорках даны не только модели ситуаций, но также критерии достижения целей, эвристические правила по скорейшему достижению целей и оценки альтернатив. Диалектика пословиц довольно - таки прозрачна. Для иллюстрации этой мысли опять обратимся к логико-тематической группе «Свое или чужое».

Форме оппозиции «свое – хорошее» будет соответствовать противоположная мысль «свое – плохое». Вот одно из обычных изречений такого типа: «Свой огурец горьким кажется». Соответственно форме «Свое не может быть плохим» будет соответствовать форма противоположная по смыслу: «Свое не может быть хорошим». Примером такого изречения может служить пословица «Нет пророка в своем отечестве». Развивая эти формы, можно привести ряд других пословиц, например: Сын аллинчи кукаль пысакрах («В чужих руках и пирог кажется большим»). Хура пулсан та хаман («Черен, но свой»). Есть изречения, где утверждается «И свое и чужое одинаково хороши» и «Иногда лучше свое, иногда – чужое», «Умному весь мир родина» и «Дети лучше свои, а жена – чужая».

Все это представляет собой противоречия. Построенные по всем правилам логики, они тем не менее противоречат ей. Одна часть трансформов противоречит другой, а третья – им обоим.

Зададимся ещё раз вопросом. Что это за логика, у которой не сходятся концы с концами или, говоря точнее, которая не подчиняется одному из основных логических законов – закону непротиворечивости или исключенного третьего? Согласно названному закону всякое утверждение, противоречащее другому, признанному верным, неверно: если верно, что Р, тогда неверно, что не Р. По отношению к пословичным конструкциям его можно перефразировать так: если верно, что после Р следует Д, то неверно, что после Р следует не Д. Между тем пословичные изречения, взятые вместе, утверждают обратное. По ним выходит,

---

³⁶ Петрухин А.И. Мировоззрение и фольклор. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1971. С. 17.

что верно после Р следует Д и после Р следует не Д, а также и то и другое вместе.

В этом ничего странного нет. Ведь пословицы – это знаки ситуаций. Ситуации могут быть самыми разными, в том числе и противоположными. Интерпретатор выбирает ту пословицу, которой соответствует ситуация. Наверное, так и происходит, если ситуация пришла в свое определенное соответствующее той или иной пословице состояние. В жизни же не так-то легко отличить свое от чужого. Поэтому для принятия определенного решения приходится поляризовать, развести, «раздваивать» ситуацию, в которой противоположности взаимопроникают и взаимоотрицаются. Так работает диалектическая логика, логика здравого смысла. Здравый смысл сплошь пронизан диалектическими построениями, т.к. сама ситуация, логику которой описывает пословица, текуча, многогранна и противоречива.

Первое условие принятия решения – понимание ситуации. Пословица дает такое понимание, раскрывает его противоречивую систему. Правильно подобрать пословицу – значит правильно определить жизненную ситуацию, выявить оппозицию. Тут нужна мудрость. В то же время надо заметить, что пословица дает только общую «картинку» жизни, а она многозначна и многомерна. Эта картина уже может детализировать, моделировать возможные последствия принятия решения.

То же самое можно говорить и о других жанрах фольклора: везде наблюдается «дуализм» персонажей, все они обладают противоречивыми свойствами. Хитрый оказывается глупым, богатый бедным, дурак – умным. Это попытка рассматривать жизненные ситуации с разных сторон, оценивать их по-разному. В этом и заключается мудрость наших предков, которые «зафиксировали свой богатейший жизненный опыт в простой и вместе с тем сложной, стройной и вместе с тем противоречивой системе логической трансформации, отражающей практическую логику здравого смысла»³⁷.

Как показывает Г.Л. Пермяков, подлинной логикой пословицы или поговорки является не тема, не та или иная мысль и даже не та или иная область человеческой деятельности, а некая

---

³⁷ Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988.

инвариантная пара противопоставленных сущностей, к которой сводится смысл употребляемых в данной пословице образов. К числу таких инвариантных тематических пар относятся «Большое – Малое», «Близкое – Далекое», «Хорошее – Плохое», «Старое – Молодое» и многие другие. Так, темой пословицы «Гора родила мышь» оказывается не гора, не мышь и не порождение одной вещи другою, а инвариантная пара «Большое – Малое», представителями которой и выступают использованные в пословице образы горы и мыши.

Возьмем, к примеру, инвариантные пары противопоставленных сущностей, представляющих разные стороны одной и той же вещи. Инвариантной паре «Верх – Низ», к примеру, соответствует пословица «У всякой медали две стороны». «Начало – Конец» – «Раньше смерти не умрешь» и т. д.

Что дает нам представление пословиц и поговорок по инвариантным тематическим парам? Прежде всего, и что очевидно, эта выявленная пара противопоставленных сущностей раскрывает противоречивую структуру ситуации, поляризует ее. Это уже хорошо. Например, пара «Быстро – Медленно» моделирует медленные и быстрые действия. «Торопись медленно», – говорим мы, когда хотим действовать рационально. Следовательно, соотнесение пословицы с какой-либо ситуацией и разрешение выявленных тематической парой противопоставленных сущностей – противоречий уже дает нам решение. В данном случае реализуется диалектическая формула «торопись – не торопись». Выявленные тематические пары (тезис – антитезис) при нахождении между ними опосредующего звена, синтезирующего противоположные сущности, превращаются в оксимороны. «И смех и грех», – говорится, когда одновременно и смешно и печально. «И волки сыты, и овцы целы» – когда и для одних, и для других выгодно. Во множестве ситуаций, когда нужно добиться некоего компромисса, принимают решение исходя как раз из такой формулы. Герои повести Марлинского «Фрегат Надежда» договорились стреляться на дуэли как настоящие философы, так, в сторону, мимо, чтобы и волки были сыты, и овцы целы.

Таким образом, пословичные выражения не только выявляют противоположности, но и дают ключ к их разрешению. Например, Нумай пётё, сахал ситё – пёрле пураннине мён

ситё («И многое разойдется, и малого достанется, а что может сравниться с общей жизнью»). Тут явно выражена формула борьбы и единства противоположностей. И это уже не «стихийная диалектика», вполне осознанное применение законов познания в различных проблемных ситуациях. Еще более выразительна пословица Мала ан ирт, кая ан юл, мала иртсен пуса касасё – кая юлсан, таптаасё («Вперед не забирайся и позади не оставайся: выскочка отвечает головой, а отстающих затопчут»). Здесь тоже имеется прямое указание, как поступать в жизни. А вот «бифуркационные точки», замеченные народом и зафиксированные пословицей Ку чухне самана йёп синче («Мир нынче как на иголке»), т.е. неизвестно, как себя вести, любое флуктуационное воздействие может привести к непредсказуемым, необратимым изменениям. Вот несколько примеров моделирования развития ситуаций и предсказываний последствий того или иного решения. Йёпе сине сапа («В сырую погоду ненастье»). Эта пословица прогнозирует, что за одной бедой придет другая, она показывает действие положительной обратной связи. Действие отрицательной обратной связи иллюстрирует пословица Пёччен путеке тукмак тытатъ («Одинокий ягненок – добыча волка»). Закон перехода качества в количество выражен в пословице Ывйансан йёп те пйг туртакан пулатъ («Как устанешь, так и иголка целый пуд потянет»).

Таким образом, пословицы и поговорки могут обладать как моделирующими, так и нормативными функциями. Они не только характеризуют взаимосвязь между вещами и развитие этих отношений, но знакомят с правилами поведения, законами мышления, а также могут быть и критериями рациональных действий принятого решения. Здесь же заново необходимо подчеркнуть метафоричность пословиц и поговорок. Разные степени «сходства и различия», отношений, сравнения, уподобления, противопоставления тоже являются элементами диалектического мышления. Рассмотрим элементы этого мышления более подробно, пользуясь работой Н.М. Солодухо, который рассматривает все законы диалектики и иллюстрирует их английскими

пословицами и поговорками³⁸. Его работы подтверждают наши догадки о том, что народное творчество диалектично и отражает реальную жизненную практику. Он показывает, что ряд пословиц и поговорок по своей меткости, проницательности, способности охватить большое в малом поднимаются до уровня законов. Они, будучи единицами с замкнутой структурой, обладают смысловой завершенностью. В основе их целостного смыслового содержания лежат суждения. Они отражают взаимосвязи основных философских категорий.

Так, на материале чувашского фольклора взаимосвязь целого и части выражается пословицей Пёр чёкре сурăх пётём кётёве варлать («Одна овца может испачкать все стадо»). Взаимодействие причины и следствия отражается пословицей Мён акатăн, çав шăтатъ (что посеешь, то пожнешь»). Необходимость и случайность взаимопроникают друг в друга в изречении. Ёкессине пёлнĕ. пулсан, улам сарса хунă пултăм («Если бы знал, где упасть, соломку бы подстелил»). Действительность и возможность связываются через суждение. Туман тиха урине çапса хусма кирлĕ мар («Нечего бить по ногам не родившегося жеребенка»). Между формой и содержанием существует противоречие, например, Пёчĕк хуранăн пăтти тутлă («В маленьком котелке каша вкусная»). Сущность и явление всегда связаны между собой, что выражается в коммуникативной единице Вăртăн сынна вăрă тытатъ («Все тайное становится явным»). Список иллюстраций противоречий можно продолжить.

Вопросы для самопроверки

1. В чём сущность процесса принятия решений?
2. В результате чего формируется человек?

---

³⁸ Солодухо Н.М. Об одном способе обучения английским коммуникативным единицам в группах студентов историко-филологического факультета Казанского университета (с использованием законов диалектики) // Вопр. методики и психологии преподавания иностранного языка в системе университет. образования. Казань: Изд-во Казан. унта. 1980.

3. Что такое проблемная ситуация?
4. Совпадает ли структура пословиц со структурой проблемных ситуаций?
5. Решают ли пословицы реальные ситуации?
6. Какова основная методология решения проблемных ситуаций?

Темы рефератов

1. Самотворение человека.
2. Метафорическое познание мира.
3. Закон отрицания отрицания.
4. Эвристические методы принятия решений.
5. Диалектика народной мудрости.

ГЛАВА 3. ВОПЛОЩЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАКТИКЕ

3.1. Выбор критериев и здравый смысл

До рассмотрения критериев принятия решения необходимо понять саму организацию процесса выбора. Чтобы организовать выбор, надо иметь:

1. Субъект действия. Руководствуясь принципом выбора, правильно и своевременно вскрывать противоречия явлений, сознательно и целенаправленно находить и оценивать существующие и несуществующие возможности.

2. Необходимость выбора, его причинно обусловленную цель. Выбор возможности эффективен лишь при наличии необходимости этого процесса. Следовательно, выбирающий субъект должен осознавать внешнюю и внутреннюю причину выбора, создавать целевую модель той будущей действительности, которая должна возникнуть в результате его действий.

3. Наличие нескольких возможностей, существенных и несущественных, присущих предметам и явлениям.

4. Условия и средства реализации избранной возможности, без которых акт выбора теряет смысл и практическое значение.

Первым необходимым условием выбора является обязательное наличие достаточно обученного, волевого субъекта,

способного сознательно определять и деятельно осуществлять возможное развитие действительности.

Самым верным критерием выбора является практика. Принцип общественной практической полезности опосредуется через потребности, цели, интересы людей. Практика направляет выбор на те возможности, которые нужны, полезны для удовлетворения общественных и индивидуальных интересов. Всегда нужна экономическая оценка. Очень важны, кроме этого, этические, эстетические критерии. В обыденной жизни критериями могут стать сила примера, образы героизма, труда. Кроме практической полезности, надо учесть, что выбор необходимо провозвести своевременно.

Критерий тесно связан с целью (какой цели служат решения и почему эта цель должна быть достигнута?). Так, например, чтобы узнать, подходит ли на должность главного инженера другой кандидат, надо рассмотреть его деловую квалификацию, опыт работы, степень откровенности, организационные способности. В ясли устраивают тех детей, чьи родители работают на производстве, многодетны, одиночки и т. д. Для оценки технико-экономических и организационных решений важен критерий полезности, затрат.

Оценка возможного принятия решения допустима только тогда, когда известны критерии. Как найти правильный критерий? Он тесно связан с последствиями решений. Если вы хотите построить дом, то ясно, что в основном речь идет о затратах, о времени, о личном здоровье (возможны травмы), об отдыхе семьи. Когда звонит жена начальника, а он в это время занят, то критериями ответа секретарши будут соблюдение предписаний и инструкций, вежливость, отсутствие раздражения, досады. В случае поиска выхода пути из лабиринта критерием может стать длина пути и т.д. Типы критериев принятия решения рассмотрим по Э. Науману³⁹.

Технические критерии (пригодность, надежность, возможность автоматизации, прочность, износостойкость и т.д.).

---

³⁹ Науман Э. Принять решения - но как? М.: Мир, 1987.

Технико-экономические критерии (мощность, производительность, финансовые затраты, инвестиции, расходы, энергоёмкость, фонды и т.д.).

Социологические критерии (жизненный уровень, возможное повышение, квалификация, помощь, трудовые условия, «климат» в коллективе, заработная плата).

Психологические критерии (навыки руководить, персональные особенности, поведение в коллективе, готовность к риску, порядочность, настойчивость при внедрении нового).

Эстетические критерии (привлекательность, узнаваемость, целесообразность, дизайн, действенность рекламы).

Социальные критерии (юридическая норма, человеческий фактор, политические последствия, секретность, отношение к человеческому достоинству, защита мира).

Сюда можно добавить **этические критерии** (добро или зло, выбор наименьшего зла или мнение, что «добро должно быть с кулаками»).

С помощью выбранного критерия надо провести оценку варианта, желательно количественную, например, в рублях, процентах, очками, баллом, в килограммах, подсчитать количество изъянов, пунктов, дать словесные оценки (больше, меньше, пасмурно, ясно).

Оценку возможных решений производят по последствиям на основе критериев, с помощью шкалы оценок. Осторожный человек действует по принципу «Лучше синица в руках, чем журавль в небе». С этим можно смириться, если покупаешь подарок ко дню рождения, но встречаются ситуации, когда можно потерять большие прибыли, если не рискнешь («Кто не рискует, тот не пьет шампанского»).

Ситуация выбора есть не что иное, как объективно возникшее противоречие между знанием о потребностях в каких-либо результативных практических или теоретических действиях и неоднозначностью в определении путей, средств, способов реализации этих необходимых действий, чему нередко препятствует отсутствие знаний, законов и сущности тех объектов, которыми приходится оперировать.

Ситуация выбора есть объективное явление, возникшая необходимость удовлетворить вполне определенную потребность

субъекта. Выбор имеет не менее двух путей. Ситуация выбора воспринимается субъектом как состояние известной неоднозначности, неопределенности, которые устраняются лишь с разрешения противоречия между возможностями познаваемого объекта и перехода одной из них в действительность.

Ситуации выбора А.М. Матюшкин разделяет на типы:

1. Выбор обусловлен множеством неравноценных возможностей, борющихся между собой.

2. Выбор обусловлен равноценными возможностями.

3. Выбор ограничен числом возможностей. Ситуация «или-или». Степень свободы ограничена. Например, «война или мир».

4. Выбор обусловлен явлениями, которые в настоящий момент не обнаруживают возможности своего развития⁴⁰.

Выборная деятельность имеет в своем развитии две четко прослеживающиеся фазы:

1. Фаза, предшествующая принятию решения. Она включает создание теоретико-познавательных условий, обеспечивающих правильность выбора. То есть выбор решения на основе понимания закономерностей явления, возможностей его развития. Здесь выбор сводится, по существу, к конкретному исследованию «веера возможностей», альтернатив, выявлению наиболее приемлемой из них как по объективным, так и по субъективным основаниям. При этом также осуществляется выбор средств для деятельности по реализации возможности.

2. Фаза осуществления решения в плане превращения избранной возможности в действительность. Она включает конкретно-практические условия, обеспечивающие успешность процесса. Объективно она связана с действиями ранее не учтенных тенденций и противоречий данного явления, которые приводят к несовпадению цели и результата. Приобретая умение, действующий субъект своевременно обнаруживает противоречие явления, учитывает новые моменты и выбирает окончательный вариант из предложенных альтернатив.

Ситуация предлагает лицу, принимающему решения, множество возможных решений. Он оценивает альтернативы и оп-

---

⁴⁰ Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М.: Педагогика, 1972. С. 76.

ределяет оптимальный путь. Но всегда остается вопрос полноты. Все ли решения вошли в перечень альтернатив. Если такие решения есть, то список надо пополнить. Комбинаций решений может быть очень много. Чтобы облегчить выбор наилучшей стратегии, строят дерево решений. Например, если мы возьмем задачу обеспечения разгрузки угля с вагоном, то кроме указания цели нам придется выбрать стратегии решений (начать разгрузку прямо сейчас или предотвратить замерзание угля). Если выбрана одна из стратегий-альтернатив (предотвращение замерзания), то необходимо определить классы (группы) методов, которые позволят сохранить уголь в сыпучем состоянии (использование химикалиев, термические методы, механические и т.д.). После последовательного выбора стратегии и метода надо выбрать конкретные приемы (покрытие пленкой, обрызгивание химикалиями, подача пара или горячего воздуха, встряхивание периодически и т.д.), соответственно под эти приемы выбрать орудия и средства производства.

Полноту альтернатив помогает обеспечить так называемая конференция идей, опрашивание экспертов, людей опытных. Но и в этом случае задача может быть решена неправильно, как говорят, благими намерениями дорога в ад вымощена, получится не тот результат.

Чтобы не упустить ни один из вариантов решения обычно создают морфологические комбинационные таблицы. В клетках на пересечении объектов воздействия и методов расписаны всевозможные решения задачи. Такой подход обеспечивает достаточную полноту выбора альтернатив.

Для осознания реальной действительности и ее предметно-практического освоения человек вырабатывает свое особое мировоззрение, часто им самим неосознаваемое полностью. Этот опыт прямого взаимодействия с разными объектами называют обыденным, повседневным опытом.

«Не осознаваемое явным образом усвоение накапливаемого опыта взаимодействия с реальным миром составляет содержание так называемого эмпирического знания, опосредующего

повседневную деятельность людей на любом уровне и в любом акте человеческой жизнедеятельности»⁴¹.

Обыденное мировоззрение – мыслительный базис любого народа, оно представляет собой особую форму осмысления материала, накопленного и порожденного обыденным сознанием.

Общая оценка обыденного сознания в науке критическая. Результат обыденного опыта отнюдь не знание, а предрассудок, какое-то сложившееся в процессе деятельности мнение и не более того. Признаками его служат несистемность, поверхностность, некритичность и т.п. Однако отношение к обыденному сознанию меняется. Более широкое понимание научного знания позволило в самой методологии науки сформулировать убедительный вывод: обыденное сознание является такой же естественной стадией общественного сознания, как и научное мышление. Развитие повседневного не отменяло, не отменяет и не будет, по-видимому, отменять или суживать обыденное сознание. Обыденное сознание в жизнедеятельности человеческого общества решает свои задачи.

В нашем случае обыденное сознание является регулятором человеческого поведения, которое, как мы показали, закреплено в сознании народа в виде пословиц и поговорок. В фольклоре отражено общее сознание этноса, описана некая модель мира, включающая установки, стереотипы поведения, умения, нормы, понятия и т.п. Обыденное сознание позволяет людям ориентироваться в разнообразных ситуациях жизни. Человек, как говорят, поступает рассудительно. Рассудительность как практическая мудрость, по Аристотелю, уступает знанию. Однако в смысле способности принимать разумные решения в вопросах практической жизни рассудительность превосходит теоретическую мудрость. На самом деле, кому придет в голову решить житейскую ситуацию с помощью, скажем, теории игр? Скорее наоборот, теория привлечет для своей разработки выработанную веками мудрость, например, игра стоит свеч. Наш опыт – это синтез всех результатов духовного освоения процесса жизнедеятельности, повседневного взаимодействия с действительностью.

---

⁴¹ Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука. М.: Сов. радио, 1979. С. 46.

стью. Он ориентирован на здравый смысл и поэтому может привести и к ошибкам. В этом случае возникает необходимость задним числом анализировать исходные посылки и мотивы. Это способствует тому, что обыденное сознание начинает направляться не только на непосредственное данное, но и на некие обобщенные схемы, в которых зафиксирован прошлый, а в какой-то степени и будущий опыт.

Когда мы принимаем то или иное решение в повседневной жизни, мы не осознаем даже критерия, по которому сверяем правильность нашего действия, т.е. руководствуемся здравым смыслом. Но что такое здравый смысл? Нам представляется, что это некий критерий организации всего мировоззрения человека. В самом деле, разве пословицы и поговорки не выглядят здраво? По ним мы судим о жизни, по ним действуем в различных ситуациях. Значит здравый смысл, выраженный в форме пословиц и поговорок, является одним из регуляторов человеческой рациональности. Конечно, он не может быть выражен во всей полноте, т.к. имеет неформальную природу.

Здравый смысл ориентирует людей на программу, которую можно применить в любой ситуации («Не боги горшки обжигают»), что человек и делает, опираясь на свои силы и разумение.

Всеобщий характер представлений, воспринимаемый обычно как здравый смысл, как его ядро, обусловлен практикой. Человек по большей части имеет дело с достаточно узким набором сходных ситуаций, требующих воспроизведения одних и тех же действий, отчего последние приобретают ритуальный характер.

Основа здравого смысла - традиция, стереотип. Наличие устойчивых структур в обыденном сознании в какой-то степени сближает его с уровнем рационально-теоретического мышления.

Если присмотреться к пословицам и поговоркам, то увидим, что они имеют явную ценностную окраску. Человек – мера всех вещей (Протагор). Принятие решения производится как бы в единственной точке, в единственном времени и единственном пространстве единственного бытия. Мы говорим об антропном принципе. Человек, когда предпринимает какие-то действия, стремится к цели, старается избежать опасных последствий, свести риск к минимуму. Именно человеческие интересы являются

тем стержнем, вокруг которого объединяются осознанные общественные потребности и способы их удовлетворения. В силу традиционности обыденного сознания новизна жизненной ситуации не осознается, и люди пытаются решить новые задачи старыми методами, что приводит к ошибкам. Ведь характер человеческого поведения существенно определяется умением прогнозировать ответные реакции других людей. Такой прогноз возможен в силу самоотождествления членов сообщества в сходных деятельностных ситуациях.

Мысленно представив себя на месте собеседника, мы склонны предписывать уму возможные действия, вытекающие из нашей собственной позиции. Естественно, такое приписывание довольно часто приводит к ошибкам. Чтобы избежать этого, общество выработало общепринятые каноны, стандартизирующие поведение по отношению к конкретным типам реальных ситуаций. Этими стандартами и выступают пословицы, да и весь фольклор. Фольклор, несмотря на консервативность, является структурой изменяющейся. Обыденное сознание – открытая система, и в последнее время обогатилась рядом научных знаний. Даже ребенок сейчас знает больше, чем самый образованный человек прошлого столетия. Наука входит в обыденное сознание как само собой разумеющееся. С помощью обыденного здравого смысла люди решают новые задачи, возникающие каждый день, будь то технические, бытовые, даже научные, которые тоже требуют цельного образного представления, что сродни художественному творчеству.

Предметная деятельность, основанная мышлением, начинает выступать источником аналогий для понимания природы концептуальных образований, как пословицы и поговорки. Постоянные превращения, подмены, взаимопереходы – одна из самых устойчивых тем древнего образа мышления, выраженно-го во множестве сказочных сюжетов. Здравый смысл реализуется в чувственных образах, порождаемых личностным опытом непосредственной взаимосвязи человека с природным миром. Но всеобщим регулятором этот опыт становится только будучи выражен во вне, т.е. оформлен в языковые структуры (фольклор), с помощью которого организуется коммуникация каждого

исторически конкретного социума⁴². Таким образом, язык, выраженный в виде пословиц и поговорок, становится не только посредником между вещами и людьми, но также и орудием труда.

Цель, как известно, существует в виде определенного образца или знания о желаемом результате. Это предвосхищение, как мы показали, может быть ошибочным, т.к. мы опираемся только на прошлый опыт, когда-то приведший к успеху. Эта ошибка во многом обусловлена тем, что в обыденном сознании отсутствует методологический слой, точнее он просто до конца не осознается. Мы часто работаем стереотипно, стандартно, с теми клише, к которым привыкли. В то же время более пристальное внимание к пословицам и поговоркам сразу же наводит на мысль, что они, несмотря на выраженную в них стихийную диалектику и наивный материализм, обладают мощной методологической силой. Иначе зачем мы употребляли бы их в повседневной жизни при каждом удобном случае?

Можно возразить, что, оперируя однозначно выраженными научными знаниями, можно прийти к ложному результату, что же говорить об обыденном знании, которое нечетко и неполно сформулировано. Весь секрет здесь, видимо, в том, что так называемая стихийная диалектика и наивный материализм не так уж и наивны, не так уж и стихийны. Просто никто еще не раскрывал диалектическую сущность пословичных структур. И эти диалектические законы, скрытые в пословицах и поговорках, действуют тем сильнее, чем менее осознаваемы. В сознании тем не менее происходит автоматическое узнавание ситуации, выделение его из других сопутствующих, выявление главного препятствия, нахождение средств преодоления, прогнозирование последствий того или иного решения. Все это происходит в обыденном сознании мгновенно, цельно, в едином процессе. Здесь знание не выводится последовательно одно из другого, тут другая диалектика. Человек ведет себя рационально только тогда, когда оказывается в диалоге. Истина оформляется только в диалоге. Любая конкретная ситуация, в которой человек действует, ориентирует его на сотрудничество.

---

⁴² Арбиб М. Метафорический мозг. М.: Мир, 1976. С. 11.

Если взять достаточно большую выборку пословиц и поговорок, то всегда можно найти в них такую, которой противоречит другая. Тем не менее здравый смысл достаточно эффективно функционирует в качестве одного из регуляторов повседневной человеческой практики. Дело в том, что люди в зависимости от ситуации принимают за определяющие те правила, которые скорее и вернее приведут к намеченной цели, т.е. происходит борьба противоречий, в ходе которой одна из них отрицается или находится нечто третье, удовлетворяющее обоим требованиям. Вообще, в диалоге всегда присутствует «третий». Это стандартные для всех установки, регулятивы, эталоны, как мы сказали, основы. Стандарты регулируют, примиряют и сохраняют целостность. Взять хотя бы пословицу. В ней выражена свернутая программа поведения их интерпретатора. Усвоить смысл пословицы – значит, реконструировать последовательность действий, закодированную в этом сообщении. Пословица как текст – набор возможных интерпретаций, связанных вероятностью. Сколько интерпретаций, столько и вариантов принятия решения. Но самый эффективный выбор происходит только тогда, когда здравый смысл определяет главное противоречие ситуации и разрешает его рациональными действиями.

Здравый смысл, как видим, всегда приводит к согласию, он надёжный критерий уверенности в практической жизни, выступает в роли судьи, который выносит справедливые приговоры. Здравый смысл служит раскрытию глубинных механизмов сознания, структуры мировоззрения, логики обыденного поведения и мышления, содержания оценок и убеждений, с помощью которых человек ориентируется в различных жизненных ситуациях.

Выделение характерных признаков обыденного сознания возможно только на основе диалектического представления о противоречивом характере связей, взаимопереходов и взаимопревращений.

3.2. Действие и поступок

После принятия решений о действовании необходимо начинать действовать. К чему сводится само действие? Действие

включено в проблемную ситуацию и сама ситуация содержит в себе действие. Действие как следующая фаза принятия решения пробует цель. Благодаря пробе создается соотносимая с целью ориентировочная основа действия.

Целостное действие (по теории Г.Я. Гальперина) состоит из трёх частей: ориентировочной основы, процесса выполнения и процесса контроля над действием. *Действие* – форма или способ разрешения проблем и противоречий, в основе которых лежит столкновение интересов. Действие кроме включения в себя цели, осуществлению которой оно подчинено, использования имеющихся в наличии средств предполагает волевые усилия и преодоление препятствий, и наконец, учет последствий, к которым приводит действие в результате взаимодействия с окружающей средой.

В результате пробных действий возникает образ ситуации. Образ ситуации, понимаемый как поле действия (Л.С. Выгодский), является смысловым образованием, в котором ситуация отражена в предстоящей деятельности. Поэтому в образе ситуации присутствует и действие, и сам субъект.

Цель, заданная в определенных условиях, составляет задачу действия, которое является целенаправленным. В реальной ситуации всегда происходит опробование цели средствами, которые не всегда приводят к её достижению. Анализ ситуации, учет действия может показать, что достижение цели принципиально невозможно. Это может привести к смене цели и включению другого действия.

Решения касаются запуска и остановки действия, смены стратегии выбора и тактик действия, формирования новых способов действия, оценки степени результативности принятия решений. Субъект несет ответственность за начало, коррекцию, отмену, окончание действия. Он должен быть гибким, лабильным и двигаться к цели в условиях меняющихся обстоятельств.

Действие является многоуровневым и включает определенные пройденные состояния, как актуально значимые, так и будущие организации. В то же время все эти состояния и организации представлены в актуальном поле действия. Структура действия, представленная как образ действия, позволяет разные варианты до его осуществления. Действие доопределяет ситуа-

цию, устраняет разрывы, устанавливает связи. В действии строится образ ситуации, в образе ситуации строится образ действия. Действие всегда целостный акт и включает в себя части: видеть, предвидеть и действовать.

Простейшую ситуацию и то надо увидеть, выделить, выявить противоречие. Например, переход через дорогу. Если пешеход нарушил правила и начал переходить дорогу, то водитель должен увидеть его. Однако этого недостаточно, водитель должен предвидеть, куда двинется пешеход. Видя ситуацию и предвидя ее развитие, водитель должен действовать – тормозить или ускорить ход машины. Видеть-предвидеть-действовать. Это касается любой деятельности. Образ ситуации, его изменение и образ действий должны совпасть и составить единое целое. Поэтому только отдельное рассмотрение действия без образа ситуации и самого образа действия не приводит к цели.

По И.М. Фейгенбергу, достойно прожить жизнь можно только с широко открытыми глазами на мир, видящими все, что творится вокруг, только ясными прогнозами на будущее, с предвидением, что нас ждет, только с готовностью к действиям, готовностью загодя отвести опасность, вовремя обеспечить достижение цели⁴³. Все это невозможно без выработки способности прогнозировать ситуации. Принятие решений происходит в условиях неопределенности, поэтому точное предсказание действия невозможно. К тому же на ход событий может влиять действие или бездействие самого субъекта. При разных его действиях различна вероятность того, что удастся получить нужный результат. Система усложнится, если есть необходимость учета действия других людей. В любом случае, если возникнут непредвиденные последствия, значит, мы пожинаем плоды своей небрежности, неумения или нежелания обдумать как следует сложившуюся ситуацию. Обычно можно предвидеть больше, чем мы предполагаем. Необходимо учитывать линейность или нелинейность протекающих процессов. Если, например, идет кризис, то нужно уловить бифуркационную точку и действовать

---

⁴³ Фейгенберг И.М. Видеть-предвидеть-действовать. М.: Знание, 1986. С. 5.

точно, прилагая небольшие усилия. В этом состоит искусство действия.

Действие, основанное на тех или иных критериях, протекает в рациональных рамках. Но есть поступки, которые содержат в себе и иррациональный момент. Обыденное сознание, аккумулируя опыт человечества, создает стереотипы действия, вполне эффективные для решения жизненных ситуаций. Человек во многом совершает свои поступки неосознанно, но в то же время поступок представляет собой целенаправленное действие, единство мотива и результата. Поступок – это и ответственность, и рациональность одновременно. Поступок – это выход из мира субъекта в мир объектный. Человек всегда принимает решения на свой страх и риск. Он, не владея ситуацией до конца, все равно ответственен за результат.

Непредсказуемость и недостаток информации накладывают свой отпечаток на принятие решений. Человек, например, вынужден работать на земле почти вслепую. Он опирается на свой многолетний опыт, но год на год не приходится и он рискует. Он игрок. Его партнерами по игре выступают не только практика, но и все природные стихии. Они неподвластны ему. Тем не менее он, улавливая и закрепляя в памяти закономерности изменения погоды, достаточно успешно приравнивается к ним. Он прогнозирует и принимает решения в соответствии со своим видением будущего. Сама игра осуществляется в условиях неопределенности и носит творческий характер. Можно сказать, человек всегда пробует. Он пробует и ждёт, как отзовется мир. Правила игры меняются из года в год. Человек рискует не только здоровьем, но и результатами труда.

Игровой характер труда касается основных типов практики и включает в себя познавательные, производственные практики. Практика в условиях неопределенности и риска представляет собой фактически специфическую систему проб и ошибок. Поэтому стремление к истине всегда есть принятие решения как вероятностный ответ на вероятностные условия среды. Принятие решения есть всегда ставка (пан или пропал) и носит ценностный характер. В практике преобразования, однако, человек выработал вполне определённые правила. Например, возделывание районированных культур, приспособленных к конкретно-

му климату, увеличивает прогнозируемость урожайности. И никакие отговорки о том, что, мол, климат не тот, погода подвела, не могут снять ответственности. Земля требует к себе научного подхода и в смысле мысленного опережения результатов разумного труда.

Сам механизм опережающего отражения действительности, открытый академиком П.К. Анохиным, конечно, представляет для человека большой интерес. Человек фиксирует результаты работы этого механизма в разных жанрах устного творчества, как в поговорках и пословицах, так и в приметах. Не вдаваясь в глубины работы опережающего сознания, скажем лишь суть этого феномена, заключающегося в восприятии, закреплении и воспроизведении последовательности значащих для человека природных событий. Человек, наблюдая за природой, запоминает все изменения погоды и, если они повторяются из года в год, закрепляет их в виде примет, поверий, поговорок и пословиц. Так как в жанрах устного творчества народа скрыт тысячелетний опыт землепользования, то имеет смысл раскрыть способы принятия решений человеком на основе поверий и примет.

Начнем с примет о погоде. Человек, несмотря на ежедневные прогнозы по радио и телевидению, оказавшись на улице или в поле, то и дело посматривает на облака и деревья. Если, например, облака белые, он знает, что к морозу, если в полоску – к теплу. Таких примет великое множество. По ним предсказывают погоду не только на часы и дни, они дают возможность заглянуть даже на год вперед. Краткосрочное предвидение можно объяснить тем, что мы видим в приметах признаки будущих событий. Лес гудит – к ненастью. Мы как бы находимся в бифуркационной точке, в которой чувствуется, что произойдет изменение в погоде.

Будущее дает о себе знать через ряд последовательных событий, которые воспринимаются живыми существами, в том числе и человеком. С наступлением одного из этих моментов в мозгу человека происходит развертывание всех возможных событий. Начинается опережающее отражение действительности на основе только одного актуализированного события, и все живое предпринимает необходимые действия, предупреждающие другие возможные события, в данном случае – предстоящее не-

настье. Муравьи спешат закрыть свой муравейник, цветы никнут, а человек старается спасти результаты своего труда. Он вынужден изменить свой заранее составленный план. Например, запланировал вывоз леса. Работая в лесу, невозможно не заметить, как верховой ветер начинает гнуть деревья. Лес гудит, как орган. Значит, скоро будет дождь. Человек заканчивает работу в лесу и спешно выходит на свое поле, где у него лежат валки почти просушенного сена. Не оставлять же их во власти стихии! Только одно событие, примета о надвигающемся ненастье, резко сужает весь диапазон возможных стратегий. Человек намеревался после вырубки вывезти лес и ошкурить бревна. Теперь, когда главным критерием выбора вариантов стала примета о предстоящем ненастье, он элиминирует все остальные стратегии и принимается за спасение корма для скота.

Краткосрочный прогноз по приметам, как показывает практика, оправдан и может быть обоснован, т.к. между явлениями природы ясно просматриваются причинно-следственные связи. Между неожиданным ветром и низким давлением атмосферы, предвещающими ненастье, тесная связь. А как быть с долгосрочными прогнозами на сезон и на год? Говорят: «Зима холодная – лето теплое». Или: «Снежная зима к дождливому лету», «Снег идет хлопьями – к урожаю» и т.д. Причинно-следственные связи не просматриваются. Но, видимо, какие-то связи все-таки существуют. Иначе как можно объяснить действительность долгосрочных прогнозов? Просто они более глобальны и проявляются на другом уровне, уровне биосферы. Это можно понять, если рассмотреть биосферу как одну гомеостатическую систему, которая поддерживает постоянной не только температуру, но и влажность воздуха. Лето и зима выступают как два антагониста, которые с помощью отрицательных перекрестных связей регулируют температуру в разных сезонах. Суммарная температура всегда стремится к определенной величине, разность – к нулю. Эту связь и улавливают люди. Рачительный и наблюдательный хозяин, руководствуясь поговорками и приметами, может не только сэкономить, но и прибавить в хозяйстве. Ошибка в прогнозе в масштабах страны чревата большими потерями. Неправильное решение – миллиардные потери, ведь Россия – зона рискованного земледелия. Опора на народные

приметы, пословицы и поговорки может намного снизить эти потери, если, конечно, выявить их научную прогнозирующую основу с последующим принятием правильных решений. На самом деле, зная погоду, можно принимать те и иные решения в пользу посева других культур, которые или хорошо зимуют, или влаголюбивы, или засухоустойчивы.

В условиях неопределенности и риска, когда ощущается нехватка информации, человек не может положиться только на опыт и прогноз. Он вынужден действовать наугад по методу проб и ошибок. В данных условиях вперед ставятся не размышления, а действия. Только действуя, человек может получить недостающую информацию.

И в самом деле, разве не изменяются те первичные представления о предмете после самых первых действий? То, что было наработано вначале, вдруг предстает в другом свете, и человек вынужден предпринять совершенно другие действия. Когда нет времени на размышления, тем более.

В практике в условиях неопределенности и риска обычная схема, развертывающаяся от размышлений к действию и чувствованию, переиначивается и приобретает другой вид. Человек, образно говоря, сначала действует, потом затылок чешет, т.е. только за первыми действиями приходит понимание того, как надо действовать дальше. Видение истинной ситуации возникает только после первых пробных, случайных шагов. И по мере освоения, познания предмета действия открываются основные закономерности и перед глазами человека возникает целостная картина ситуации. По Э.З. Феизову, «выраженная вопросом «что такое?» проблема порождается практикой и обслуживается ею. Она не только обобщает – извлекает необходимость из массы случайностей, – но на основе «сухой, безжизненной» абстракции создает модель потребного будущего»⁴⁴. Он отмечает, что знаковая ситуация более очевидно присутствует в условных рефлексах, которые как раз и образуют и хранят в нейродинамических цепях структуру будущих событий. Знаковая ситуация также смоделирована и хранится в устном народном творчестве: пословицах и поговорках, приметах и поверьях.

---

⁴⁴ Феизов Э.З. Мозг, психика, физика. М., 1994. С. 373.

Как было показано выше, первое условие принятия решения – понимание ситуации. Пословица дает такое понимание, раскрывает его противоречивую систему. Правильно подобрать пословицу – значит правильно определить жизненную ситуацию, выявить оппозицию. Принятие решения в условиях неопределенности и риска, когда не хватает информации, всегда направлено на восполнение целостной «картины» ситуации. В структуре пословиц, как мы знаем, выделяются инвариантные пары противоположных сущностей. Они служат основаниями для поиска и нахождения «третьего», опосредствующего элемента, который отвечает требованиям как одной, так и другой стороны выявленного противоречия. Так возникает целостная картина ситуации.

Возникновение целостной картины сопровождается при каждом акте эмоциями, которые как раз и направляют действия человека на достижение цели. Эмоции являются той силой, которая заставляет думать и действовать. Они возникают при каждом акте. Негативные в случае ошибки, т.е. отклонения результата действия от цели, и положительные – в случае совпадения цели с результатом.

Таким образом, процесс принятия решений в практике начинается, как показано выше, с пробных действий, которые по мере усвоения предмета и познания основных закономерностей ситуации переходят в постоянно и планомерно действующую силу, в целостное действие, направленное на объект по ясно видимому и прогнозируемому пути. И если и возникают на этом пути ошибки, то они незначительные и легко поправимые. Так неопределенная картина ситуации дополняется недостающей информацией и происходит достраивание её до целостности.

Негативные чувства, которые преобладали в начале пути, когда было много ошибок, исчезают, и в конце пути начинают возникать положительные. Это радость достижения цели. Чувство радости может испытать только человек, набивший руку – мастер. В практике спрос на мастера огромный, т.к. вопрос обеспечения специалистами не только в том, что их нет, а в том, что люди перестали чувствовать труд.

Не только принятие решений, но само формирование мировоззрения человека, а тем более изменение его происходит и

может происходить только в действии, в самой практике. Нравственность и здоровье человека напрямую связаны с практикой. Только выгодное для себя целостное действие несёт в себе положительные эмоции, только получение желанного результата утверждает человека. Поэтому, как мы считаем, в философии практики на первое место выходит целостное действие. В расчет принимается только то, что кем, когда и как целостно сделано.

Можно с полной уверенностью сказать: человек живет, когда трудится. И поэтому современное состояние этики труда вызывает опасение. Труд не ценится, как раньше. Труд потерял свою сакральность. Среди молодежи преобладают другие настроения. Если раньше труд, даже невыгодный, обладал самоценностью, то теперь даже выгодный труд не приносит облегчения. Причина в отсутствии перспективы. Труд стал сиюминутным, направленным на удовлетворение прямых нужд, но отнюдь не направлен на самоусовершенствование человека. Гольный практицизм труда действует на психику убийственно.

Хотя труд создал человека, но не деяние, лень могут превратить его в животное. Не потому ли так упала нравственность? Любое действие нравственно, если оно направлено на какой-либо предмет. Как говорят чувашаи, если делать нечего, то хоть подол шубы мни. Это предельное выражение недеяния звучит смешно, но содержит в себе рациональное зерно. Любое действие истинно и полезно. В данном случае шуба станет мягче, да и в это время происходит непрерывное познание предмета деятельности.

Таким образом, обобщая приведенные результаты анализа практики в условиях неопределенности и риска, можно сказать, что практическая философия – это философия практики. Это тем более верно, потому что любое познание начинается с практики как формирования целостного действия. Для выявления того или иного свойства объекта предмета, явления или процесса необходимо воздействовать на объект, и чем разнообразнее это взаимодействие, тем больше свойств будет обнаружено. Познание, а значит и формирование мировоззрения человека, изменение его может происходить только во взаимодействии с миром. Просто так умозрительно невозможно выработать не только мировоззрение, но и само действие. Действие тоже рож-

дается во время действия, потому что за любым действием, всегда следует последствие.

Нам неизвестны последствия действий. Это понятно, потому что в силу разных факторов, действующих на объект, мы никогда не получим намеченного последствия. Мы разве что можем закрепить намеченное действие с помощью слов. Слова и действия неразрывно связаны. Человек перед работой как бы заключает договор. Просит у мира прибытка, взамен обещает принести обильную жертву. Так было раньше. Сейчас этот договор исчез. Человек не просит, мир не отвечает. А надо бы восстановить разговор с миром. В тексте должны быть не только ожидания прибытка, но и перечисления всех тех действий, которые будут направлены на улучшение мира.

Итак, практика в условиях неопределенности и риска осуществляется на основании закономерностей самой природы, которые в течение многих веков выявлены человеком и зафиксированы в устном народном творчестве в виде пословиц и поговорок, примет и поверий, а также актуализированного личного опыта.

Именно в условиях неопределенности и риска совершает человек свои поступки. На практике это означает то, что может быть совершено мной, никем и никогда не будет совершено. Поступок совершается здесь и сейчас. Он необратим. Здесь первично ответственное действие. В поступке мир дан в единстве реального и должного. Успешно можно действовать только тогда, когда реальность осмыслена правильно, учтены нормы и ценности, которые определяют направление действия. Механизм запуска действия – желаемое будущее. В то же время знание последствий может не побуждать к действию. Человек, по Сартру, должен действовать на свой страх и риск, без всякой надежды на успех. Человек «осужден быть свободным», он обречен нести на себе «всю тяжесть мира», нести ответственность за все свои решения и действия.

Сейчас поведение человека строится на «я должен», а надо строить на «я не могу иначе», что ориентирует на самостоятельность, инициативу и ответственность. Принцип «я не могу иначе» ставит человека в безвыходное положение, когда он обрекается на вполне определенные поступки. Альтернативы нет.

Человек, когда проходит «точки бифуркации» не только выбирает и рационализирует свои действия, каждый раз разрешая жизненные противоречия, но создает новые установки, формирует новые интересы. Диалектика развития лежит между новым и старым. Вот почему мы любим людей, мыслящих по-новому. Нам нельзя уйти от неизбежных последствий своих поступков. Никто за нас не решит - как поступать. Именно в поступке человек неповторим и индивидуален. То, что сделал я, уже никто не может сделать. Быть в жизни, по М. Бахтину, - значит поступать.

3.3. Проблема духовности

Анализ духовности человека и его связи с практикой мы хотим начать с того, что она, прежде всего, есть процесс обретения смысла по мере движения к высшим ценностям. Вспоминается притча. На строительстве у разных рабочих спрашивают о том, что они делают. Первый рабочий говорит: «Выполняю тяжелую работу». Второй говорит: «Кормлю семью». Третий же отвечает: «Я строю собор». Каждый из них ищет в труде свой смысл. Здесь четко прослеживается иерархия ценностей. И она тем выше, чем больше накопленного в труде опыта. На вопрос: «В чем духовность субъекта?» – можно ответить словами Л.П. Буевой: «Духовность – это проблема обретения смысла». С точки зрения практической философии духовность – процесс преобразования себя, происходящий при установлении тех или иных ценностных отношений к миру.

Человек обретает свой смысл жизни в практике. Как показывает практика, восхождение к духовности возможно лишь в творческой деятельности субъекта. До нее и вне нее формирование духовности невозможно. Для нас важно здесь то, что указывает на процессуальность духовности. Мы думаем, что только деятельностный подход может раскрыть сущность духовности человека. В труде проявляется духовность и, в свою очередь, духовность определяет труд. По Н.А. Бердяеву, материальная жизнь есть явление жизни духовной и в ней коренится. На наш взгляд, материальное и духовное находятся в единстве и опосредуются в практике человека. В то же время активность ду-

ховного выше, а материальное более пассивно. Н.А.Бердяев утверждает: «Труд есть явление духа, а не материи, он имеет духовные основы. Рост материальных производительных сил предполагает целесообразную энергию, творческую инициативу человека в отношении к природе... Добывание из природы хозяйственных благ есть духовное действие, в котором недра природы раскрываются для приходящего владеть ею мужа»⁴⁵. Если нет полезного труда, истощается и жизнь, соответственно, непременно пострадает и человек. Он тоже нищает духовно. Если же труд приносит пользу, то вслед за этим облагораживается и человек, т.е. духовность – это диалогическое явление, она возникает только в результате отношения человека к труду.

Возникает ли особый дух человека в результате труда, например, на земле? На наш взгляд, да. Ведь именно на земле возникли народные изречения, ставшие основой практической философии. Духовность зависит от многих факторов, и прежде всего от той земли, на которой человек живет. Если посмотреть на свою родину, то видишь зеленые перелески, поля, испещренные оврагами, на дне которых бьют сильные и чистые ключи. Картина так изменчива, так жива, что не устаешь смотреть. Не эти ли радующие глаза просторы, залитые солнцем, рожают тот особый дух человека, который не спутаешь ни с чем? Человек добр, незлобив, мягок и смирен перед природой и людьми. Может, его научили этому наша скудная земля, скупые на хлеб серые подзолы и красные суглинки? Тяжело дается хлеб и поэтому трудовой человек знает цену хлеба и готов всегда оказывать посильную помощь другому человеку, работающему на земле. Идешь после работы домой и видишь тихие летние закаты солнца, чувствуешь запах спеющей ржи и слышишь переклички перепелов... Не они ли делают дух человека таким мечтательным? Но есть и другая сторона. Исчезла осязательная связь человека труда с землей. Нынешний механизатор руками ни земли, ни её продукта почти не касается. Он вдыхает только запахи солянки и бензина. Его нос забивает пыль, а гул мотора

---

⁴⁵ Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии // Русская философия собственности XII–XX вв. СПб.: Ганза, 1993. С. 295.

заглушает шелест спеющей ржи. В то же время механизатор сочтает в себе знания рабочего и хлебороба. Чувство, формируемое природой, сливается с осознанием своей силы, рожденной машиной. Это особый дух современного человека. Как говорят, таким людям можно доверить все поля. Они знают, где и как сеять, когда и что убирать. По своему складу ума они логики, а по духу – мягкие, терпеливые, добрые и отзывчивые люди. Таких людей, сочетающих в себе силу духа и ума, природного пахаря и заводского рабочего, к сожалению, становится все меньше и меньше. Нам кажется, будущее в этих людях. Чтобы земля стала родной и близкой и на самом деле стала равноправным партнером, необходимо провести более глубокий анализ феномена труда на земле. И этот феномен в народной мудрости, которая хранит тысячелетний опыт практики. Именно земледельцы, как истинные практические философы, сформировали и сохранили весь пласт устного народного творчества. Вся их практика отражена в пословицах, поговорках, притчах и сказках, легендах и мифах.

По народной мудрости человек есть продолжение общего земного тела. Как известно, древние люди представляли землю человекоподобной, т.е. человек никоим образом не отделял себя от земли. Он называл ее «кормилицей и целительницей». Мать-земля – символ плодородия и источник жизни. Кроме того, она выступает по отношению к человеку как высшая инстанция. Землей клянутся и перед ней каются в грехах. Она не просто живая, она – нравственное существо. В современном рациональном мире все это потеряно, более того, даже осмеяно. Для того чтобы вернуть земле статус суверенного субъекта, необходимо не только вернуть в обновленном виде земледельческие ритуалы и обряды, но и организовать учебу, привить научный взгляд. Целостное отношение, биосферный подход и ноосферный вектор мышления должны стать доминирующими.

Особенно надо отметить духовную силу деревенских женщин. Их самоотверженный труд на земле, любовь к детям и доброта – только они держат землю. Недаром земля женского рода. В женщине, как и в земле, отстоялось все лучшее. Она, фактически, также истощена, как земля. Но сколько в ней силы? Если даже не останется ни одного человека на земле, в её силах

возродить жизнь. Недаром хранится в памяти народной, что она возродилась от одного единственного ребенка, спасенного матерью в лихие годы. Именно матери вновь и вновь возрождают в нас любовь и доброту, долг и ответственность, свободу и справедливость.

Только любовь женщины держит народ на нравственной высоте. Его нынешнее и будущее состояние зависит от силы женщины. От силы, которую ей дает земля. Если она будет отчуждена от земли, что останется от народа? Вся её сила в гармонии с природой. Но как возникает гармония женщины с землей? На наш взгляд, в её сердце проявляется весь духовный опыт народа, который возрождается и укрепляется через её сердце. Через свое сердце она передает духовность мужу, детям и внукам. И этим бессмертен народ.

Однако нужно заметить, что в последнее время духовность пошла на убыль. Неужели устало сердце матери? Люди забыли свое родство, стали безнравственными, меньше стало в них доброты и сострадательности. В противовес этому, видимо, в силу своей слабости люди стали крикливыми, нахальными, хапугами. Ведь доброта предполагает силу, чистоту и деятельность. Они неизбежны, ибо питает их сама земля. Но если труд на земле разделен и каждый знает только свое дело, то и душа разлагается. Целостное отношение к земле предполагает цельность характера. Возьмем, к примеру, труд доярки. Раньше доярка все делала сама, сейчас она только доит. Разделение труда на ферме стало обычным делом. За остальную часть работы она вообще не отвечает. В результате доярка отчуждается от животных и в конечном счете от своей работы. Таким образом, как и механизатор, доярка теряет над собой власть природы, и природа неохотно распредмечивается в её руках.

То же можно сказать о человеке, который живет в квартире городского типа. Кому только пришло в голову поселить его в квартиру? Ведь усадебный тип жилья не отжил свое. Более того, он имеет будущее. Но человек, живущий в многоэтажном доме, уже не хочет иметь скотину, меняет свои привычки, и формируется новый психологический тип селянина. Его дух тоже другой. На наш взгляд, духовным может быть только человек, живущий в своей усадьбе в слиянии со всей природой. Только так

он обретает живую связь с землей, основу духовности. Духовность человека связана также и с досугом, использованием свободного времени. Так, люди, живущие в квартирах городского типа, тратят время, например, на азартные игры. У хозяев усадьбы оно тратится на полезное дело. И, как ни удивительно, «усадебщики» оказываются более образованными и более духовными. Они много знают и о своем деле, и о мире. Они не равнодушны к делам соседей, всегда готовы оказать им помощь. «Квартирант» легко меняет место жительства, для него весь мир родина, хозяин же усадьбы не покинет обжитого места, куда он вложил весь свой труд и сердце, и теперь с удовольствием пользуется плодами своего труда. Он не может порвать с живой практикой, которая буквально выстрадана им.

Невозможно отделить становление духа человека от изучения истории родного края. Почти в каждой деревенской школе есть музеи истории деревни. У человека с малых лет воспитывается уважение к предкам, он привязывается душой к делам родителей. Именно музеи дают возможность осознать себя как продолжателя великих дел предков, только история дает смысл жизни, формирует духовное предназначение.

Весь смысл жизни человека в труде, в отношении к своему делу. Как в притче, приведенной выше, он выявляется только в труде, по мере накопления опыта в жизни. Вся жизнь человека - это процесс поиска и обретения смысла. И только мудрый человек, вкусивший горькие плоды судьбы, может сказать, что он знает, в чем смысл жизни.

В послевоенные годы много было людей, живущих подавляющим. И не было случая, чтобы не подавали, не обогрели, не дали приюта. Более того, в те времена дома в деревне вообще не запирались. Вот такое бескорыстие и радушие до сих пор встречаются в деревне. Поэтому выводы о бездуховности современной деревни, на наш взгляд, безосновательны. Просто в трудные перестроечные дни человек, видимо, черствеет и грубеет, защищая тем самым сокровенное и хрупкое. И эту скрытую духовность он передаст как эстафету будущему. В этом можно не сомневаться.

Духовность есть процесс обретения смысла всеми поколениями. Смысл детерминируется ценностями, на которые ориен-

тируется человек. Какие же это ценности? На наш взгляд, это долг, свобода и ответственность. Рассмотрим их по отдельности. Долг человека по отношению к своему делу очевиден.

Однако такой долг не учитывает свободу человека. Если он будет следовать ценностям свободы и ответственности, то должен сказать «я не могу иначе», т.е. это долженствование исходит из внутренних побуждений. Разве только долг заставляет человека весной пахать землю? Нет, он выходит в поле по зову сердца, он не может иначе. Если бы поступил по-другому, то потерял бы обретенный в труде смысл жизни. Поэтому во всем человек должен поступать свободно. Это значит, что ни земля, ни человек не поработают друг друга, а труд на земле превращается в самый творческий труд. На самом деле, труд на земле настолько неопределён, что требует от человека большой сметки. Земледельческая система, на которую должен ориентироваться современный работник, в своей основе свободна. Она развивается по законам самой природы. Соответственно свободен и человек. Он минимально вмешивается в дела природы. Свобода человека, прежде всего, выражается в целостных отношениях, потому что он самостоятелен в принятии решений. Его свобода заключается не в том, чтобы поступать произвольно по отношению к природе, а в соответствии с познанными законами. «Свобода есть познанная необходимость», – такой формулировки придерживается каждый человек. Человек чувствует власть практики. Его задача – запустить такую диалектическую систему, чтобы все её компоненты работали с пользой друг на друга. Это истинная свобода творчества. Именно отсутствие такой свободы и пользы привело современного человека к отчуждению от труда. Он не только не имел достаточных знаний для обретения свободы, но и не обладал свободным трудом, что искажало его духовность.

Свобода невозможна без ответственности. Хозяин всегда ответственен за свои действия. Ответственность вырабатывается только у самодостаточного человека. В течение многих веков, да и сейчас, человек не был автономным. За него решали другие. У него не было даже выбора, как и что делать, а результаты труда почти всегда изымались. В этих условиях несамостоятельного существования человек потерял смысл труда, стал без-

ответственным. Какой может быть духовность человека, которому все трын–трава? Не потому ли заброшены деревни, не потому ли заросли сорняками и лесом поля? Если мы хотим выйти из духовного вакуума, то необходимо основать труд человека на ценностях долга, свободы и ответственности. И самое главное – человек должен обрести самостоятельность.

Исходя из вышеизложенного, попытаемся дать предварительное определение понятия духовности человека как основы отношения его к труду, к практике. *Духовность* – это синтез долга, свободы и ответственности человека, работающего самостоятельно и в то же время под властью труда. Именно в труде познает себя человек, выявляет свою сущность в симбиозе с природой, каждая минута его жизни пронизана святостью отношений к труду, красотой окружающего мира, которые и делают его духовным существом. Духовность есть процесс преобразования себя в поисках и воплощения ценностей в жизнь. И, как видно, если он бросит своё уникальное, творческое и незаменимое дело, мир кончится. Человек должен непрерывно творить природу, включить ее в свое бытие, в противном случае и ему грозит гибель, как и природе. Все это предполагает целостность процесса духовного обретения. Духовность – это целостный процесс. Человек обретает духовность только тогда, когда ощущает полноту бытия целостно организованного жизненного мира, куда включает и себя. Обретение духовности есть достраивание до целого, только тогда человек задышит свободно, а его труд станет осмысленным, жизненным и прекрасным. Поэтому без преувеличения можно сказать, что духовность проявляется в процессе синтеза истины, добра и красоты. Этот синтез и есть духовный идеал человека.

Идеал представляется нам в виде наиболее целостного будущего результата деятельности человека. Человек в своей деятельности проектирует такой результат, который недостижим в полном объеме из-за разных объективных и субъективных ограничений. К тому же, как отмечалось выше, этот результат и есть продукт духовности человека. Поэтому стремление к достижению этого идеала, на наш взгляд, и есть объективная основа духовности человека. Путь к этому идеалу лежит через ошибки,

препятствия и проблемы практики. Это цепь решений, направленная на обретение целостности результата.

Целостным результатом практики представляется и ощущение полноты бытия. Кому не приходилось испытывать невыразимое чувство счастья, когда идешь по утреннему полю. Все замерло перед восходом. Вдруг тишину нарушает хор жаворонков. Это значит, что пришла весна, человек, если будет работать, будет с хлебом. Всей душой впитываешь в себя всю земную благодать, и все в тебе забывается: и старые обиды, и страдания с малых лет на этой земле. Какие в это время мысли овладевают человеком, никто сказать, наверное, не может. Ясно одно, такие встречи с природой укрепляют дух человека.

На духовность человека влияет не только достижение большого целостного результата, но и малые дела. Истинный хозяин всегда видит за большим делом малое дело. Раньше работник не оставлял на полях ни колоска, ни клочка скошенного сена. Такие «пустяки» тоже формируют отношение человека к труду. А сейчас? Чем объяснить охлаждение человека к труду? Ясно, что человек не может прожить без труда: «Без труда не вынешь и рыбку из пруда». Будем считать доказанным, что духовность человек обретает, работая и живя. Труд – это такая слитность со всей окружающей природой, что результат труда навеки запечатлевается в душе человека. Это нечто невыразимое, это как источник простой родниковой воды, из которого пьешь всю жизнь, это хор соловьиной песни в лесу, запах дыма от затопленной печки, далекий лай собак и деревенские огни – все это накапливается незаметно и прорастает в душе любовью.

Несмотря на объективность этого чувства, источником его, конечно, является сам человек, практика его жизни. Только он может внести такие коррективы в окружающую его природу. У каждого явления, которое запечатлелось в душе, есть автор. Твоим предком был сооружен источник живительной воды, отец затопил печку и угостил ароматным чаем гостя, а мать терпеливо ждет запоздавшего члена семьи и не тушит огней в доме. Такова практика и её связь с духовностью.

Только в практике может проявить человек свои сущностные силы, повысить свой потенциал и стать счастливым. Стремление к истине, обретение добра и переживание красоты в цело-

стной практике по организации собственного и самодостаточно мира даст ему возможность стать полноценным, нашедшим свое место, могущим сказать свое слово и делать свое дело.

3.4. Применение пословиц и поговорок к анализу жизненной ситуации

Методологию принятия решения мы проведем на основе анализа ситуаций, взятых из фольклора (пословиц, поговорок, загадок, сказок, мифов и обрядов). Разрешение противоречий реальных ситуаций становится возможным путем перевода структуры и связей метафорической деятельности на связи и компоненты реальной ситуации, уподобляемой метафорической. Если рассмотреть снятие противоречия как коммуникацию, обмен или диалог с природой и другими людьми, то метафорическая деятельность, отраженная в фольклоре, выступает как методологическая функция.

«... Предметная основа народной культуры формируется как «предвосхищающая» реакция на «других» в процессе «обмена», выражая материальные интересы народных масс. Обмен услугами с природой, людьми, духами или богами в условиях бесписьменности культур сопровождается устным словом, ритуальным жестом или воображением. Он неотделим от этой знаковой предметности, а поэтому может рассматриваться как своеобразный диалог-обмен сообщениями и высказываниями. В этом смысле традиционные формы культуры регламентируют жизнь индивида и коллектива за счет предвосхищающегося имитирования и моделирования их возможного поведения как партнеров по обмену-диалогу»⁴⁶.

Народная культура осуществляет функции не только метафорической деятельности, но и нормативный подход. Традиция и обряды проецируются на все жизненные ситуации и, структу-

---

⁴⁶ Бакшутев В.К. Методологическое значение закона отрицания отрицания // Диалектика снятия в органической эволюции. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. С. 132.

рируя их, помогают решить проблему на основе уже известных общеметодологических знаний.

Посредством традиции коллектив передает самому себе послание, необходимое для его выживания и самоподдержания. Традиция, следовательно, есть механизм коллективной автокоммуникации.

Как диалог, конечно, традиция есть перенесение будущего в настоящее, обмен с будущим путем «закладки» и извлечения информации из предметно-знаковых средств народной памяти.

Напомним, что иносказания, загадки, метафоры, пословицы и иные вопросно-ответные клише диалогического общения предполагают рефлексивное предвосхищение ответа либо домысливание вопроса. Отсутствие параллельного второго члена метафоры (подразумевание или намек на него) – это всегда исторически конкретное представление или модель «другого». Пословицы также являются метафорическими знаками типовых ситуаций диалога, их смысл переносной и кооперирует в себе (аналогично понятию) функционально тождественные явления.

Для уподобления компонентов взаимосвязей проблемной ситуации компонентам и связям метафорической деятельности в виде пословиц необходимо выявить не только структуру проблемной ситуации, но и структуру пословиц, загадок и сказок.

Метафорическая деятельность, как и любая, характеризуется предметом, орудиями, средствами или способами действий для достижения цели в виде продукта или образца деятельности.

Попытка структурирования фольклора были предпринята в свое время В.И. Черновым. Однако он рассмотрел фольклор только как мировоззрение, наивное представление причинно-следственных связей между явлениями природы и людьми, но не как методологический подход к решению проблемных ситуаций. Ситуативный подход к структуре пословиц предпринят Г.Л. Пермяковым.

При рассмотрении пословиц выясняется, что они представляют как бы только части всей структуры деятельности, некоторые части опущены. И только в сумме при достаточно умелом подборе можно их связать в целое, например, покрывающее все этапы решения проблемной задачи. При решении задачи мы, прежде всего, должны уяснить цель («Обдумай цель, прежде

чем начать», «С началом считается глупец, о конце думает мудрец», «Конец - делу венец»). Для решения задачи нужно какое-то желание, какая-то потребность, служащая мотивом поступка: «Где есть желание, найдется путь», «Голод не тетка – заставит». После определения цели необходимо найти средства, удовлетворяющие указанные потребности, а это не так просто («Усердие – мать удачи», «Дуб не валится от одного удара», «Перепробуй все ключи в связке»).

Если мы терпим неудачу, приходится пробовать и другие средства («Мудрый меняет свои решения, дурак – никогда», «Не мытьем, так катаньем»). Необходим учет условий и обстоятельств («Делай, как можешь, если нельзя сделать, как хочешь», «По одежке протягивай ножки»). Учитываем все возможные решения («Мудрый создает себе больше возможностей, чем ему представит случай», «Мудрый создает орудие из всего, что попадает под руку»). Словом «мудрый» помечают главную возможность, которая может перейти в действительность. Своеобразно решается принцип своевременного принятия решения («Волков бояться – в лес не ходить», «Разумная задержка обезопасит путь»). Происходит учет последствий принятия решений («Не говори гоп, пока не перепрыгнешь», «На бога надейся, а сам не плошай», «Авось да небось – хоть вовсе брось»).

Осуществляется поэтапное решение, переход от простого к сложному («Маленькие удары валят большие дубы», «Ступень за ступенью лестница преодолевается»); коррекция принятого решения по рассогласованию с результатом («Тот, кто не думает снова, не может думать правильно», «Утро вечера мудренее», «Вторые мысли самые лучшие»). Человек многократно решал подобные задачи и закреплял свой опыт в виде пословиц с тем, чтобы они из некогда проблемных превратились в типичные. Однако это произойдет только в том случае, если мы знаем, держим в уме эти уже опробованные и успешные способы решения. В противном случае типичная в принципе задача, во всяком случае для обучаемого, опять окажется проблемной, т.к. нет необходимого знания уподобления, скажем, цели средству, способа предмету.

Вспомним классификацию проблемных ситуаций в терминах деятельности. В соответствии с выделяемыми компонентами деятельности будем различать следующие ситуации:

1. Неизвестен предмет деятельности. 2. Неизвестны орудия деятельности. 3. Неизвестны операции деятельности. 4. Неизвестны характеристики продукта деятельности.

Каждой ситуации может быть подобрана метафорическая деятельность, выраженная пословицами:

1. Нимрен нимёр тавать («Из ничего кашу делает»), Вут хумасёр тётём тухмасть («Нет дыма без огня»), Юр сумасёр йёр юлмасть («Не будет снега, не будет и следа»). В этой ситуации цели и продукт деятельности, способы и средства известны, неизвестен сам предмет, например, нет сырья, из которого делают какой-либо продукт Тытман упа тирне ан сү («Делить шкуру неубитого медведя»).

2. Разработка неизвестных способов, средств деятельности, когда известна цель (образец конечного продукта) и предмет. Ёслемесёр сурт лартаймән («Без труда не вынешь и рыбку из пруда»), Ёс астаран хэрать («Дело мастера боится»), Урляпирлэ каснипе урапа таваймән («Прорубив вдоль и поперек, телегу не смастеришь»), «Не зная броду, не суйся в воду».

3. Известны цель, предмет и способ действия, однако какие при этом надо совершать операции неизвестно. Например, оператор не знает, в какой последовательности необходимо нажимать на кнопки, чтобы получить на выходе требуемую последовательность сигналов, т.е. неизвестны этапы принятия решения, хотя метод и задан. Тимёрсён пуртти катък («У кузнеца топор с изъяном»), Пёлеп, пёлеп, теекен пуля та тытса килеймен («Кто твердил, что все знает, даже рыбу не сумел поймать»), Сапла, сапла, тенипе Савал урля касаймән («Разговорами через Цивиль не переправишься»).

4. Известны цель, предмет, орудие и средства деятельности, но неизвестны характеристики продукта деятельности. «Иди туда, не знаю куда – принеси то, не знаю что», Тетён хури кёске тет («У кабы будто бы хвост короткий»).

5. Можно продолжить классификацию ситуаций, т.к. в жизни их бесчисленное множество, но нас интересуют только проблемные. Да и типовые, как заметили выше, можно преобразить

в проблемные. Например, можно еще рассмотреть случай, когда неизвестны исходный предмет и способ, а конечный продукт известен. Катмакпа нумай катмакласан та су тухас сук («Сколько не копай землю мотыгой, масло не собьешь»).

6. Неизвестны способ и результат. Предмет деятельности дан. Например, находка. Что можно было сделать с ней – неизвестно. «Бог дал, бог взял».

7. Неизвестны предмет и результат. Известен способ, знание, метод. Применение какого-либо теоретического знания. Мён тусан мён пуласси паллй мар («Неизвестно, что ещё выйдет из этого дела»).

Классификация пословиц по ситуациям позволяет вскрыть глубинные связи между компонентами, например, уподобление, и подвести решение проблемы под известные закономерности, выраженные пословицами.

То же можно сказать о загадках. Не известные нам закономерности явления, зашифрованные в виде загадки, тиражируются из поколения в поколение и передают готовые решения. Метафорическая деятельность, метафорическая ситуация, описанная в загадке, несет в себе существенные характеристики неизвестного явления – отгадки. Здесь также происходит уподобление и перенос взаимосвязей известных явлений на неизвестные. Вот как, например, моделирует загадка причитания невесты: Юр катемпи юрй юрлй, пйр катемпи макйрй («Снежное чучело запоеет, ледяное заплачет»). Сўпсе пек хйвйл, турчка пек хйвйл («С дуплом, как кадушка, загнут, как кочерга» – валенок), Кёмёл кўме тйрринче тйхлан тйрна («На крыше серебряной кибитки свинцовый журавль») – тухйя (девичий головной убор).

Закономерности явлений, зашифрованные в виде загадок, сказок, в мифах обладают своей, так называемой энигматической логикой⁴⁷. По Я.Э. Голосовкеру, мифологический сюжет, независимо от того, имеем ли мы дело с эпической или драматической традицией, и есть воображаемая, или имажинативная, действительность, выражающая смысл всего существующего с его чаяниями, страстями, мыслями, вещами и процессами при

---

⁴⁷ Голосовкер Я.Е. Логика мифа. М.: Наука, 1987.

латентности его целей. Цель жива и скрыта в самом смысле мифа. Но система отношений и связей в этой воображаемой действительности иная, чем в действительности, которой соответствует наш здравый смысл. Логика здравого смысла сохраняет свою видимость, но не отвечает логике имагинативного мира, которая, опровергая первую, т.е. логику здравого смысла, кажется алогизмом. Тень смертного в Аиде не беспредметный предмет. Для обычной логики такая бестелесная телесность, такое подобие стилистической фигуре оксиморон есть алогизм, но в мире мифа она телесно осязаема.

Метод построения мира чудесного отнюдь не прост, все перевернуть по принципу шиворот-навыворот, т.е. сделать осмысленное бессмысленным, все бессмысленное якобы осмысленным или осуществить вышеуказанную фигуру оксиморона. Например, «нищета богатства» как миф о золоте царя Мидаса, о превращении всех предметов, до которых дотрагивается Мидас, осуществляется не просто так.

В мифе, по нашему мнению, происходит взаимоотрицание предельно обострившихся противоречий. Диалектическое противоречие тоже выглядит аналогичным по отношению к формальной логике. В мифе не работает закон исключенного третьего, происходит причинно не обусловленное снятие свойств-качеств действительного мира, здесь все происходит на скрытом, ложном допущении. Получается, что истина в обмане. В нем все разрешается синтезом, ибо среднее дано и противоречие снимается вовсе, ибо «исключенное третье» есть. В нем все качества и функции абсолютны, все превращается во все, мера не подчинена норме, малое становится сколь угодно большим и большое сколь угодно малым, бесконечное включается в конечное. Значит, в мифе происходят те же самые противоречивые процессы, диалектика которых наиболее выпукло видна в фигуре оксиморона. Если мы можем спроецировать найденные в мифе решения на действительные ситуации, то процесс принятия решения будет намного облегчен, т.к. в нашем арсенале опыт многих поколений, сохранивших его для нас в виде метафоры.

Сказка тоже предполагает выбор, выбор между добром и злом. В ней жизненные проблемы часто решаются нереальными средствами. В ирреальном повествовании в символической

форме выражены реальные нравственные замыслы и желания человека. В сказке переход из одного состояния в другое разрешается героем при помощи волшебной силы, а в реальной жизни такие задачи решаются с использованием естественных причинно-следственных связей. Таким образом, сказка представляет собой своеобразный двойственный феномен. В ней художественно-фантастическая форма описания героев естественно совмещена с отражением реальных проблем нравственности.

Сказка внушает нравственные ценности через логику противопоставления добра и зла. Она мотивирует нравственный выбор путем поощрения практически значимого последствия, следующего после совершения поступка из высоких нравственных соображений, выводы извлекаются из сказочных сюжетов почти автоматически, т.е. как умозаключение, производимое без участия воли и сознания.

Приступим к практическому рассмотрению предложенной ранее методологии применения пословиц, в основе которой лежит выявление и разрешение противоречий проблемной ситуации. Любая ситуация, в том числе и тривиальная, может оказаться для лица, принимающего решение, проблемной. Если неизвестны средства и способы достижения цели, когда просто не хватает знаний или есть какой-то пробел, что-то препятствует принятию решений, перед нами не что иное, как проблема.

Рассмотрим методы устранения препятствий. Ситуаций, в которых что-то необходимо преодолеть, великое множество. Поэтому мы приведем общий прием Б.М. Кедрова. Суть заключается в том, что в результате пересечения двух необходимых независимых рядов событий возникает некий трамплин, помогающий преодолеть барьер, возникший между целью и наличными средствами. Например, подсказкой может служить независимое от данного происшедшее событие, зафиксированное в сознании людей как пословица или поговорка. Происходит пересечение двух событий. Как часть целого малое тоже может представлять великое.

Диалектика событий приводит к тому, что пословицы, построенные по всем правилам формальной логики, тем не менее явно ей противоречат. Вспомним приведенное выше, одна пословица противоречит другой, третья им обеим. Но что это за

логика, у которой не сходятся концы с концами или, говоря точнее, которая не подчиняется одному из основных логических законов – закону непротиворечивости, или исключенного третьего? Согласно названному закону, всякое утверждение, противоречащее другому, признанному верным, неверно. Если верно Р, тогда неверно, что не Р. А между тем пословичные изречения, взятые вместе, утверждают обратное. Например, «Свое – хорошее», «Свое – плохое», «Иногда свое – хорошее, а иногда – плохое». Эта логика действительно отличается от той, которую изучают по специальным учебникам, но зато она испокон веков принята всеми народами, ибо это и есть логика здравого смысла.

В жизни всегда так бывает, как это ни парадоксально. Обыденное сознание сплошь противоречиво. Приведенная коллизия разрешается разделением противоположностей (плохое – хорошее) во времени: «Иногда свое – хорошее, а иногда – плохое». Пословицы, таким образом, не только описывают существенные характеристики элементов, но и выделяют отношения между объектами моделируемой ситуации, а соответственно, дают ключ к разрешению противоречий. Если обратиться к поэтическим образам, например, «К добру и злу постыдно равнодушны», «И ненавидим мы, и любим мы случайно» (М.Ю. Лермонтов), то видим, что здесь «снятия» не происходит. В них обобщается и моделируется сама живая действительность, проявляются противоречия конкретной ситуации в виде логических формул, сами же противоречия конкретной ситуации необходимо разрешать в реальной жизни. Мы, восходя от абстрактного к конкретному, как бы заранее уже знаем в обобщенном виде результат, исход решения. Главное – подвести конкретную ситуацию под известные логические формы пословиц и поговорок. Так, говорят: «Не делай добра, не получишь зла» или «От любви до ненависти один шаг». В этих пословицах раскрыта конкретная структура взаимодействий противоположных сущностей добра и зла, любви и ненависти.

Обобщающими, моделирующими свойствами обладают загадки, сказки, мифы, анекдоты и всякие небылицы. При изучении их мы научимся различать клишированные ситуации, а пословицы дадут ключ к разрешению самых разнообразных си-

туаций. В них - опыт преодоления любых препятствий. Множество ситуаций обобщены в кратких формулах, которые надо научиться применять в жизни. Но, к сожалению, этому нигде не учат. Предлагаемые рекомендации по применению пословиц могут оказать ощутимую пользу лицу, принимающему решение, скажем, при переходе через улицу. Там тоже преодолевается препятствие, будь то машина или собственные возможности. «Торопись медленно», – учит пословица. Старый человек, например, может подождать, молодой же может и перебежать перед носом автомобиля. Все зависит от того, какие критерии были поставлены.

Пословица употребляется как в прямом, так и в переносном значении. Например, Усал усала урам урлӓ курать («Злой злого издалека заметит») или Мён кирлӓ сав хаклӓ («Что нужнее, то и дороже»). Здесь говорится о вещи, которая нужна, а значит, она в данный момент самая дорогая для пользователя. Пословица употребляется в прямом смысле. Другая пословица говорит о том, что человек всегда найдет себе подобного. Хотя здесь можно увидеть и прямой смысл («Рыбак рыбака видит издалека»). Тут дело не в прямом понимании пословиц, а в их логическом содержании, в характере передаваемых ими отношений между вещами реальной жизни. В данном случае это говорит о том, что подобное имеет связь с подобным.

Характер отношения между вещами составляет основной смысл всякой пословицы и поговорки. Это наглядно подтверждается тем или иным народным изречением, которое употребляется, как говорят, к слову. При встрече с одиноким человеком нам вспомнится Тӓлӓх йывӓса тӓвӓл хусать («Одинокое дерево буря ломает»). Про вечно спешащего говорят Васкаканырӓ курман («Торопливость не ко благу»). И это верно, т.к. каждое изречение соответствует описанной ситуации, т.е. передает то же соотношение объектов, о котором шла речь. Иначе говоря, человек подбирает клише по характеру ситуации.

Сказанное выше относится к любому жанру фольклора. Ведь большинство рассказов о состязаниях, в частности сказки, басни, сюжетные анекдоты – представляют собой модели разнообразных жизненных и логических ситуаций.

Например, встречающийся в сказках эпизод с человеком, который, сидя на суку, рубит его собственными руками. В жизни буквально так и бывает, если мы перейдем к этой ситуации как к обобщающей метафоре, то мы увидим, как часто мы на самом деле рубим сук, на котором сидим. Во всех пословицах и поговорках так же, как и в сказках, наблюдается смысловой дуализм. Герой, как и ситуация, наделяется противоположными, несовместимыми друг с другом качествами. Один брат в сказке глуп, другой умен. Одному приписывается что-то плохое, другому – только хорошее. Но в результате все получается наоборот. Глупый оказывается умнее всех. Плохое оборачивается хорошим. Противоположности взаимоотрицаются и взаимопереходят друг в друга.

Ситуации, подсмотренные и обобщенные многими поколениями людей, выразились в фольклоре. Ситуация всегда противоречива и многоуровневая. И все зависит от того, с какой точки зрения будет ее рассматривать субъект, какой цели она служит. Возьмем библейский сюжет о Самсоне и Далиле. Далила остригла волосы Самсона, и он потерял свою силу. Она предательница в глазах Самсона, но она герой в глазах филистимлян, т.к. помогла им победить. В обыденном сознании это четко фиксируется на оппозиции «Свой – Чужой». Грач про грачонка говорит: Хура пулсан та хамйн («Хотя и черный, но свой»).

Все явления жизни наши предки рассматривали двояко. В этом их величайшая мудрость. Они, сами того не осознавая, дали нам в руки необходимые диалектические сведения, указания, законы, следуя которым, можно без потерь выпутаться из любой ситуации. Они зафиксировали свой богатейший опыт в простой и вместе с тем сложной, стройной и вместе с тем противоречивой системе логической трансформации, отражающей практическую логику здравого смысла, которая и есть сердцевина практической философии.

Возьмем, к примеру, выражение соломоново решение, взятое из Библии. Пришли однажды две женщины к царю Соломону и предстали перед ним. И одна из женщин сказала: «О, мой господин, я и эта женщина жили в одном доме, и я родила в ее доме ребенка. И через три дня после того, как я родила, родила ребенка также и она. Мы жили с ней вдвоем, никого из посто-

ронних в доме не было, только мы вдвоем. Сын этой женщины умер ночью; она задавила его ночью во сне. И тогда она встала ночью и взяла моего сына, который спал у меня под боком, положила его к себе, а своего мертвого сына подложила мне. А когда я поднялась утром к моему сыну, то увидела, что он мертв. Но при утреннем свете я могла видеть точно и разглядела, что это был не мой ребенок, не мой сын, которого родила».

И сказала другая женщина: «Совсем не так; мой сын жив, а твой сын мертв...». Первая, однако, возразила: «Совсем не так: твой сын мертв, а мой сын жив». И таким образом они препирались перед царем. И тогда царь сказал: «Одна говорит: «Мой сын жив, а твой умер. Другая говорит: «Совсем не так. Это твой сын умер, а мой жив». И царь сказал: «Принесите мне меч!» Когда меч принесли, царь сказал: «Поделите живого ребенка на части и дайте одну половину одной, а другую другой!»

И тогда женщина, чей сын был жив, обратилась к царю (ибо ее материнское сердце переполнилось любовью к сыну): «О, мой господин, отдайте ей ребенка живого, не убивайте его!» Другая же сказала: «Пусть не достанется ни мне, ни тебе, пусть его поделят». Тогда заговорил царь. Он сказал: «Отдайте этой женщине ребенка, не убивайте его, она его мать!»

Здесь паремиологическая пара «родной – неродной», между этими понятиями не существует промежуточных форм. В данной ситуации ребенок как бы обладает промежуточной формой, он «ни жив ни мертв». Это ложная ситуация, она переводится в истинную, которая в жизни характеризуется пословицами: Ют сын астарса каланя, таван йёре-йёре каланя («Чужой говорит с обманом, а родной со слезами»), Таван пылак – ют йу́сё («Родной сладок – чужой горек»), Ют сын тути – юн тути, таван тути – пыл тути («Вкус чужого – вкус крови, вкус родного – вкус меда»). Царь, зная истинное отношение матери к родному ребенку (мать всегда пожалеет своего, чужая – нет) спровоцировал убийство. Естественно, родная мать решила сохранить своего сына любой ценой, ценой отдачи чужой женщине. Знание истинного отношения между вещами (матерью и сыном), того, что между ними не может быть никаких промежуточных форм, позволило применить принцип «сделать наоборот». Царь усилил противоречия, ввел посредствующее звено и

тем самым разрушил ложную ситуацию, доведенную таким образом до предела – разрубленный ребенок не может быть ничьим сыном. Пословица, моделирующая ситуацию, сразу же дает подсказку («Вкус чужого – вкус крови»). Здесь фактически противоречие между матерями сведено к противоречию между матерью и сыном. Из общей ситуации, запутанной и ложной, выделена истинная, являющаяся как бы моделью решения задачи. Но отношения между выявленной парой (матерью и сыном) еще не могут быть выявлены сами собой. Нужно какое-то действие, разрешающее противоречие. В центре принятия решения – действие. Критерием же выбора решения служит любовь к сыну, самопожертвование матери. Лишь бы был жив ребенок! В этом смысле методология принятия решения разрешает один вопрос – вопрос бытия существования.

Рассмотрим оппозицию «порядок-беспорядок». Человек всегда стремится к порядку, под которым он понимает законы природы и общества. Чуваши говорят: Ана йӱранлӱ пултӱр, ҫаран чикӱллӱ пултӱр («Пусть земля в борозде будет, пастбище – огорожено»). Таковы незыблемые законы природы и общества. Чтобы не было искажения всеми принятых законов, употребляются и отрицательные изречения: Вӱрманна вутӱ турттармасӱ, ҫӱлла шыв ямасӱ («В лес дрова не возят, к источнику воду не носят»). Люди прекрасно понимают, что порядок необходимо поддерживать. В противном случае наступит беспорядок. Это естественное изменение вещей от порядка к беспорядку выражается пословицей: Пӱр ҫӱрте тунӱ ҫӱре тепӱр ҫӱрте ишӱлсех пырать («Не успеешь сделать в одном месте – в другом уже рушится»). Из теории самоорганизации мы знаем, что хаос может перейти в порядок спонтанно, если система окажется в неустойчивом состоянии. Здесь достаточно случайного малейшего усилия, чтобы возник новый порядок. ӱнсӱртран кӱмсӱрт («От случайного большой треск»), – говорят в народе. В обыденной же жизни необходимы постоянные усилия, чтобы поддержать мир. Если нет этих постоянных усилий, мир начинает незаметно и неотвратимо рушиться. Процесс возрастания энтропии замечен поговоркой Тимӱр те ҫӱрет («И железо гниет»). Народ не только подмечает противоречия, но и дает примеры разрешения. Чтобы сохранить порядок или при-

вести мир в порядок, надо трудиться. Юсаса яратӓп ак («Сейчас я тебя приведу в порядок»), – грозят люди человеку, который нарушает порядок. И человек подчиняется порядку. Но если нет той силы, которая может привести мир в порядок, тогда начинается хаос. Мир рушится. И это мир уже ничем не сохранить. Есть надежда, что энергия распада создаст отдельные очаги порядка. Но и они со временем, если не будет усилий по сохранению порядка, распадутся. Если же такие силы, пусть хоть в лице одного человека, найдутся, то эти очаги порядка могут и разрастись, неся в себе порядок всему миру. Вот почему так важен порядок. Он держит мир. В народе, который испытал великие потрясения, сохранились модели решения оппозиции «порядок-беспорядок».

Таким образом, указания, как принимать решения, содержатся в самой ситуации, смоделированной той или иной пословицей, которая не только обобщает, но и вскрывает глубокую диалектическую сущность жизненной ситуации. Оказывается, что так называемая «стихийная» диалектика, содержащаяся в фольклоре, - это тот механизм принятия решений, который реализуется в практической философии.

Перейдем к конкретным примерам.

При переходе от плановой экономики к рынку возникает необходимость в перестройке не только взаимоотношений между предприятиями, но и приходится в корне изменить ассортимент продукции. К примеру, возьмем завод, который выпускал строительную технику. Во время крупнопанельного строительства завод поставлял опалубку для заводов железобетонных изделий. Все шло, как положено, по плану. Все, что предлагал завод, стопроцентно разбиралось строителями. С наступлением рынка условия совершенно изменились. Теперь уже не предложение, а спрос начал диктовать взаимоотношения между заводом и строителями. Произошло взаимоотношение спроса и предложения.

Однако прежде чем завод смог перестроиться, как того требовала диалектика рынка, он потерпел большие убытки. Опалубка, произведенная раньше, из-за спада темпа строительства лежала на складах не нужной. Изменение требований по тепловому параметру потребовало перейти к другой технологии.

Новое руководство завода вовремя почувствовало новые тенденции и сумело перестроить производство так, что теперь оно стало ближе к самим строителям и, обеспечивая рабочие места, работает только по их заявкам. Если раньше завод выпускал продукцию, которая не была товаром, точнее перестала им быть, то теперь производит только ту продукцию, которая сразу же становится товаром. Все это приносит не только «живые» деньги, но и увеличивает товарооборот. Теперь продукция не залеживается на складах, как было раньше.

Казалось бы, что дело строительства не для обиденного сознания, недаром все это поручают специалистам. Однако в основе всякого дела лежит, как мы заметили, здравый смысл: «Если гора не идет к Магомету, Магомет сам пойдет к горе». Завод строительной техники, диктующий свои условия в плановом хозяйстве, при изменении рынка сам пошел к строителям с тем, чтобы выявить их потребности и удовлетворить так, чтобы были достигнуты и собственные цели по обеспечению производства заказами, а соответственно и выплаты по зарплате.

Как видим, для принятия правильного решения даже в таком сложном деле, как управление заводом, необязательно привлекать, скажем, методы математического программирования. Достаточно выявить главные противоречия и разрешить их некими эвристическими правилами, заданными в виде пословиц и поговорок. Все это, однако, непросто. Самая главная трудность состоит в том, чтобы выделить из общей ситуации ту, в которой содержится противоречие, которое необходимо разрешить. Как было сказано выше, приемов разрешения этих противоречий, как обычно, нет. Приходится прибегать к «арсеналу» фольклора, найти то опосредующее звено, между «больше-меньше», удовлетворяющее требованию двух противоречивых явлений, как спрос и предложение. Этот «третий элемент» был найден. Конструкторы завода изготовили мелкую опалубку, которая более гибка, может перенастраиваться. Такое понимание диалектики производства позволило руководству восстановить равновесие между спросом и предложением, теперь завод стал инженерным центром и ведет строительство от начала до конца, обеспечивая его технологической оснасткой. А ведь этот путь был выбран не сразу. Сначала завод попытался перестроиться на выпуск эколо-

гической продукции, производились другие вещи, как-то: решетки, двери т.д. И это на фоне строительного бума. Естественно, последствия оказались плачевными – банкротство. Только правильный учет развития всех последствий позволил заводчанам выбрать правильный путь и преодолеть трудности. И самое интересное то, что критерием работы всех стало постепенное увеличение заработной платы, это ли не здоровое решение. Деньги, как говорится, дело наживное (Ёслемесёр укса кёмест).

Теперь рассмотрим задачу из области техники. Каждый любит мастерить. И для того, чтобы что-нибудь придумать, не надо быть семи пядей во лбу, достаточно обладать знаниями по школьной программе и владеть методологией принятия решения обыденным сознанием.

В электронной промышленности большой проблемой является не только обнаружение неисправной детали, но и демонтаж с последующей проверкой причины отказа, т.к. во время демонтажа в детали может появиться и другая ошибка вследствие перегрева во время пайки или физического воздействия каким-либо другим инструментом. Портится и многослойная плата, отслаиваются дорожки, выпадает гнездо, куда вставляется исправная деталь вместо неисправной. Из-за того, что портится плата, иногда приходится забраковать целый блок электронной схемы. Цель – нужно придумать такой метод снятия неисправного элемента, чтобы плата была годна для последующего использования в устройстве. Критерием выбора пути удаления здесь выступает сохранение надежности, как элемента, так и платы, последствия ясны. Если во время перемонтажа будет внесена ошибка, то неминуемо произойдет какая-нибудь авария.

Многие, кто пытался решить эту задачу, действовали просто. Или отрезали ножницами, или отпаивали каждую ножку последовательно. В любом случае плата и элемент повреждались, что было недопустимо.

Применение методологии принятия решения сразу же нацеливает на путь выявления главного противоречия. Паяльник не может отпаивать, а потом и запаивать детали без перегрева. Попробовали применить паяльники малой мощности с острым жалом. Но монтажник в любом случае может передержать жало на контакте и вывести весь узел из строя. К тому же при вытаски-

вании ножки детали из гнезда в любом случае надо будет приложить механические усилия, что в свою очередь опять будет приводить к ошибкам монтажа.

Варьирование механического и теплового монтажа тоже не приводит к успеху, т.к. после того, как отрежем ножки детали ножницами, их все равно надо будет отпаять для последующего монтажа готовой детали. Плата портится не только во время демонтажа, но также и во время последующего монтажа. Поэтому все эти альтернативы не дают положительного эффекта, надежность не обеспечивается, расходуется деталь, плата, а иногда и весь узел.

Как мы выяснили, паяльник не может выполнить требуемую функцию – деталь перегревается и выходит из строя. Диалектическая логика требует, чтобы паяльник и грел и не грел, что невозможно. Специалист по электронной технике тут на самом деле встанет в тупик, но не обыденное сознание, которое, ориентируясь на здравый смысл, тут же извлечет из памяти пословицу Тумла тумла чул шайтарать («Капля камень точит»). Данная пословица моделирует и подсказывает нам выход из данной проблемной ситуации. И притом так образно, что перед глазами сразу же возникает схема будущей конструкции паяльника. Это нечто, как капля, долбит пайку вокруг ножки детали. Естественно, это горячая капля припоя, которая ходит туда-сюда по полуму стержню паяльника под воздействием электромагнитных сил. Как управлять магнитным полем мы знаем – пропускаем по обмотке паяльника необходимой силы и частоты ток.

Что же произошло? Противоречащие друг другу паяльник и плата стали единым целым, даже не соприкаясь друг с другом. Паяльник посредством горячей капли припоя на время становится частью платы, а плата опять посредством капли припоя – частью паяльника. Однако их единство разделено во времени. А также в пространстве. Так появляется скрытая диалектика высказывания «Капля камень точит». Она скрыта в оппозиции «мягкий-твердый». При их взаимодействии происходит взаимотриятие. Камень (припой) принимает, растворяясь, форму жидкости, жидкая капля принимает, застывая, форму камня или контакта.

Пословицы и поговорки моделируют и методологически обобщают не только природные явления. Больше всех их действие распространяется на нормативно-ценностные характеристики деятельности человека. В рассказе А.П. Чехова «Пари» во время приема между богатым банкиром и молодым юристом завязывается спор о смертной казни. Первый был убежден, что пожизненное заключение более суровое наказание, чем смертная казнь. Молодой юрист был другого мнения.

«Держу пари на два миллиона, – заявил банкир, – что вы не выдержите в казарме и пяти лет.

- Если это серьезно, – ответил юрист, – то держу пари, что высижу не пять, а пятнадцать лет».

Пари было заключено, банкир обеднел и главной его целью было получение денег. Желая избежать выплаты огромной суммы денег, причитающейся юристу согласно пари, банкир задумал убить его. Для юриста же наоборот, деньги к этому времени утратили всякую ценность, более того, он стал презирать их. Единственной его мечтой стало освобождение. Для этого он задумал побег из тюрьмы, готов был рискнуть всем, чтобы только выбраться оттуда. Свобода стала для него важнее всего.

Произошло отрицание отрицания. В начальной ситуации свобода отрицалась ради денег, во второй ситуации деньги отрицались из-за свободы. В этом примере показано, как меняются ценности. Для голодного человека, например, добывание пищи, будь то лишь хлеб и вода, имеет большую ценность, чем для сытого. Тута сын высине анланмасть «Сытый голодного не разумеет». Среда и условия жизни сильно влияют на принятие решений.

Теперь приведем пример из сельского хозяйства. В каждую весеннюю или осеннюю страду возникает проблема готовности техники.

Из-за долгой эксплуатации техника постепенно пришла в негодность. Ресурс насчитывает примерно 20%, денег на покупку новой техники нет. Хозяйство с трудом сводит концы с концами, в долгах как в шелках. Как быть? Ремонтировать – вот первое и самое наглядное решение. Но нет денег и на ремонт. Запасные части и сам ремонт очень дороги. Упрощая ситуацию и выделяя главное противоречие, можно сказать, что трактор не

может выполнить нужную для сельского хозяйства работу. Значит, есть другая альтернатива – его надо разобрать на части и списать с тем, чтобы годные части использовать для ремонта других тракторов. Что и делается. Однако уже все, что могли, разобрали, а воз и ныне там, годного для вспашки трактора нет. Что делать?

Напрашивается решение – взять в кредит, но это кабала, надо расплачиваться и по процентам. Можно получить в лизинг с последующим выкупом. Но и на это денег не хватит. В общем, нечего делать, нечего и взять. Диалектика здравого смысла подсказывает сложение усилий тех хозяйств, которые оказались на мели. Это или укрупнение, т.е. вхождение как часть целого в более крупное, сильное хозяйство или создание некоей организации типа МТС, которая существовала в 30-е годы XX века. Все эти решения достаточно эффективны. Все зависит от времени и от экономического состояния хозяйства, на практике бытуют все варианты. Но самым эффективным может оказаться создание новых МТС, когда-то хорошо зарекомендовавших себя в сельском хозяйстве, т.е. решение оппозиции «Брать-Давать». Притом эту машинно-тракторную станцию надо создавать не по районам, а для всей республики одну, т.к. земля и урожай поспевают неодинаково. Южные районы, к примеру, выходят на жатву на неделю раньше. Техника передвигается постепенно, начиная от южных районов к северным.

В чем же тут диалектика? Тут разделение опосредующего звена не только в пространстве и времени, но и по имуществу. Одной рукой берем, другой даем. Трактор или комбайн, находящийся в МТС, вроде бы и не твой, но в то же время он работает на твоём поле как свой. Мы «не берем и не даем». Вот такого диалектического решения требует жизнь.

Заметим, что владение землей тоже протекает по закону отрицания отрицания. Раньше были собственники земли, потом общественное пользование, сейчас опять становимся собственниками земли. Обыденное сознание фиксирует и обобщает каждое состояние в виде формул, например: Пёрлэхре вай («В единстве – сила»), Сётёк пулсан та хамён («Своя рубашка ближе к телу»), Ватма пяс пустарма яс кирлё («Ломать – не строить») и т. д.

Закон перехода количества в качество нет необходимости особо иллюстрировать примерами, т.к. он наиболее просто осуществляется там, где необходимо накопление усилий: «С миру по нитке – голому рубашка». В жизни мы наблюдаем действие этого закона во время помочи, свадьбы, праздников по случаю дня рождения, в случае какой-либо беды. Пёччен сурать – типсе пырать халәх сурать – кўлё пулать («Один плюнет – высохнет, народ плюнет – море будет») – вот образное выражение этого закона. Если есть необходимость в более подробном понимании действия этого закона, того мы отсылаем к текстам народных традиций, которые не обходятся без реализации этого закона в жизни.

Примеры можно множить, но суть не в этом, а в том, чтобы научиться мыслить диалектически. К любому явлению можно подойти с точки зрения выявления и разрешения противоречий, данных в народном творчестве. Только в этом случае мы можем сказать, что выбранная нами стратегия решения самая эффективная, потому что нам удалось нейтрализовать самое главное противоречие, самую главную трудность и объект, который не мог раньше выполнить свою функцию, начал выполнять ее как бы без всякой помощи, без привлечения дополнительных средств и повышения затрат. Такова сила народного творчества. Естественно, решения данные пословицами и поговорками, самые лучшие, т.к. они разрешают главное противоречие.

Вопросы для самопроверки

1. Как выбираются критерии?
2. Примерный перечень критериев принятия решений.
3. Что такое здравый смысл?
4. Что порождает действие?
5. Что значит видеть-предвидеть-действовать?
6. Что есть поступок?
7. Дать определение духовности.
8. С чем связана духовность?
9. Приведите примеры пословиц, разрешающих оппозиции «родной-неродной», «порядок-беспорядок».

Темы рефератов

1. Здравый смысл как критерий принятия решений.
2. Поступок.
3. Духовность и труд.
4. Поговорки и пословицы - методологические основы разрешения ситуаций.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев П.В. Философия: учебник / П.В. Алексеев, А.В. Панин. М.: Велби, 2002.
2. Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука / Г.С. Альтшуллер. М.: Сов. радио, 1979.
3. Арбиб М. Метафорический мозг / М. Арбиб. М.: Мир, 1976.
4. Бахтин М. Проблема поэтики Достоевского / М. Бахтин. М.: Сов. Россия, 1960.
5. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. М., 1989.
6. Василенко В.А. Ценность и ценностные отношения / В.А. Василенко // Проблема ценности в философии. М.; Л., 1966.
7. Воронович Б. А.. Философский анализ структуры практики / Б.А. Воронович. М.: Мысль, 1972.
8. Гегель. Философия духа / Гегель. М., 1956. Т. 3.
9. Голосовкер Я.Э. Логика мифа / Э.Я. Голосовкер. М.: Наука, 1987.
10. Желтов М.П. Отношение «человек-земля»: монография / М.П. Желтов. Йошкар-Ола, 2005.
11. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности / А.Г. Здравомыслов. М., 1986.
12. Квятковский А.П. Поэтический словарь / А.П. Квятковский. М.: Сов. энцикл., 1966.
13. Карнеги Д. Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей / Д. Карнеги. М.: ОНИКС, 1994.
14. Коган Л.Н. Человек и его судьба / Л.Н. Коган. М., 1988.
15. Науман Э. Принять решения - но как? / Э. Науман. М.: Мир, 1987.
16. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу. М.: Смысл, 1999.
17. Пойа Д. Как решать задачу / Д. Пойа. М.: Мир, 1966.
18. Паремнологический сборник. М.: Наука, 1978.
19. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремнологии / Г.Л. Пермяков. М.: Наука, 1988.

20. Пушкин В.Н. Эвристика - наука о творческом мышлении / В.Н. Пушкин. М.: Политиздат, 1967.
21. Петрухин А.И. Мировоззрение и фольклор / А.И. Петрухин. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1971.
22. Сагатовский В.Н. Деятельность как философская категория / В.Н. Сагатовский // Филос. науки. 1978. № 2.
23. Фейгенберг И.М. Видеть-предвидеть-действовать / И.М. Фейгенберг. М.: Знание, 1986.
24. Феизов Э.З. Мозг, психика и физика / Э.З. Феизов. М., 1994.
25. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник / В. Франкл. М.: Прогресс, 1990.
26. Франк С.Л. Непостижимое: сочинения / С.Л. Франк. М., 1990.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Основы практической философии	9
1.1. Ценности и оценка объектов реальности.....	9
1.2. Матрица и трансляция ценностей.....	13
1.3. Свобода воли и свобода выбора	32
1.4. Смысл жизни.....	40
1.5. Человек, принимающий решения.....	44
Глава 2. Принятие решений в повседневной практике	57
2.1. Сущность принятия решений.....	57
2.2. Структура проблемной ситуации.....	68
2.3. Методология разрешения ситуации.....	80
2.4. Механизмы принятия решений	87
2.5. Диалектика пословиц и поговорок.....	98
Глава 3. Воплощение ценностей в практике	104
3.1. Выбор критериев и здравый смысл.....	104
3.2. Действие и поступок.....	113
3.3. Проблема духовности.....	123
3.4. Применение пословиц и поговорок к анализу жизненной ситуации.....	131
Список рекомендуемой литературы	151

Учебное издание

ЖЕЛТОВ Михаил Павлович

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Учебное пособие

Отв. за выпуск М.А. Титова

Подписано в печать 28.05.09. Формат 60х84/16.
Бумага газетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л..... Уч.-изд. л.....
Тираж 100 экз. Заказ № 311.

Издательство Чувашского университета
Типография университета
428015 Чебоксары, Московский просп., 15